

Елена Соловьева

Год КРЫЛОМ
У ДЕМОНА

Annotation

Ради спасения детей Ирина совершает отчаянный шаг — просит помощи и защиты у демона. Его считают монстром, проклятым людьми и соплеменниками. Но он единственный, кто может спасти от преследователей, укрыв в уединенном замке на границе миров.

Даер — тот, чье имя боятся произносить вслух. Этот могучий демон живет отшельником и больше не вмешивается в дела королевств. Но что, если найдется та, кто нарушит его одиночество и полюбит всей душой? И как поступит он, когда только обретенное счастье окажется под угрозой?

В тексте есть: любовь и страсть, дети, мир магии

- [Соловьева Елена](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)

- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)
- [Глава 30](#)
- [Глава 31](#)
- [Глава 32](#)
- [Глава 33](#)
- [Глава 34](#)
- [Глава 35](#)
- [Глава 36](#)
- [Глава 37](#)
- [Глава 38](#)
- [Глава 39](#)
- [Глава 40](#)
- [Глава 41](#)
- [Глава 42](#)
- [Глава 43](#)
- [Глава 44](#)
- [Глава 45](#)
- [Глава 46](#)
- [Глава 47](#)
- [Глава 48](#)
- [Глава 49](#)
- [Глава 50](#)
- [Глава 51](#)
- [Глава 52](#)
- [Глава 53](#)
- [Глава 54](#)
- [Глава 55](#)
- [Глава 56](#)
- [Эпилог](#)

Соловьева Елена
Под крылом у демона

Глава 1

— Мама, смотри, как краси-и-иво!.. Все такое золотое и бархатное, как на моих картинках.

Вытянувшись в струнку возле окна, маленький Влад наблюдал за догорающей осенью. Закатное солнце било ему в глаза, и он смешно щурился и морщил носик.

— Ха, ты золото только на картинках и видел! А еще у вас есть нечего, мне мамка так сказала.

Семен, еще один воспитанник детского сада, нахально усмехнулся. Толкнул Влада в спину, отчего тот тюкнулся лбом об оконное стекло.

— Сема, нельзя драться, — напомнила нянечка Ирина. Она отложила швабру и подошла к детям. Ее красивое молоджавое лицо покрыл стыдливый румянец. — И это неправда, мы живем не так бедно. Золота нет, но с голоду не пухнем.

Сема засунул руки в карманы новеньких брюк и, перекатываясь с носка на пятку, отвернулся.

— Давай уйдем, — попросил Влад, обернувшись к Ирине.

Не по годам смысленый и рассудительный Влад не стал отвечать грубостью на грубость. Хотя хитро поглядывавший Сема был бы не прочь подраться. А после, как в прошлый раз, наябедничать матери.

— Уже скоро, — пообещала Ирина, глянув на часы.

Шесть пятнадцать вечера, а Оленька так и не пришла из школы. Тут добежать всего ничего

— пяти минут хватит. Ирина снова набрала номер старшенькой, но та не взяла трубку.

— Наверное, не слышит, — вступился за сестру Влад. — В школе шумно.

Старшая группа детского сада «Солнышко» должна была закрыться четверть часа назад, но мама Семена снова опаздывала. Ирина не могла бросить мальчика одного, но за Олю сердце болело все сильнее. Оставить мальчишек одних никак нельзя: подерутся. А мама Семы непременно закатит скандал, если она дойдет до школы вместе с ее сыном.

Дверь группы открылась, пропуская высокую элегантную даму с

длинными, уложенными локонами белыми волосами, идеальным макияжем и надменным выражением на лице.

— Вы снова опоздали, — мягко, без упрека, проговорила Ирина. И, повернувшись к Владу, попросила его одеваться.

— Мама, она назвала тебя вруньей! — дернув блондинку за руку, наябедничал Сема и указал на Ирину.

— Неправда!.. — охнула та, перебирая в памяти все, что сказала мальчику за этот день. — Я никогда не вру детям. И взрослым тоже.

Блондинка свела к переносице идеально очерченные бровки и поджала пунцовые губки. Не слушая оправданий, набросилась на няню:

— Такие тупорылые оборванки только и могут обижать детей. Сегодня же пожалуюсь заведующей.

Ирина вздохнула и мысленно сосчитала до трех. Это будет пятая жалоба за месяц. Семен всегда первым задирал детей, обижал девочек, не слушал воспитателей, но для мамы был идеальным сыном. Виноваты были всегда и все, но только не он.

— Не забудьте упомянуть о том, что рассказываете сыну небылицы, — попросила Ирина.

— Почему вы считаете, что у меня дома нет еды? И почему позволяете себе так разговаривать? Разве труд няни не достоин уважения?

Блондинка не пожелала ответить, только фыркнула.

Ирина хотела продолжить разговор, но в этот момент в группу вошла Оля. Бросив потрепанный портфель на лавку, плюхнулась рядом:

— Света Семенова пригласила всех в гости. Мы заболтались и забыли о времени.

— А телефон тебе для чего? - поинтересовалась Ирина.

Ольга бросила хмурый взгляд на портфель, купленный на распродаже — довольно приличный и вместительный. Но ненавидимый всей душой из-за устаревших картинок с Барби. Они давно не в моде!

— Я не могла взять в руки это кнопочное убожество при Светке! — заявила Ольга. — Она самая популярная девочка в школе. Надо мной и так все смеются. Вот если бы ты разрешила мне взять одно из моих платьев...

— Достаточно! — оборвала ее Ирина. — Мы договаривались не упоминать об этом.

— Ха! — фыркнула блондинистая дама, согревшая чужим

разговором свои ушки с бриллиантовыми серьгами. — Видишь, няня, тебя даже собственные дети не уважают. Никому ты не нужна.

— Я им нужна, — возразила Ирина в спину уходящей провокаторше. — Ольга, Влад, идемте домой.

Она выключила свет и, заперев группу, вывела детей на улицу. Было еще светло, и Влад попросил зайти в парк. Мальчику нравилось гулять среди золотых деревьев и подставлять лицо солнцу. Пока он расшвыривал сухие листья, Ирина обратилась к Ольге.

— Нам нельзя выделяться, — напомнила она девочке. — Чем мы незаметнее, тем больше шанс, что нас здесь не обнаружат. А твои платья... то небольшое, что мы успели забрать, безнадежно вышло из моды.

— Я хочу назад! — Ольга сердито топнула, распугав стайку воробьев. — Хочу жить, как раньше.

— Это невозможно, — со вздохом начала Ирина. — Мы должны радоваться, что остались живы.

— Разве это жизнь?! — сердито возразила девочка. — Это какой-то.

Договорить она не успела. Меж двух раскидистых кленов, совсем рядом с Владиком, открылся портал. И выплюнул из своего темного нутра трех вооруженных всадников. Обоюдоострые мечи сверкнули на солнце.

— Нас нашли! — в страхе проговорила Ирина. — Влад, сюда, немедленно! Возьми меня за руку. Оля, держи Влада.

— Но нам надо бежать!.. — охнула девочка.

Ее зрачки расширились от страха. Рыцари окружали. На их темных доспехах гордо сияли эмблемы с золотыми львами, а лица скрывали закрытые забрала. Монстры из ночных кошмаров ожили, прошлое повторялось. Ольга испуганно завизжала — истошно, дико.

Но рыцарей не смутил ее крик. У них был четкий приказ: убить на месте и принести королеве их головы.

— Не успеем, — проговорила Ирина. — Бежать нам больше некуда.

Глава 2

— Держитесь.

Одной рукой крепко сжимая ладошку Влада, второй Ирина извлекла из-под платья кулон. Маленький, не больше лесного ореха, он был единственным, что могло спасти их.

Вокруг все стало золотым, с переливчатыми всполохами. Казалось, будто кто-то соткал плотное покрывало из радуги и укрыл им детей и Ирину. И это было недалеко от правды. Сейчас они находились под сильнейшей магической защитой. Но, к сожалению, она не могла выстоять долго.

— Ваша милость.

Ирина склонилась в реверансе перед невысокой чуть полноватой фигуркой, закутанной в алую с золотыми львами мантию. Капюшон откинулся, и радужные всполохи подсветили доброе, испещренное паутинкой морщин женское лицо. Яркие голубые глаза светились одновременно радостью от встречи и печалью в преддверии скорого расставания.

— Крестная!.. — узнали дети.

Бросились к женщине, но смогли обнять лишь воздух.

— Оливия, Вириланд, как я рада вас видеть, — герцогиня Давенвуд улыбнулась, рассматривая детей. — Вы так выросли за последние годы. Как жаль, что я не увижу вас совсем взрослыми...

За прошедшие три года Ольга и Влад отвыкли от своих настоящих имен. Зато вспомнили крестную, как она была добра к ним, какие подарки дарила к праздникам — обязательно волшебные.

— Ирина, ты всегда была смелой и сильной, — колдунья обратилась к застывшей в поклоне девушке. — Но вам предстоит еще немало испытаний. А я... — она запнулась и смахнула с печальных глаз жемчужную слезу. — Я больше не смогу помогать вам. Если вы здесь, значит, вас нашли. И у меня осталось последнее колдовство, чтобы найти вам новое пристанище.

— Нет, не уходи, — расстроился мальчик.

— Позволь нам остаться здесь, с тобой, — добавила девочка. — Ты

такая сильная.

— Но я мертва уже три года, — вздохнула крестная. — Та сила, что мне удалось сохранить в амулете, иссякает. А вам предстоит еще долгий путь.

— Куда?.. — охнула Ирина. — Если даже здесь, в маленьком немагическом мире нас смогли отыскать, то. Я не знаю, есть ли еще для нас место.

Герцогиня загадочно улыбнулась.

— Есть такое место. Будучи бестелесной, я смогла увидеть многое и взглянуть на вещи под новым углом.

— О чем вы говорите?

Ирина сильно нервничала и по-прежнему сжимала кулон, словно боясь, что магическая защита лопнет, как мыльный пузырь.

— Между землями темного мира Крик и Кавилэндом, на приграничье, есть старинный замок, — начала герцогиня Давенвуд. — Он стал последним пристанищем могущественного демона по имени Даер.

Ирина мелко задрожала, глаза ее расширились от ужаса. Она никогда не была трусихой, но сейчас находилась на грани обморока. В сравнении с демоном Даером черные рыцари королевы Кавилэнда казались безобидными щенятами.

— Того самого?.. — охнула Ирина. — Но он же убийца, приспешник правителя мира Крик, самый сильный маг и. Зачем вы говорите нам о нем?

Герцогиня покачала головой.

— Вы отправитесь к нему, — сообщила она. — Возьми это.

В руку Ирины перекочевал мятый, посеревший от времени лист плотной бумаги. Она машинально его сжала, при этом не отводя глаз от герцогини. Не помутился ли ее разум? Быть может, длительное заключение в амулете сказалось на ней слишком сильно? Иначе с чего бы крестной отправлять детей к тому, кто так жаждал с ними покончить?

— Верь мне, — сказала герцогиня. — Своим последним повелением я верну вас в Кавилэнд, как можно ближе к приграничью — сразу в замок не могу, мощнейшая магия Даера гасит мою скромную силу.

— Но... — Ирина попыталась возразить.

— Верь мне, — попросила герцогиня Давенвуд. — И прощай.

Она исчезла, а Ирину с детьми подхватил радужный вихрь и стремглав понес прочь. Несколько минут слышался лишь шум в ушах, перед глазами то возникали, то снова пропадали разноцветные всполохи.

И вот поток силы погибшей волшебницы мягко опустил ценнейшую ношу на пушистую желто-зеленую траву. Вихрь выбросил скитальцев недалеко от придорожной таверны. Ирина разжала ладонь — амулет рассыпался, а его осколки превратились в десять золотых монет.

— Кто такой этот Даер? — решил уточнить Влад.

Он был совсем маленьким и мало что помнил из прошлого. И только богатая осень чужого мира напоминала ему о родном Кавилэнде, месте, где обитали могучие львы, а вся растительность была словно соткана из золотых и красных шелковых нитей.

Ольга была старше, когда ей пришлось сбежать из родного мира. И отлично помнила, от кого именно спасалась.

— Мы действительно пойдём к нему? — спросила она дрожащим от страха и напряжения голосом. — Разве это разумно?

— Нам придется. Я не могу не выполнить последнюю волю вашей крестной, — подтвердила Ирина, поднимаясь с травы и отряхивая платье. Разжала ладонь и невесело усмехнулась: — Этих денег хватит только на более подходящую одежду и дорогу в один конец. Обратного пути у нас не будет.

Глава 3

Могучий замок тонул в свете таявшего дня. Заходящее солнце окрашивало облака и пронзившие их шпили башен в багрянец — казалось, над величественным строением застыли лужи чьей-то крови. С одной стороны шумело раскаленное море, за которым начиналась страна Крик. С другой уходил глубоко вниз обрыв, а за ним виднелись далекие земли королевства Кавилэнд.

Покачиваясь на рессорах, карета медленно катилась по узкой тропинке, подпрыгивая и скрежеща, когда колеса наезжали на камни и выбоины. Лошади фыркали и сопротивлялись, иногда останавливаясь вовсе и не желая двигаться по опасному пути. Возница прихлебывал из фляги, поднося ее к губам подрагивающей рукой.

— Приграничье во всей красе, — пьяно крикнул он, когда лошади снова остановились. — Выходите, леди, дальше я шагу не сделаю.

Карета с каким-то облегченным скрипом осела, не доехав больше километра до кованых ворот.

У беглецов не было с собой вещей, даже рюкзак Ольга потеряла в парке. А сумочку Ирины пришлось выбросить, она привлекала слишком много внимания. В ней остались документы на чужие имена и несколько бумажных купюр, от которых теперь нет никакого проку.

— Но! — возница ударил лошадей кнутом, и карета стремительно исчезла в надвигающихся сумерках.

— Нам надо успеть войти до наступления темноты, — проговорила Ирина, проглотив сухой ком в горле. — Пока не явились ночные стражники мира Крик.

К замку вела подъездная дорожка, когда-то мощеная драгоценным черным ониксом, а сейчас выщербленная и потрескавшаяся. Не было ни деревьев, ни кустарников, даже травы. Не доносились голоса птиц. Только гнетущая тишина. Только изредка доносилось глухое рычание.

— Львы уже вернулись домой, — предупредила Ирина. — У нас осталось не так много времени. Лезьте сюда.

Она чуть приоткрыла запертые ворота: образовалась узкая щель, достаточная, чтобы через нее прошли дети и хрупкая девушка.

— Демон приманивает львов? — удивился Влад.

Его рукав зацепился за стальной шип ворот, и мальчик его так нетерпеливо дернул, что на рубашке образовалась порядочная дырка.

— Нет, это львы сторожат демона, — блеснула знаниями Ольга. — А ночью его охраняют Мороки. Не понимаю, зачем мы сюда идем. Слышала, чтобы люди сбегали из тюрьмы по собственной воле. Но чтобы наоборот...

Она недовольно вздохнула, но все же пролезла вслед за братом.

Ирина шла последней.

— Не думаю, что Даеру страшны Мороки или золотые львы Кавилэнда, — высказалась она.

— Скорее, они стерегут демона для того, чтобы вовремя доложить господам, если демон решит прогуляться.

В замке не было света. Глыба из темного камня казалась мрачной и необитаемой.

— Вдруг там никого нет? — спросила Ольга, и в гнетущей тишине ее голос прозвучал как удар грома. — Что тогда делать?

— Ему не нужен свет, — проговорила Ирина. — Идемте.

Она убеждала себя, что не стоит бояться. Крестная детей наверняка знала, что делает — только благодаря ее магии они сумели спастись и целых три года прожить спокойно. Но сейчас... Было сложно сохранять невозмутимость, когда колени подрагивали, а зубы отбивали чечетку.

По каменным ступеням они поднялись к массивным кованым дверям. Ирина взялась за огромное дверное кольцо и постучала. Звук был таким громким, что заложило уши.

Ответом им стал порыв ветра. Он взметнул юбки, дернул за волосы, взлохмачивая их.

Ирина постучала еще раз.

Солнце слишком стремительно опускалось за горизонт. Но окна первых этажей были наглухо закрыты ставнями. Нечего и мечтать укрыться в замке от Мороков.

— Если нас не впустят, мы погибли, — констатировала Ольга. Не боясь простудиться, опустила на ступени и уронила голову на колени.

С глухим скрипом распахнулись сворки массивной двери. Ольга вскочила и схватила Ирину за руку. Владик вцепился в ее юбки. Она едва не упала со ступеней и не утянула за собой детей. Сначала увидела светящиеся зеленым глаза. А потом в их слабом отсвете различила

массивную фигуру.

Он был необычайно высок, и Ирине пришлось задрать голову, чтобы осмотреть массивную фигуру, закрывшую почти весь дверной проем.

— Не лучшее место для поиска подаяний, — голос демона звучал грубо и недружелюбно. Но речь была правильной.

— Я не нищенка! — возразила Ирина и выступила вперед. — Позвольте представиться, Ирина Брион, ваша новая экономка.

Она слегка поклонилась, одновременно пряча детей за спину.

— Да ну?.. — засомневался демон. Рука, высунувшаяся из темноты, была слишком массивной даже для лапы. Она по-хозяйски оттянула высокое декольте Ирины. — Посмотрим, что у нас тут.

Даер выступил на крыльцо, и Ирина вскрикнула, намереваясь впервые в жизни свалиться в обморок. Об этом демоне многие говорили, но мало кто имел несчастье свести с ним личное знакомство. Длинные, торчавшие в разные стороны волосы спутались с бородой — не понять, лицо человека или зверя. Глаза полыхали буйной зеленью, сверкнули в кривой усмешке зубы.

— Порядочные. маги обычно представляются в ответ, — напомнила Ирина, перебарывая страх. — И приглашают усталых путников войти.

— А кто сказал, что я порядочный? — возразил демон.

И вдруг осекся. Только теперь он разглядел детей, сжавшихся в комки от страха и не решавшихся поднять глаза. Девочка и мальчик, оба светловолосые и хрупкие. М-да, многие искали его внимания. Но с детьми пришли впервые.

Глава 4

Одежда нежданных гостей была бедной и будто бы с чужого плеча. Но держались все трое с достоинством королевских особ. Особенно Ирина — обнищавшая, но не сломленная. Даер решил, что её постигло несчастье, и весьма серьезное. До какой степени нужно впасть в отчаяние, чтобы искать защиты у него?

А дети...

Он не видел их. почти десяток лет. Девочка и мальчик не похожи на мать, видно, внешность досталась детям от отца. Волосы Ирины были гораздо светлее и чем-то напоминали снежное тяжелое покрывало. Глаза, напротив, оказались не небесно-голубыми, как у детей, а светло-кариими, с золотистыми искорками. Стройная фигура, высокая грудь и необычайно тонкая талия. И почему такая красавица должна была появиться на его пороге, когда он перебрал бренди и не принял ванну? Когда в последний раз брился? Еще и не оделся, расправив крылья. Его внешний вид обеспечит девушку кошмарами на ближайшую ночь. А, возможно, напротив. Бывали в его практике и те, кто таял от одной мысли о близости с чудовищем.

Но дети...

Нет, это слишком. К такому Даер был не готов. Да и они явно не готовы к нему: трясутся и жмутся к матери.

— Чьи это дети? — спросил он, заглядывая за спину Ирины.

Девочка тут же опустила голову. А мальчишка, несмотря на малый рост, напротив, встретил его взгляд с вызовом.

— Мои! — отважно заявила Ирина, отвлекая внимание от детей. — Ольга, Владислав, не забывайте о манерах. Представьтесь господину Даеру, как полагается. Как наш работодатель и покровитель, он не причинит вам вреда.

Даер усмехнулся. Эта девушка не из робких и, в придачу к внешним достоинствам, обладает острым умом и искусством слова. Так легко определила его место в их жизни — а ведь он ещё не согласился. Ему предлагали стать не просто хозяином, но и защитником. Тут все не так просто.

— Странные имена, — заметил Даер, когда Ольга сделала книксен, а Влад коротко кивнул.

— Кто их отец?

— Это не важно, — поспешно заявила Ирина.

Так он и думал. Эта девчонка сбежала от тирана мужа или любовника, такое тоже бывало в его практике. Вслед за ними наверняка придёт какой-нибудь процельга лорд или барон. Снова его, высшего демона, вызовут на дуэль. И снова погибнут. Скучно и глупо. Даер демонстративно зевнул, нарочно не прикрыв рот ладонью и демонстрируя острые белые клыки.

— Вы не нравитесь мне, — рявкнул он, — Несмотря на внешнюю привлекательность. Всего доброго.

Шагнув обратно во тьму, под своды замка, Даер собирался закрыть двери. У этих гостей ещё есть время сбежать до того, как явятся ночные стражи.

Ирина поставила на порог ножку, обутую в потрепанный башмак. Демон вопрошающе вскинул тёмные, хищно надломленные брови. Но дверь не закрыл.

— Вы тоже мне не нравитесь, — заявила Ирина, — но я все равно буду вашей экономкой.

Она достала из кармашка объявление пятилетней давности, что дала ей герцогиня Давенвуд, и протянула демону с видом победительницы:

— Вот! Прочтите это объявление.

Он не взглянул, прекрасно зная, что там написано.

— Вы сами читали это? — поинтересовался он. — Читали внимательно?

Ну конечно, пункт об особых услугах. Ирина перечитывала этот отрывок трижды, в надежде, что зрение её подводит. Но нет, демону требовалась не просто экономка, а женщина, способная скрасить его одинокие ночи своим теплом. Не трудно догадаться, какие именно услуги подразумевались под этим.

Мельком глянув на детей, Ирина кивнула и все же отвела взгляд. На улице было темно, но демоническое зрение Даера сумело распознать румянец на пухлых щечках.

— И вы готовы? — поинтересовался он.

Снова выступил вперёд и расправил крылья, давая рассмотреть

себя. Мощную, поросшую тёмными волосами грудь пересекли множественные шрамы, следы былых сражений. Крепкую шею Ирина не охватила бы и обеими ладонями. Смотреть ниже, туда, где тёмная поросль курчавых волос узкой дорожкой убегал за пояс бридж, она не рискнула.

Но ради детей она была готова на все. Даже на близость с демоном.
— Да... — выдохнул она.

Ну и лицо у неё было, точно на плаху ведут. Даер горько усмехнулся и, сжав в руке объёмление, искрошил в труху. Наверно, это последнее. Даже удивительно, что кто-то откликнулся после стольких лет полной тишины.

Он рассматривал её, а она стояла, вскинув подбородок и глядя куда-то вдаль, за его спину. И вот её прекрасное лицо исказила гримаса ужаса. В первую секунду Даер решил, будто она наконец-то рассмотрела его. Но этот ужас в её глазах предназначался не ему. Слева от главного флигеля проявился Морок. Полупрозрачная накидка, наброшенная на желтоватобелый скелет, покачивалась на ветру. Череп хищно оскалил пасть и выпустил из прогнившего нутра тонкую струйку ледяного дыхания. Ту, что заморозит твоё тело и душу.

Следом за первым объявился и второй Морок. Вот только парализующий холод почему-то не добирался до Ирины и детей. Бегло взглянув на демона, она поняла почему — тот легко блокировал нападение одним взглядом. Призрачное свечение окутало их, не позволяя яду пробраться в лёгкие.

Ирина успокоилась, план почти сработал. Она прижала к себе дрожащего от страха Вадика, потянулась к Ольге.

Следующий Морок возник прямо перед лицом девочки. Ольга вскрикнула и, потеряв сознание от страха, стала оседать на пол. Но могучая рука Даера удержал её от падения. Вторым он отогнал Морока — так легко, словно тот был всего лишь сухим листом.

— Приятно знать, что в сравнении с ними я не так ужасен, — впервые голос демона звучал не так грубо и строго. — Увидев меня, она, по крайней мере, не лишилась чувств.

На заросшем лице сверкнула улыбка. И это дало Ирине надежду.

— Так вы примете нас? — осторожно спросила она, не выпуская руки Влада. — Мороки блокировали обратный путь. А вы не так жестоки, чтобы отдать нас им на утеху. Верно?..

Его строгое лицо на секунду осветила улыбка. Он умеет это делать?
«Интересное открытие», — решила Ирина.

Глава 5

Ирина, Владик и очнувшаяся Ольга вошли внутрь вслед за хозяином замка. На первом этаже донжона располагалась громадная кухня, мрачная и запущенная. Единственным ее достоянием был каменный камин и потрескивающий в нем огонь. Странный огонь, бледнолиловый с оранжевыми и красными всполохами. Подойдя ближе, Ирина заметила тонкую горящую змейку, кольцами обвившую полыхающее полено. Завидев гостей, огненное пресмыкающееся повернуло приплюснутую голову, сверкнуло красными глазами и продемонстрировало раздвоенный язык. Из разинутой пасти вырвался огненный поток, едва не подпаливший платье Ольги.

— Ой!.. — девочка отошла подальше, хотя до этого собиралась обогреть руки у огня. — Это же... Это...

Она не могла договорить из страха и лишь указывала на камин, в котором извивалась огненная змея.

— Огненный дух, — договорил за нее Даер. — Аден не любит гостей, особенно неожиданных. Так же, как и я.

Ирина сделала вид, будто не заметила намека. А Даер подкинул в камин еще несколько толстых поленьев, и Аден тут же поджег их, с явным наслаждением хрустя и пощелкивая сухой древесиной.

— Растопи камин в голубой спальне, — небрежно бросил Даер. — И не делай, как в прошлый раз, ладно?

Ирина не стала спрашивать, заранее предполагая, что ответ ей сильно не понравится. Огненный демон, похоже, мог свободно путешествовать по всему замку, перемещаясь из одного камина в другой, и творить любые бесчинства. А учитывая его нелюбовь к гостям — последствия вряд ли будут приятными.

Впрочем, пылающий змей не высказал недовольства и, щелкнув хвостом, ненадолго удалился. Дрова в это время продолжали пылать призрачным огнем.

— Ух ты!.. — высказался Влад, подходя ближе к камину. — Сколько тут всяких чудес. А покажете еще что-нибудь, господин демон?

Даер поморщился — он был явно не настроен развлекать посторонних.

— О некоторых «чудесах» этого замка лучше не знать, — проговорил он строго. И, многозначительно глянув на мальчика, добавил: — Опасно для жизни.

Небрежный взмах руки — и по всему периметру загорелись свечи. Они висели в воздухе над столом, словно маленькие яркие воздушные шары. Их блеклый свет выхватил из тьмы паутину и слой пыли, который плотно устилал кухню. Лишь возле камина и одного из кресел было достаточно чисто — кажется, именно тут любил проводить время Даер.

Что-то яркое пробежало возле ног Ирины. Она инстинктивно отпрыгнула, чуть приподняв юбки — ей показалось, будто вернулся Аден. Но то был лишь кот, точнее, трехцветная кошка. Маленькая, с округлым животом и торчащей в разные стороны рыжей с черными и серыми подпалинами шерстью.

— Как ее зовут?.. — заинтересовалась Ольга, опускаясь на корточки и протягивая руку.

Кошка фыркнула и отбежала подальше. Кажется, все в замке не любили гостей. И совершенно не привыкли к ласке.

— Просто кошка, — Даер пожал мощными плечами, за спиной его упруго прошелестели крылья. — Пронырнула в замок из ближайшей деревни. Или ее подбросили — думали, сожру.

Демон усмехнулся в растрёпанную темную бороду.

Но кошка осталась. Такая же непрощенная гостья, которой больше некуда было идти. Просто кошка. Без имени и без возможности вернуться назад. Ирина зябко поежилась, обхватив себя руками. Она и дети тоже пришли сюда не от хорошей жизни — им не осталось места ни в одном из миров. И только от этого демона зависело их будущее. Выбросит или оставит? Позволит стать просто экономкой — одной из многих, что следили за его замком и согревали постель?

— У всех должны быть имена, — решительно заявил Влад. — Можно, мы назовем ее Герцогиней, как ту кошку из мутьтика?

— Не думаю, что это хорошая идея, милый, — Ирина потрепала мальчика по светлым волосам. — Это кошка господина Даера. Только ему решать, как ее назвать.

— Мульттики? Чувствуется, вы прибыли издалека, — недовольно

пробубнил Даер, хмуря густые темные брови. — И это не моя кошка! Всего лишь пришлое создание, которое ловит мышей. И зачем-то подкладывает их мне в кровать...

Ирина не сдержала смешок, представив могучее лицо Даера, обнаружившего на своей подушкедохлую мышь. Ольга и Влад тоже хихикнули, но, под строгим взглядом Ирины, быстро взяли себя в руки. И только кошка, словно поняв, что разговор идет о ней, выгнула спинку и потерлась о босые ноги Даера. Тот нахмурился сильнее, но не прогнал. И, материализовав прямо из воздуха миску с мясным паштетом, поставил возле ножки стола.

Приятный аромат еды наполнил полупустую кухню. У Ирины внезапно подвело живот, и она чуть согнулась, болезненно поморщившись. Ольга и Влад наблюдали за кошкой с тем видом, словно готовы присоединиться к ее трапезе.

— Когда вы ели в последний раз? — Даер не мог не заметить того, что так отчаянно пыталась скрыть Ирина.

«В прошлом мире, — подумала она и сухо сглотнула. — Один раз пили сладкий чай в придорожном трактире, это было... кажется... почти сутки назад. На большее денег не хватило. А, учитывая, что Влада вывернуло на ухабах, его желудок был самым голодным».

Ответить она не успела. Недовольно пробормотав что-то себе под нос, Даер наколдовал мясную вырезку, тарелку тушеной капусты и буханку хлеба. Подумал и добавил к этому корзину с фруктами. Сделал приглашающий жест, и дети с жадностью набросились на угощение.

— Не забывайте о манерах!.. — запоздало спохватилась Ирина, наблюдая за тем, как дети жадно набивают рот едой. — Господин Даер может подумать, будто мы и правда нищие.

— Мне все равно, — бросил он и, прощуршав крыльями, удалился из кухни, оставив гостей одних. — Я вообще не думаю о вас. Никак.

Он врал — прежде всего, сам себе. Вид голодных детей, их смех и желание непременно дать кошке имя всколыхнули в его душе что-то полузабытое, усилием воли стертые из памяти. Словно нерастраченный запас любви и нежности прорвал так долго и тщательно возводимую плотину, грозившую утопить его самого.

Глава 6

— Он всегда такой угрюмый? — спросила Ольга, глянув вслед демону.

— Скорее немногословный, — ответила Ирина с некоторым сочувствием в голосе. Еще раз осмотрела кухню: запустение, сырость, паутина. — Наверное, он пропитался серостью этого места.

— И нас постигнет то же?.. — охнула Ольга.

Перспектива жить в уединенном, мрачном месте совсем ее не радовала. В школе она была изгоем и не пользовалась особенной популярностью у сверстников — возможно, из-за полученного прежде воспитания или той жизни, которая теперь осталась лишь в воспоминаниях. И все же прежнее место в прежнем мире нравилось ей больше, там были хоть какие-то развлечения. А тут?.. Ольга уткнулась в тарелку, решив, что лучше есть, чем рассматривать темную кухню.

— У мяса странный вкус, — пожаловался Владик. Первый кусок он проглотил, почти не жуя и не разбирая вкуса. Но вот второй скорее напоминал сушеную рыбу, чем мясо. И казался подозрительно мягким. — Может быть, продукты просрочены?

— Не думаю, — Ирина улыбнулась, вспомнив, как сама долго и тщательно учила детей проверять этикетки товаров, прежде чем употребить их в пищу. — Вряд ли такой могучий демон стал бы тратить силу на создание подобного. Скорее дело в том, что он слишком долго не пробовал настоящей, не намагиченной пищи. Забыл ее вкус.

И верно, яблоко оказалось сочным, но подозрительно кислым — совсем как лимон. Капуста скорее напоминала томат или сливу. А вот запах у еды был отменным, правильным. Его Даеру удалось передать на славу.

— Мне не нравится здесь, — сообщил Влад, болтая ногами на слишком высокой для него лавке. — Давайте уйдем. Поищем другое место, а?..

— Ох, милый... — Ирина привлекла его к себе и поцеловала в пушистую макушку. — Идти нам некуда. Но, на самом деле, все не так уж и плохо, — она старалась мыслить позитивно и вселить в детей

уверенность, которой не испытывала сама. — Господин Даер спас кошку от голодной смерти. Кормит ее и дает ей кров. Это дает и нам надежду на то, что он не будет с нами слишком груб. Побудьте здесь.

Взяв одну из свечей, она пошла вслед за демоном. Им нужно переговорить с глазу на глаз, без детей. При них она просто не решилась бы затронуть эту тему.

Тусклый свет свечи с трудом отвоевывал у тьмы кусочки пространства, оставляя неяркие блики на стенах коридоров и залов, увешанных полуистлевшими гобеленами. Паутина оплела все углы, не давая рассмотреть изображения, в воздухе витал запах сырости и запустения. Хозяин могучего, но обветшалого замка отыскался в своем кабинете. Даер сидел за письменным столом и, не нуждаясь в свете, перебирал какие-то свитки и письма. Дверь он оставил открытой, словно ждал, что его посетят.

Прочистив горло, Ирина легонько постучала в косяк.

— Простите, что отвлекаю вас от работы, — проговорила она, наблюдая за тем, как перо само окунается в чернильницу, а после, повинувшись пронзительно-зеленому взгляду демона, выводит удивительно красивые и ровные буквы на чистом пергаменте. — Хотела поблагодарить вас за ужин — все было очень вкусно.

Перо нацарапало еще три строчки, прежде чем демон ответил.

— Вот видите, я со всем справляюсь сам, — проговорил он, не поднимая головы. — Так что мне не нужна экономка.

— Судя по состоянию замка, так не скажешь, — заметила Ирина.

Два светящихся зеленым глаза уставились на нее из-под упавших на лицо темных прядей. Решительным жестом Даер собрал волосы на затылке, закрепив их все тем же пером, и, по-прежнему не сводя с Ирины обжигающего взгляда, спросил:

— Как насчет моего состояния?

Ирина с трудом выдерживала этот взгляд. Нет, не потому, что боялась. Если бы демон хотел, то не стал спрашивать разрешения и завладел бы и ее телом, и душой. Но он не сделал этого. Но напомнил о сделке, которую заключал с экономками.

— Не совсем поняла вопрос.

Вопреки собственным словам, Ирина прикрыла рукой грудь, словно защищаясь от возможного нападения. Нечто странное творилось с ее телом от зловещего и в то же время манящего зеленого взгляда. Она

плавилась, словно воск от огня. Таяла, становясь податливой и покорной. Что это? Неужели какая-то особенная чувственная магия, которой обладает демон Даер?

Расправив крылья, он попросту перелетел через стол и в момент оказался рядом. Опасно нависая над Ириной, опустил руки ей на плечи. Мощные мускулистые ладони казались просто огромными. Особенно в сравнении с ее хрупкими плечами. Сожми он чуть сильнее

— и тонкие косточки хрустнут. Но демон держал бережно, даже нежно, и от этого стало невыносимо жарко, душно и... Томительно?

— Вы все прекрасно поняли, — проговорил Даер, вскинув голову.

Перо вылетело, и волосы темным водопадом рассыпались по обнаженным плечам. Мышцы бугрились под загорелой кожей, от жестких, властных ладоней по всему телу Ирины расплывалось предательское тепло. Оно обволакивало и убаюкивало сознание. Ирина поймала себя на мысли, что ей хочется, как кошке, прогнуться в спине и потребовать ласки. Прежний страх уступил место новому, еще неизведанному чувству. Вблизи лицо Даера не казалось таким пугающим. Ирина отчётливо рассмотрела чистый лоб, высокие скулы, ястребиный нос и бархатные губы, сейчас искривленные в легкой усмешке.

— Вы не готовы взять экономку, но требуете особых услуг? — возмутилась Ирина. — Прямо сейчас, здесь?

Он стоял слишком близко — было бы так просто поднять колено и ударить ему в промежность, как учил ее охранник из детского сада. Именно так, по его мнению, стоило поступать с наглецами. И Ирина непременно бы сделала это. Но.

От ее поведения зависела жизнь детей, и это связывало ей руки и ноги. К тому же, демон наверняка отразит неумелое нападение, даже если не ждёт его.

— А вы к этому готовы?

Зеленые глаза демона сузились до узких щелочек. Его могучая грудь высоко вздымалась при каждом вздохе, ладони прошлись вдоль предплечий Ирины, лаская и согревая их.

Непроизвольным жестом она отвела его руки, избегая этой откровенной ласки. На лице ее отразилось негодование.

— Вы же не думаете, что я позволю вам это, пока дети находятся так близко. Они еще не легли спать и...

— Успокойтесь, — Даер остановил поток ее возмущенных излияний. — Я не собираюсь брать вас силой. Тем более на глазах у детей. Не поверите, но даже у высших демонов есть свой кодекс чести.

— Простите. — Ирина устыдилась собственной вспышки.

Это она пришла к нему. Она предложила ему свои услуги, практически навязала. Но когда он почти согласился, пошла на попятный. Теперь он вправе отказаться от договора.

Нет! Этого Ирина допустить не могла.

— Я прекрасно понимаю, что от меня требуется и готова исполнить все обязательства, — выпалила она, рассматривая мощную шею Даера. — И только в первую ночь прошу у вас разрешения остаться с детьми. Они еще не привыкли к новой обстановке и могут испугаться.

Подняв голову, она встретилась с отрешенным и каким-то затуманенным взглядом зеленых огней. Даер поманил свечу, и она, выплыв из рук Ирины, плавно двинулась по коридору.

— Идите за светом, он приведет вас в голубую спальню, — решительным, не терпящим возражений тоном, проговорил он. — Вы останетесь только на ночь, а утром покинете замок навсегда.

— Ничего подобного! — воскликнула Ирина.

И даже свеча замерла, словно присмирив.

— Это был приказ! — Даер оскалил клыки.

Ирине отчего-то стало смешно: если бы он собирался ее сожрать, то не демонстрировал бы это, а просто сделал. Сейчас же этот его оскал скорее показывал отсутствие весомых аргументов, чем агрессию.

— Вы еще не наняли меня, так что не можете командовать, — Ирина примирительно улыбнулась и сделала книксен. — Или вы всегда рычите на всех гостей?

— Я хозяин этого замка! И я приказываю вам слушаться.

Темные дуги бровей сошлись над переносицей. Даер поражался той легкости, с которой Ирина переиначивала все его слова — вот оно, страшное последствие долгого заточения и одиночества. Разучился управлять людьми, не может приструнить даже дерзкую девчонку.

— Что ж, раз вы мне снова приказываете, выходит, я нанята, — чуть ли не радостно пропела Ирина. — Доброй ночи, господин Даер.

Сделав книксен, она поспешила за вновь ожившей свечой — подальше от пыхтящего от негодования демона. Того, с которым собралась провести остаток дней, пока чья-то смерть или чудо не

разлучит их.

Глава 7

Даер попытался вернуться к работе, но вскоре понял всю бесполезность этого занятия. Прочитанные строчки уплывали от сознания, а перед мысленным взглядом все ещё стояла Ирина. Настойчивая и непокорная. Дерзкая и удивительно мягкая, женственная. Ладони помнили тепло её тела, бархатистость сливочно-белой кожи. Даер попробовал представить, какова она на вкус. И тут же рыкнул на себя с досады.

— Светлый знает, что такое творится!..

Бросив на стол письмо, он вернулся в кухню, к жарко потрескивающему камину. Аден уже вернулся, но демонстративно не желал общаться, задумчиво облизывая огненным телом сухие дрова.

Наблюдая за яркими всполохами, отражавшимися в зелёных зрачках, Даер все сильнее хмурится. Ирина желает остаться — ради детей и собственной безопасности. Это и демону понятно. Вот только она никогда не привыкнет к нему, не настолько, чтобы подарить ему то, чего он так жаждет. Он может получить её тело, стиснув зубы, она выдержит все. Но ему не нужна жертвенная овечка. И женщина, вынужденная спать с ним взамен на защиту. Ему нужно тепло...

Он протянул ладони к пылающему камину.

Задумался. Сколько у него было женщин? Много, но он не может вспомнить лица не одной из них. А мысли об Ирине крепко засели в голове. Чем-то она его зацепила. Наверное, своей силой и упорством — такая хрупкая и нежная на вид, она таила в себе стальной стержень. Дети... Дети в его доме?

— Станный запах. — нарушил молчание Аден. Совсем не по-змеиному чихнул. — Никогда такого не чувствовал.

— Где запах?

Вынырнув из порочных мыслей о гостье, Даер вскинул голову. Тоже принюхался.

— Там, наверху, — Аден указал кончиком хвоста на потолок. — Вроде бы детским смехом, солнечным светом. улыбками и. нежностью? Что это?!

Даер сдавленно хмыкнул. Устало провел ладонью по лицу, будто смахивая с него невидимую паутину.

— Наверное, так пахнет счастье, — проговорил необычайно задумчиво. — Не привыкай, они у нас ненадолго.

— Главное, чтобы вы не привыкли, Ваше Темнейшество.

Даер грозно зыркнул на змея, и тот занялся дровами.

Этой ночью Ольга, Владик и Ирина спали все вместе на одной широкой кровати.

— Не гаси свечу, — попросила Ольга, забираясь под плотное одеяло.

Она с пяти лет не спала со светом и, видно, сильно испугалась, раз попросила о подобном.

— Не стану, не волнуйся, — успокоила ее Ирина и ободряюще улыбнулась. Ей и самой было не по себе в этом замке, но признаваться в этом она не собиралась ни себе, ни детям.

Спала она беспокойно, прислушиваясь к шорохам, поскрипываниям и далекому журчанию воды. Но осматриваться ночью не решилась, оставив это дело до утра. Несколько раз ей казалось, будто за дверью раздаются тяжелые шаги Даера. Возможно, она даже слышала его дыхание. Будто он останавливался у двери комнаты, наблюдал за ними в замочную скважину, но войти не решился.

И на том спасибо.

Поднялась Ирина по привычке очень рано. Сонная, то и дело широко зевающая, она не могла не заметить разительных перемен, что произошли с замком. Нет, пыль не исчезла. Грязь и запустение тоже. И все же комната больше не казалась такой мрачной. Мутные витражные стекла пропускали мало света, но его хватало, чтобы рассмотреть обстановку. Назвать комнату голубой можно было лишь отдаленно — цвет почти выгорел с гобеленов, тяжелых портьер и обивки некогда богатой мебели. Все пропиталось пылью и серой грустью, заросло паутиной, трепетавшей подобно призрачным покрывалам при малейшем дуновении ветерка. И все же мебель была золоченой, определенно дорогой. Шторы, хоть и жутко пыльные, были из тяжелой парчи с шелковыми росписями. Обстановка могла бы соперничать с королевской спальней, если бы не казалась такой заброшенной.

— Ага, попался!

Ольга открыла дверцу платяного шкафа и закашлялась. Они с

братом с утра пораньше затеяли игру в прятки — им этой ночью явно удалось выспаться.

— Достаточно дурачиться, — сказала Ирина. И, хоть ей было и жаль прерывать игру, дела не терпели отлагательств. — У нас много работы на сегодня. Сами видите, сколько здесь грязи, пыли и паутины. Но начнем мы с завтрака — с настоящего завтрака, не магического. Если мы хотим остаться, то должны доказать Даеру, что можем справиться с любыми трудностями.

Ольга поморщилась и, дунув на светлую челку, ворчливо спросила:

— А мы хотим остаться?

Ирина вздохнула и, мысленно досчитав до пяти, произнесла спокойным, ровным тоном:

— У нас нет выбора. Либо остаемся здесь, уживаемся с демоном и делаем здешние условия более приемлемыми. Либо сдаемся черным рыцарям, обрекая вас на неминуемую смерть. Думаю, выбор очевиден.

Не то от страха, не то от голода, но у Владика заурчало в животе. Ирина даже допускала мысль, что намагиченная пища вредна детскому организму.

— А у... него, — Ольга не решилась произнести даже имя демона, — у него есть еще слуги? Кто-нибудь, кто поможет нам? Втроем мы будем отмывать этот замок до самой старости.

Ирина неопределенно пожала плечами. Других дел на ближайшие десятилетия у них все равно было.

— Подозреваю, нам все придется делать самим, — решительно произнесла она, расправляя подол платья. — Но вы ведь уже привыкли, верно?

Ольга и Владик обменялись ироническими взглядами.

— Хуже, чем в прошлом мире, нам точно не будет! — Ирина приободряла детей как могла.

— Достаточно скепсиса, идите-ка умываться.

К голубой спальне примыкала собственная ванная, куда и направился Влад. Ольга замешкалась, решив помочь Ирине заправить кровать.

— А-а-а!.. — раздался вопль Владика. Не испуганный, а скорее радостный. Из-за двери, ведущей в ванную, высунулось его изумленное и улыбающееся лицо. — Идите сюда скорее

— вы должны это видеть!

Ольга и Ирина поспешили на зов, забыв об уборке.

Глава 8

Ванная комната была обставлена более чем современно: сидячая ванная из белого мрамора, умывальник в виде цветка, унитаз и даже биде, чем-то напоминавшее низкий стульчик с ванночкой вместо сидения. Но вовсе не это привлекло внимание Владика.

Мальчик стоял возле резного краника. На вентиле которого, закинув ножку на ножку, сидело совсем крошечное существо с длинными белокурыми волосами и сложенными за спиной полупрозрачными голубыми крылышками. На малышке было платье цвета весенней фиалки, а голову украшал веночек из драгоценных маленьких жемчужин.

Ольга и Ирина, подавив восхищенные вздохи, застыли в нерешительности. Да, они родились в мире, где правят волшебство и магия, но подобного чуда не видели еще никогда.

— Она наверняка летает, — предположил Владик.

Протянул ручку, чтобы коснуться тонких крылышек. Но малышка треснула его по пальцу

— весьма ощутимо, судя по выражению лица мальчика. Однако плакать он не стал, понимая, что заслужил наказание.

— Вот только не надо меня трогать, — проговорило существо капризным и в то же время мелодичным голосом. — Особенно крылья. Они, между прочим, очень нежные. И вообще, не смотрите на меня так, словно никогда не видели водных духов.

— Простите, — проговорила Ирина и поспешно отвела взгляд. — Мы действительно никогда прежде не встречались с водными духами. Вы стали для нас интригующим сюрпризом. Но если бы мы знали, что ванная комната уже занята, то не стали врываться всей толпой, правда, дети?

Ирина намекнула, что как бы не слишком прилично беспокоить девушку в таком месте, пусть даже эта девушка размером с мизинец. Но Ольга и Влад смотрели на малышку, словно зачарованные, не в силах отвести взгляды.

— Идемте, умоемся позднее, — проговорила Ирина настойчивее.

Взяла детей за руки. — Для начала дождемся, пока ванная освободится

— Стойте! — водный дух взмахнула крыльями и поднялась в воздух. Покружилась, рассыпая вокруг себя серебристые брызги. — Хотите сказать, что вам нужна вода? Кто-то в этом замке решил вспомнить о чистоте?

Ирина отпустила руки детей, и те подбежали к малышке ближе, дабы лучше рассмотреть ее крылышки. Они сверкали и искрились, как водная гладь на солнце, переливаясь и рассыпая вокруг мириады почти незаметных глазу капель.

— Мы привыкли умываться по утрам, — подтвердила Ирина. — И чистить зубы. Так что да, нам нужна вода. К тому же, мы собираемся отчистить этот замок от пыли и грязи, перестирать портьеры и занавеси, сгрести паутину и вымыть полы. Так что воды понадобится очень много.

— Пресветлые боги! — малышка завопила от радости. — Это самое лучшее утро за последние годы. Я с радостью помогу вам! Не в уборке, — она продемонстрировала маленькие, гладкие ладошки, — но водой обеспечу. А то Его Темнейшество взял моду мыться раз в три недели, так и заплесневеть недолго. Хотя... — она пристально посмотрела на Ирину и, блеснув голубыми глазами, рассмеялась. — А я все гадала: с чего это он решил принять ванну и побриться с утра пораньше. Но теперь, увидев вас, понимаю. Очень даже понимаю. Нашему господину не хотелось показываться полным дикарем перед такой красавицей. Вы его новое увлечение?

— Экономка, — поправила Ирина, прокашлявшись. — Я прибыла сюда по объявлению. Вместе с детьми.

Она красноречиво покосилась на Ольгу и Владика — им ни к чему знать все подробности контракта.

— О, понимаю, понимаю. — покивав хорошенькой головкой, прощebetала малышка. — Кстати, меня зовут Жемчужина. В делах укрощения строптивого демона я вам не помощница, а вот за водой можете обращаться в любое время дня и ночи. Еще пожелаю удачи, она вам понадобится. С Его Темнейшеством не так-то просто ужиться.

— Я попробую.

Ирина представилась в ответ и назвала имена детей — вымышленные, разумеется. Те, под которыми они скрывались от преследования последние годы.

Радостная, что у нее появилась работа, Жемчужина наполнила водой и ванну, и биде, и даже включила маленький фонтанчик в умывальнике, который Ирина вначале приняла за декоративный элемент. К тому же, водный дух начистила одежду и обувь, подарив вещам благоухание горного ручья и мягкость лебяжьего пуха. А после, усталая и довольная, улеглась на краешке фонтана, с улыбкой глядя на проделанную работу.

— Не терпится взяться за уборку, — пролепетала она. — Ведро, тазы, швабры и прочие принадлежности найдете в каморке рядом с кухней. Правда, боюсь представить, в каком состоянии все это.

— Главное, что все это есть, — решила Ирина. Еще раз поблагодарила Жемчужину перед уходом и добавила: — Но для начала нам нужно приготовить завтрак. Для себя и для хозяина.

Ольга, Ирина и Владик вышли в коридор. В солнечном свете, поникавшем сквозь стрельчатые окна, все казалось другим, совсем не таким, как вчера. Замок был не просто большим, он был огромным — изнутри еще больше, чем снаружи. Чтобы найти дорогу в кухню, пришлось немало пропетлять по коридорам, спуститься и подняться по винтовым лестницам, преодолеть множество арок и поворотов.

— Он сам-то тут не заблудится? — удивленно проговорил Владик, шагая рядом с Ириной по лестнице. — Зачем ему столько комнат?

— Чтобы прятать в них непослушных детей!.. — мрачным голосом проговорила Ольга. Состроила страшную мордочку и округлила глаза. — Спорим, вон за той дверью стоит большой сундук с останками прошлых гостей?

Владик шумно вздохнул, но сдержался и не вздрогнул. Украдкой показал сестре кулак.

— Оля, не пугай брата, — предупредила Ирина. — Уверена, за той дверью мы не найдем ничего, кроме пыли, грязи и плесени. А если не покажем себя с лучшей стороны, рискуем завтра оказаться на улице. И тогда Фашия превратит нас самих в пыль под своими туфельками.

Одного упоминания этого имени оказалось достаточно, чтобы дети присмирели.

Глава 9

Кухня была пуста и грязна. Некогда белый сводчатый потолок покрылся копотью и плесенью. Очаг нуждался в основательной чистке — сейчас он был пуст, Аден демонстративно исчез при появлении гостей. А вот грязь никуда не делась с прошлого вечера. На кастрюлях, горшках и мисках имелся слой сажи. Из съестного в многочисленных шкафах нашлась крупа, заварка для травяного чая и — о чудо! — сахар. Кладовые были совершенно пусты, если не считать плотного слоя пыли.

— Хотя бы что-то, — вздохнула Ирина, рассматривая найденные «сокровища». — Лучше каша на воде, чем пустая вода.

— Очень странно, владея приисками, не держать штат прислуги и так запустить замок, — фыркнула Ольга, заранее представляя, как будут болеть руки и спина после того, как они отмоют кухню. А ведь в генеральной уборке нуждался весь замок. Огромный замок.

— Какие прииски?

Владик, бросив гипнотизировать сахар, что Ирина припрятала на верхней полке, обратил полный любопытства взгляд на сестру.

— Золотые гематиты, — проказливо произнесла Ольга, припоминая то, чему ее учили в детстве. — Их используют как черные, так и белые маги. Кажется, для защиты от сил зла.

— А также для получения защиты предков, — добавила Ирина. — Амулет вашей крестной тоже был сделан из этого драгоценнейшего камня. Редкий артефакт и очень дорогой. Когда магическая сила в нем иссякла, камень стал просто золотом.

— Зачем этот геми... гематит черным колдунам? — заинтересовался Владик. У него даже рот приоткрылся от любопытства.

— В мире Крик его используют для призыва духов и воскрешения мертвых, — терпеливо пояснила Ирина. — Демон Даер поставляет эти камни на продажу. Он полноправный обладатель единственного прииска. Потому правитель Крика и королева Кавилэнда следят за ним так пристально.

— Ого!.. — воскликнул мальчик. — И где же добывают этот камень? Я не видел возле замка приисков.

Ольга приснула от смеха.

— Тут столько комнат, что в одной из них может прятаться что угодно. Даже прииски.

Никто не знает, где на самом деле Даер добывает камень, — заметила Ирина. — Но все хотят выведать.

Засучив рукава, она принялась перебирать крупу. И, к счастью, не нашла в ней ничего подозрительного.

— И я бы хотела узнать, — мечтательно заметила Ольга. — Вот бы посмотреть хоть одним глазком...

— Тц-ц-ц... — Ирина приложила палец к губам и кивком головы указала на камин, где подозрительно вспыхнули искры. — Даже у стен есть уши. А в нашем случае — у камина. Если господин Даер услышит, что мы интересуемся его приисками, то точно не оставит нас здесь.

Для утреннего чая она выбрала красивый сервиз из лицианского фарфора. Переложила посуду в раковину и, вскинув голову, позвала Жемчужину.

— Нам очень нужна вода, — проговорила, с улыбкой глядя на миниатюрного духа. — Помыть посуду и приготовить еду — это то, что мы теперь будем делать каждое утро.

Из камина донеслось раздраженное ворчание.

— На вашем месте я бы не был в этом уверен, — недовольно проговорил проявившийся во всей красе Аден. — Его Темнейшеству не нужны ни экономка, ни ее дети. Нам и без вас тут было хорошо.

— Говори за себя, ворчливый старикашка! — возразила Жемчужина звенящим и переливающимся голоском. — А-а-а. понимаю, он ревнует, — она хихикнула, приложив маленькую ладошку к ротику. — В последнее время Его Темнейшество огнем пользовался чаще, чем водой. И кое-кто боится сдать позиции. Так ведь, Аден?

Малышка подлетела к камину, и брызги с ее крылышек заставили угли раздраженно зашипеть.

— Какой я тебе старикашка?! — возмутился огненный дух. — Мне еще сотни лет нет. А ну, пошла отсюда, водоносная, пока я не поджег твои крылья.

— Пожалуйста, не ссорьтесь! — потребовала Ирина. Уперла руки в бока и посмотрела на озорных духов, как на детей в детском саду. Так же строго и даже немного грозно. — Если продолжать в том же духе, Его Темнейшество не дождетя завтрака. Жемчужина, милая, помоги

Ольге справиться с посудой. А тебя, Аден, я очень прошу разжечь плиту.

— Что-о-о?! — от возмущения огненный дух приподнялся на кончике хвоста. — Чтобы я варил кашу? Да ни за что! Кто вообще назначил тебя здесь главной, женщина?

— Ах так! — Жемчужина топнула в воздухе маленькой ножкой. — Не станешь помогать, залью все твоё логово. И расскажу Его Темнейшеству, что ты не справляешься с обязанностями.

Не известно, что именно испугало Адена: угроза потопления или гнев господина, но плиту он разжег. А после, преисполненный собственной важности, уполз наверх.

— Жаловаться пошел, — фыркнула Жемчужина. — Старый ворчливый змей.

Ирина не стала высказывать мнение и только вздохнула. Приготовила кашу на воде, заварила чай и, водрузив полную тарелку и чашку на серебряный, оттертый до блеска поднос, направилась к лестнице.

— Его Темнейшество в главной башне, — подсказала Жемчужина. — В своем кабинете.

— Не ходи к нему, — попросила Ольга. — Разве высший демон станет есть кашу на воде? Сама видела, как ловко он сам добывает себе пищу. Лучше посиди и позавтракай с нами.

— Так не пойдет, — отказалась Ирина. — Принести завтрак — это меньшее, что я могу. Нам нужно остаться, просто необходимо.

— Я могу пойти с тобой, — предложил Владик. И, вооружившись кухонным ножом, поднялся из-за стола. — И пусть только попробует сказать, что ему не нравится.

Ирина улыбнулась, но попросила:

— Положи нож на место и ешь свой завтрак. Я постараюсь вернуться как можно быстрее. И вот еще что: не ходите за мной. Что бы ни случилось, оставайтесь в кухне.

При этих словах Ольга напряглась и посмотрела на Ирину с сочувствием. А та нервно сглотнула, но выдавила из себя улыбку. Она понятия не имела, как и когда ей придется рассчитывать с демоном за кров и защиту. Но, вопреки обстоятельствам, надеялась на лучшее.

По лестнице она поднималась с бешено колотящимся сердцем. Только на верхней ступени остановилась и перевела дух.

Дверь в кабинет снова была открыта настежь, словно Даер ждал прихода гостей. Сам он восседал за рабочим столом и внимательно изучал разложенные свитки и пергаменты. На небольших весах лежали кусочки золотого гематита. Сегодня утром демон выглядел не таким пугающим, но еще более притягательным. Блестящие темные волосы были собраны в хвост на затылке. На чисто выбритом лице застыло одухотворенное выражение. Ирина залюбовалась его длинными сильными пальцами, с особой нежностью перебирающими камни. Даер взвешивал маленькие сокровища и делал пометки в документах. Вот он чему-то улыбнулся, сверкнули белоснежные клыки.

Поднос в руках Ирины дрогнул. Звон посуды привлек внимание демона, и он повернул голову.

— Вы?.. — в его ярко-зеленых глазах читалось недоумение.

— Я принесла завтрак, — не своим от волнения голосом проговорила Ирина.

Демон насмешливо хмыкнул.

— Так унесите его обратно, он мне не нужен. И сами уйдите. Не отвлекайте от дел.

Глава 10

Утром Даер пробудился необычайно рано. Точнее, почти не спал, одолеваемый тревожными мыслями. И, дабы не тратить время попусту, занялся делами. Перечитал почту, не вскрытую вчера. Ответил на жалобы, издал парочку указов. Все как всегда: гоблины доносили на людей, а люди на гоблинов. Столько лет вместе, а все никак не уживутся.

— Ну, да у них всех нет выбора, — решил Даер, выжигая печать на очередном послании.

В кабинете, на самом верху центральной башни, было тепло и сухо. Подоженные Аденом дрова весело потрескивали в камине. Кошка, которая так и не получила имени, ластилась возле ног, то и дело норовя вскарабкаться на руки, а после и на стол.

— Лучше не прикасаться к этим камням без предварительной обработки, — предупредил Даер, перемещая кошку на низкий диванчик. — Если шкура дорога, не подходи.

На его столе лежали образцы минералов — последняя партия. На полках в строго определенном порядке покоились разложенные древние манускрипты, отчеты о добыче, просьбы, пожелания, жалобы. Образцы руды и химические элементы. Пожалуй, это была единственная комната в замке, где царил идеальный порядок.

Огонь в камине полыхнул сильнее — в него стремительно вполз Ален. Сломал толстое полено, хрустнул щепками, привлекая внимание хозяина.

— Чего тебе? — ворчливо рявкнул Даер, не поворачивая головы.

— Пришел спросить, когда мы наконец избавимся от гостей, — обидчиво пробурчал Аден, сворачиваясь клубком и демонстрируя раздвоенный язык. Красные глаза полыхнули предупреждающими огнями. — Уже утро, а они все еще тут. В кухне хозяйничают... Заставили меня плиту разжигать! Водой грозили облить.

Даер улыбнулся, выслушивая очередную жалобу.

— Я и забыл о гостях, — проговорил он, вырисовывая затейливые письма на черном листе бумаги.

— Неужели? — ехидно переспросил Аден. Высунулся из камина на всю длину. — А что это вы, Ваше Темнейшество, приняли ванну с утра пораньше и побрились? Еще и костюм чистый надели, мы вас в брюках и рубашке давно не видели.

На лицо демона напозла хмурая тень.

— Я что, не могу прилично выглядеть в собственном доме? — гневно спросил он. Обрушил кулак на лист бумаги, заверяя печатью. В том месте, где его кожа соприкоснулась с поверхностью, выгорел символ розы, заключенной в магический квадрат.

Змей вздрогнул и поспешно забрался в дальний угол камина.

— Можете, отчего нет. Просто мы э-э-э. отвыкли.

Даер вернулся к работе, но звук звякнувшей посуды отвлек его от этого занятия. С подносом в руках в кабинет вошла Ирина. Ее чувственный рот изогнулся в полуулыбке. Даже скромный наряд не скрывал пышной груди, тонкой талии и длинных ног.

Даер насупился, слишком бурно отреагировав на ее появление. Он, конечно, сам отправился в добровольную изоляцию, но не стал монахом. Как давно у него не было женщины? Год, два? Почему-то еще вчера это факт его не смущал.

— Мне это не нужно, вы видели, как я справляюсь с едой, — проговорил он, — добываю ее буквально из воздуха.

Словно не услышав этого замечания, Ирина поставила поднос на свободный стол и приподняла крышку с блюда. По помещению поплыл умопомрачительный запах.

Совсем другой, не как от той каши, что готовил сам Даер. Кажется, он забыл, как пахнет настоящая овсянка. И травяной чай.

Сгорбившись над столом, Даер раздраженно фыркнул:

— Наколдовать вам карету?

Лукавая улыбка Ирины стала шире и радушнее.

— Да, было бы неплохо добраться до ближайшего поселения и купить свежих продуктов. Что бы вы хотели получить к обеду? Суп, жаркое или запеканку?

— Я не собираюсь ничего покупать, — буркнул Даер, тщетно пытаясь сосредоточиться на работе. — И запеканок не нужно. Все, что я хочу, так это отправить в поселение вас.

— Хорошо, пусть будет суп на обед и рагу на ужин, — кивнула Ирина, пропуская его намеки мимо ушей. — Еще нам понадобится

мыло. К сожалению, здесь его сварить не из чего.

Как ни странно, но поведение демона ее слегка успокоило. Пусть он хотел от нее избавиться, но, по крайней мере, не напомнил об особых обязанностях. Пока не напомнил.

— Предпочитаете, чтобы я выбросил вас через портал? — Даер взглянул на нее из-под нахмуренных темных бровей. — Могу и это устроить.

— Еще нам понадобятся крупы, фрукты, овощи, — продолжила Ирина. — Свежие яйца. И непременно парное молоко. У вас очень бледный вид, но, на ваше счастье, я знаю средство для улучшения цвета лица.

Демона восхитило и разозлило ее поведение. Ирина будто не слышала его приказа оставить замок, и продолжала гнуть свое. Что ж, он тоже знал способ улучшить цвет лица и настроение. Широко распахнув крылья, он взлетел, перемахнул через стол и опустился рядом с Ириной. По-хозяйски положил ладони на талию и впился в губы дерзким поцелуем.

У Ирины подкосились ноги. Она попыталась отстраниться и обрушила кулачки на мощную грудь демона.

Его это только рассмешило.

— Куда делась ваша храбрость? — спросил он с воистину демонической улыбкой на прекрасном и таком опасном лице. — Вы только что продемонстрировали свое желание остаться. Неужели передумали?

Ирина опустила руки вдоль тела и закрыла глаза. Подняла голову и чуть запрокинула, выказывая готовность идти до конца. Даер чувствовал, как бешено колотится ее сердце. Видел предательский румянец на щеках и чувствовал ее дрожь. Ирина вела себя как девственница, а не как искусительница. Но даже эта малость нашла отклик в могучем теле Даера.

Он хотел прогнать, напугать своим напором. Разорвать ту невидимую связь, что возникла между ними с первой минуты знакомства. Эта женщина словно имела над ним какую-то власть. Манила и завораживала его. Напоминала, что он не только могущественный демон, но к тому же мужчина. Мужчина, так долго проживший в одиночестве.

— Не передумала, — возразила Ирина.

Голос выдал ее волнение: она боялась, но была готова идти до конца. И даже когда руки демона перебралась к ее груди и слегка сжали, не подала виду. Не пискнула и не влепила пощечину. Хотя он чувствовал, что именно это ей хочется сделать.

С мучительным стоном он снова припал к ее губам.

— Не смей ее трогать!

В кабинет ворвался Владик. Кухонный нож в его руках дрожал, как и сам мальчик.

— Я же просила не ходить за мной, — прошептала Ирина, бледнея. Обняла Даера за крепкую шею, прижалась к нему всем телом, страшась, что ее маленький защитник пострадает от лап демона — Пожалуйста, не причиняйте ему вреда. Он еще маленький и не все понимает.

— Убью! — решительно возразил Владик.

Глава 11

Даер изумленно вскинул брови. По сравнению с ним, могучим и великим демоном, мальчишка казался муравьем. А кухонный нож в его руках напоминал иголку, которой угрожали дракону.

И все же поступок Владика восхитил Даера. Эта маленькая семья была такой дружной, что не могла не вызвать невольное уважение. Ирина, Ольга и Владик отчаянно защищали друг друга, рисковали жизнью, а кое-кто даже честью.

— Кажется, я знаю, от кого малыш унаследовал решительный характер, — сообщил Даер Ирине. — Такой же дерзкий и безрассудный, как вы.

Она нервно сглотнула, знаками приказывая Владиду покинуть кабинет. Но вместо этого мальчик разбежался и с воинственным криком попытался всадить нож в бок демона. Правда, тот легко увернулся, и Владик едва не врезался в стену. Развернулся и приготовился к новому броску. Лицо его покраснелось, глаза горели ненавистью, а худенькая грудь высоко вздымалась.

— Вы ничего не знаете, — Ирина схватила Даера за руку и дернула. — Пожалуйста, позвольте ему уйти.

— Так я и не держу, — возразил демон и хмыкнул, наблюдая за потугами Владика. — Злость — не лучший помощник при нападении. И ножик ты держишь неправильно, переверни острием книзу, так будет удобнее. Рукоять сжимай не так крепко, рука заболит.

Владик разбежался, предварительно перехватив нож так, как сказал демон. Но тот снова с легкостью ушел от удара. Ирина поймала малыша за ворот курточки, но он из одежды ловко выскользнул. И снова приготовился атаковать. В руках обеспокоенной, сходящей с ума от страха за мальчика Ирины, осталась только курточка.

— Пожалуйста, не нужно. Он намного больше и сильнее тебя, — взмолилась Ирина. — Владик, прошу тебя...

— Мужчина должен уметь защищать то, что ему дорого, — перебил Даер. И поманил к себе малыша. — Не позволяй ярости лишиться тебя зрения. Наблюдай за противником внимательно, не позволяй себя

обмануть. Как думаешь, в какую сторону я отскочу?

Владик снова не угадал и, пыхтя от напряжения, принялся гоняться за демоном по всему кабинету. Сшиб стеклянную полочку с какими-то реактивами, но Даер вовремя вернул все на место с помощью магии. Они носились по кабинету, указания демона перемежались лишь воинственными выкриками Владика. Обезумев от ужаса, Ирина застыла на месте. Попытка остановить одного из них могла обернуться чьей-то травмой.

Постепенно, наблюдая за этими двумя, она слегка успокаивалась. Даер не сделал ничего, чтобы причинить Владикау вред и даже подбадривал его. Похоже, демону нравилось это занятие, которое он воспринял как игру или тренировку. Если не знать предыстории, их можно было принять за ученика и учителя на утренней разминке. Или отца и сына.

От последней мысли Ирина вздрогнула.

Владик выкладывался по полной, в то время как Даер даже не запыхался.

— Прекратите, хватит! — не унималась Ирина.

Подставила подножку проскочившему мимо демону, но тот заметил и перескочил.

Владик выдохся. Плюхнувшись на пятую точку, он воткнул нож в пол и уставился на него с обреченным видом. Даер пружинистой походкой подошел и похлопал мальчика по плечу:

— Неплохо для первого раза. Но сразу видно, что обращаться с оружием тебя не научили. Так что тебе еще тренироваться и тренироваться. И, при должном усердии, ты когда-нибудь сможешь сразиться со мной по-настоящему.

Владик шмыгнул носом. Поднял на демона полный надежд голубоглазый взгляд. В нем промелькнуло нечто вроде обожания.

Ирина охнула. Кажется, демон пленил малыша несбыточными обещаниями. Он же не собирается тренироваться с ним постоянно. Или да?..

— Славная разминка, — усмехнулся Даер, поигрывая бицепсами. — Ладно, так и быть, прощаю вам то, что отвлекли от работы. А теперь ступайте — вы оба!

Схватив Владика за руку, Ирина чуть ли не силком потащила его в коридор. А когда дверь за ними закрылась, услышала, как звякнула

посуда на подносе.

— Кажется, он все же решился отведать завтрак, — прошептала она с некоторым облегчением. — Хороший знак. Мы выиграли первый раунд, но не все сражение. Владик, пожалуйста, больше не делай ничего подобного. Ты ведь знаешь, что, кроме Даера, нам не к кому обратиться.

— Но он сделал тебе больно! — возразил Владик. — Я слышал, как ты стонала.

Ирина остановилась, забыв, кажется, как переставлять ноги. К ее щекам прилила краска: невольный стон был причиной вовсе не боли, а другого, более глубокого чувства, что охватило ее в объятиях демона.

— Пожалуйста, в следующий раз слушай, что тебе говорят, — попросила она. — Если я сказала, что нужно оставаться в кухне, значит, нужно сделать именно это. Я не смогу защитить вас, если вы будете мне мешать. Обещаешь, что в следующий раз не станешь вмешиваться, если я не попрошу?

Она умоляюще взглянула на мальчика, и тот вяло кивнул.

— Я постараюсь...

Они вернулись в кухню и вплотную занялись уборкой. Достали из кладовой ведра и швабры, разорвали на тряпки старые, истончившиеся простыни. Попросили у Жемчужины воды — правда, греть ее Аден отказался. Огненный дух не покидал главного камина и с мстительным удовольствием наблюдал за работой гостей, все еще надеясь, что они сдадутся и покинут замок.

Но время шло, а кухня становилась все чище. Посуда сверкала зеркальным блеском, у напольной плитки проявился рисунок.

Работая, Ирина то и дело мыслями возвращалась к Даеру. Он такой грубый, угрюмый и несдержанный. И в то же время одинокий. Кошка и духи стихий все же плохая компания для мужчины, даже если он демон. Интересно, его устраивает такая жизнь? Все время под присмотром, на границе между мирами. Через сколько времени сама Ирина сойдет с ума и станет такой же угрюмой и серой, как весь замок? А дети?.. Им нужна свобода, радость, солнце. И чистота.

Ирина вдвое активнее принялась соскребать с плиты слой пригоревшего жира, когда грохот копыт по камням заставил ее вздрогнуть. Выглянув в окно, она заметила карету, запряженную тремя черными, как самая темная ночь, конями. На козлах, сгорбившись, сидел маленький человечек.

— Что это?.. — заинтересовались Ольга и Владик.

— Карета прибыла, — хрипло рассмеялся Аден из камина.

— Да чтоб ему провалиться, этому гадскому демону! — не сдержалась Ольга и зашвырнула половую тряпку в дальний угол. Рукавом оттерла с лица сажу. — Он все же наколдовал карету, чтобы отправить нас в город. Получается, мы зря горбатились половину дня?

Глава 12

— Ничего не зря! — возразила Ирина. Поправила волосы и, сняв фартук, положила его на спинку стула. — Это теперь наш дом, и он должен быть чистым. Если демон собирается выставить вон, ему придется затолкать меня в карету силой.

— Куда же ты направляешься? — охнула Ольга.

— К нему! — объявила Ирина, глянув вверх. — Нужно поговорить.

На этот раз Даер не пропустил ее прихода. Возможно, потому, что с момента появления под окнами кареты гипнотизировал закрытую дверь. И когда она открылась, широко улыбнулся, продемонстрировав острые белые клыки.

— Настало время обеда? — спросил он с сарказмом. — Вы принесли мне суп из сорной травы и салат с плесенью? Или что там еще нашлось в кладовых?

Он сложил руки на могучей груди и откинулся в кресле. На лице его застыло победное выражение.

Ирина продемонстрировала пустые ладони.

— Боюсь, в ваших кладовых нет даже этого. Сорная трава не растет в этом пустынном месте. Но и плесени, к счастью, в кладовых нет. Уже нет.

Улыбка сплыла с лица демона. Он скептически вскинул темную бровь, осматривая Ирину с ног до головы. Ну да, платье запылилось и местами испачкалось. На высокой скуле остался след от сажи. И все же с покрасневшими щеками, растрепанными волосами и собранным в узел подолом Ирина была страсть как хороша.

— Тогда зачем же вы пришли? — поинтересовался демон, нарочно задержав взгляд на неприкрытых щиколотках.

Ахнув, Ирина развязала узел, в который собрала подол платья, чтоб не испачкать. Да как она могла забыть об этом?

Видно, была слишком зла и взволнованна.

— Пришла поблагодарить вас, — лукаво произнесла она и улыбнулась так, словно получила высшую награду из рук короля.

— За что? — Даер подозрительно прищурился.

— За карету, разумеется. Я очень благодарна вам за то, что вы все же разрешили мне съездить в ближайшее поселение и купить продукты, мыло и все необходимое.

— В этом нет необходимости, — упрямо проговорил демон, нахмурившись. — Я сам отлично готовлю себе с помощью магии. И уже в тысячный раз говорю вам, что не нуждаюсь в услугах экономки.

Это было так же далеко от правды, как расстояние до третьей луны. Даер забыл вкус настоящей пищи, скучал по обществу — особенно такой хорошенькой молодой женщины. Да и дети... удивительно, но они нравились ему. Особенно Владик. Сегодня он напомнил Даеру его самого в далеком, полустертом из памяти детстве. Маленький демон был таким же решительным и отважным — порой до безрассудства.

— Вы в них более чем нуждаетесь, — Ирина тоже умела быть упрямой и отстаивать интересы, свои и детей. — К тому же должны позаботиться о нас, чтобы мы могли позаботиться о вас. Слышала, носы демонов очень чувствительны и не терпят пыли.

— Глупости, — фыркнул Даер.

Но, как назло, именно в этот момент в носу защипало, и заслезились глаза. Он с трудом подавил желание чихнуть, и это не укрылось от внимательного взгляда Ирины. Она победно улыбнулась и кивнула в такт собственным мыслям.

— И как я должен о вас заботиться? — с дерзким намеком уточнил Даер. Но на сей раз не приблизился, боясь, что не справится с нахлынувшим желанием, и тогда утренняя сцена может повториться. — Спрашиваю не потому, что хочу выполнить это условие. Так, из любопытства.

На его лице застыло скучающее выражение. Чтобы усилить эффект, демон выглянул в окно и зевнул, прикрыв рот широкой ладонью.

— Продукты, — спокойным, ровным тоном произнесла Ирина. — Дети не могут питаться волшебной пищей. Она не такая питательная.

— Откуда вам знать?

Демон все же обернулся, забыв о притворстве. Ирина все сильнее разжигала ее интерес.

— Догадываюсь. Я не такая деревенщина, как вы подумали.

Демон вновь осмотрел ее с головы до ног. Уголки его тонких, но чувственных губ дрогнули.

— Хорошо, — голос демона был вкрадчивым, как поступь тигра.

— Я уступлю вам, а вы

— уступите мне. Это понятно?

Ирина затаила дыхание. Разумеется, она тотчас поняла намек. Даер не забыл об особых услугах и не привык, чтобы его приказы нарушали. Рано или поздно, но ей придется исполнить все пункты контракта.

— Более чем, — проговорила она, с вызовом вздернув подбородок.

Дыхание ее стало более глубоким, неровным. Волнуется или, напротив, дрожит от нетерпения? Последняя мысль особенно понравилась Даеру.

Он важно кивнул. А после, бросив быстрый взгляд в окно, насмешливо проговорил:

— Эта карета для меня. Для вас прибудет следующая — вы должны спуститься вниз не позднее, чем через двадцать огарков.

(Огарок - единица измерения времени. Огарок равен минуте. Свеча - часу. Здесь и далее примечания автора).

С помощью Жемчужины Ирине и детям удалось быстро привести себя в порядок. В назначенное время они спустились к парадному выходу — для того, чтобы увидеть, как демон Даер садится в карету, запряженную черными конями. Странные это были кони: гривы и хвосты словно состояли из плотного, густого тумана. Глаза, как угли, светились красным. Кони фыркали и нетерпеливо перебирали копытами, выбивая из камней крошку. Пыльное облако почти полностью окутало карету. Стоило Даеру подать команду, и кони рванули с места. Но поехали не по аллее, а взмыли в воздух и уже через минуту растворились в темном небе.

— Ничего себе!.. — присвистнул Владик — Вот бы покататься на таких конях верхом.

— Б-р-р... — поежилась Ольга, представив, как сама оседлает такого монстра. — Придумаешь тоже.

— Надеюсь, наши кони более смирные и обычные, — проговорила Ирина, указывая на второй экипаж. — Нам туда. И не забывайте, что стоит быть очень осторожными. Помните: нас не должны узнать.

Вторая карета была запряжена серыми с землистым оттенком конями. Их глаза были более тусклыми и менее демоническими. На козлах, там, где должен сидеть возница, покоился крупный коричнево-бурый камень.

— Э-э-э... Кто-нибудь из нас умеет управлять экипажем? —

проговорила Ольга, касаясь ладонью камня. На удивление, тот оказался теплым и каким-то пористым. — Что за шутку придумал этот демон? Зачем нам камень?

Она попыталась скатить его с козел, но тот оказался необычайно тяжелым.

— Это кто это здесь камень? — донеслось из его сердцевины. — Сейчас-сейчас, погодите. Слишком долго его Темнейшество не пользовался моими услугами. Отвык я обращаться.

Глава 13

Через минуту на козлах сидел коренастый, плотный мужчина с кучерявой коричневой бородой и необычайно добрыми глазами. На нем были серый жилет и короткие брюки, обнажавшие крепкие, прямо-таки каменные икры. На ногах красовались просто огромные деревянные ботинки.

— Ты тоже дух? — восхищенно проговорил Владик, подходя ближе.

— Бикташ, — улыбнулся мужчина. — Но вы можете звать меня просто Ташик. Ну-с, куда поскачем, милостивые господа? Да запрыгивайте уже в карету, не стесняйтесь.

На обитом мягким бархатом сиденье лежал пузатый сундучок. Приподняв крышку, Ирина не сдержала изумленного возгласа: Даер не поскупился и выдал столько золота, что можно было купить не только продукты, мыло и прочие вещи для хозяйства, но и небольшой домик на окраине города.

— Так куда едем, милостивая госпожа? — снова спросил Ташик.

— Нам нужны продукты, — проговорила Ирина, все еще не в силах отвести взгляда от сундучка. Давно она не видела золото в таких количествах. — Хозяйственное и туалетное мыло, полотенца, ткани, новые щетки... В общем, много чего.

— Тогда лучше на центральный базар Меличи, — проговорил Ташик и тронул поводья. — Это далеко, но я мигом вас домчу.

— Нет-нет! — поспешно выкрикнула Ирина. Показываться в Медичи, так близко к столице, им не следовало. — Лучше отвезите нас в ближайшую деревню.

— Как скажете, госпожа! — весело прикрикнул Ташик.

Кони неслись, как угорелые, то сливаясь с землей, то рассыпаясь по ней комьями. Но ни на секунду не останавливаясь. Созданные из земли и пыли, они не встречали препятствий на пути. Карета буквально плыла в воздухе, почти не соприкасаясь колесами с поверхностью. Плыла ровно, словно и не было ни кочек, ни ухабов, ни камней. И даже когда въехали в густой лес, не встретили препятствий. Деревья расступались,

ветви поднимались, освобождая путь.

— Там волки! — выкрикнул Владик, высунувшись из окна. — Говорил же вам, надо взять нож!

— Кроме себя, ты бы им никого не поранил, — хмыкнула сестра.

Мальчика задела слова Ольги, но он не подал виду. Ирина покачала головой:

— Уже то, что он попытался напасть на высшего демона, говорит о его храбрости. Не требуй с брата большего.

Испугаться всерьез они не успели. Ташик тоже заметил стаю волков, огибавших карету с обеих сторон. Они, словно рой серых пчел, обтекали и готовились, преградив путь, напасть.

Не подозревая, что земляным коням не страшны никакие хищники.

— Хо-хо! — воскликнул Ташик.

Щелкнул в воздухе кнутом, и на головы волков могучим градом посыпались камни. Те, кто еще недавно мнили себя хозяевами леса, разбежались в разные стороны, поджимая хвосты и поскуливая.

— Вот это приключение! — выдал Владик.

— Спасибо, Ташик, — ласково поблагодарила Ирина.

Такой карете и такому вознице были не страшны ни хищники, ни лесные разбойники. И, пожалуй, даже черные рыцари королевы Кавилэнда.

На деревенской ярмарке Ирина и дети стали звездами первой величины. Всем хотелось посмотреть карету, потрогать коней и познакомиться с гостями.

Ирина не сказала, откуда они прибыли. Но местные сами догадались: прежде к ним уже прибывали гости из замка Даера. И сами экономки, и посыльные со списками необходимых вещей и продуктов.

— Вы самая красивая из всех, — заметила Триста, бабушка, продававшая зелень. — У господина Даера было много женщин, но еще никогда такой. У вас глаза добрые.

Ирина могла бы сказать, что совсем не собирается становиться женщиной Даера — не важно, лучшей или нет. Но понимающий взгляд старушки говорил о многом. Она знала правду, как знали все в этой деревеньке. Демон искал не экономку, а очередную любовницу. И она, Ирина, уже согласилась стать ею.

Покупок предстояло много — замку требовалось капитальное обновление и генеральная чистка. Купленных припасов должно было

хватить на несколько недель: Ирина не хотела рисковать и слишком часто покидать замок.

Ольга и Владик надолго задержались возле лавки сладостей. Засахаренные фрукты, домашние компоты, джемы, петушки на палочках и карамельная тянучка — как давно они не видели всего этого. И так соскучились.

— Можно? — осторожно спросил Владик, указывая на коробку с домашним мармеладом.

Ольга стояла молча, с угрюмым, непроницаемым лицом. Когда-то она могла получить несметное количество сладостей по первому требованию. В последние же годы приходилось довольствоваться редкими и небольшими порциями.

Ирина разрывалась между желанием побаловать детей и совестью. Вряд ли демон выдал денег детям на лакомства. С другой стороны, ему все равно некуда тратить полученные средства. Пусть немного пойдет на этих ребят, они и так видели слишком много страданий и лишений за свои немногие годы.

— Можно, — сдалась она после недолгих раздумий. — Возьмем все, но пообещайте, что не станете объедаться всем этим до боли в зубах и животах. Кто знает, может быть, демон Даер тоже окажется сладкоежкой.

Обрадовавшись, дети положили сладости в плетеную корзину, которую еле смогли поднять вдвоем. А Ирина вздохнула: сегодня Даер ожидал совершенно иного угощения. И именно она должна стать десертом к его столу.

Кроме того Ирина выделила немного денег на ткани и нитки, чтобы изготовить себе и детям новую одежду. Выбор швейных принадлежностей был не велик, но она никогда не была привередой.

На обратной дороге Ольга и Владик уснули, а, вернувшись, помогли приготовить роскошный ужин. Но есть им пришлось одним: Даер еще не вернулся.

Лишь поздно вечером, когда на свой проклятый пост заступили Мороки, сверху спустилась призрачная карета. Ирина, собрав волю в кулак, подоткнула ребятам одеяло и, поцеловав каждого в лоб, пожелала спокойной ночи.

— А ты отчего не ложишься? — закапризничал Владик.

— Вы уже большие и можете спать одни, — спокойным, ровным

тоном проговорила Ирина и через силу улыбнулась. — Я должна подать господину демону ужин. Не ждите, засыпайте. У меня еще много дел.

Глава 14

Ирина поймала его с поличным. Даер приподнимал крышки с кастрюлек и заглядывал внутрь, втягивая ароматный запах ещё тёплой еды. На его мужественном лице отобразалось неземное блаженство. Зачерпнув пальцем густую мясную подливку, он отправил его в рот.

— Г-хм, — громко прокашлялась Ирина. Терпеть такое хулиганство она не могла. Даже от демона и хозяина замка.

Даер резко обернулся и поспешно спрятал руки за спину. Сейчас он выглядел совсем не как могучий демон и полновластный властелин богатейших рудников, скорее напоминал нашкодившего мальчишку.

подавив ползущую на лицо улыбку, Ирина сделала реверанс.

— Если Ваше Темнейшество соблаговолит переодеться с дороги или хотя бы вымыть руки, я подам ему к столу все, что он захочет.

Склонив голову к плечу и прищурившись, Даер одарил её подозрительным взглядом.

— Всё, что захочу? — переспросил он, не сводя взгляда с её высокой груди. Зелёные глазищи вспыхнули желанием.

— Именно, — слишком поспешно отозвалась Ирина, не делая даже попытки скрыться от этого пронизывающего, возбужденного взгляда.

Он все еще пугал ее, заставлял сердце учащено биться при одном жгучем взгляде. Но вместе с этим появилось совсем другое, новое чувство. То, которого Ирина от себя не ожидала. Ее манило к Даеру. Ей хотелось дотронуться до его смуглой кожи, потрогать шелковистые пряди волос. Вдохнуть хвойный с легкими нотками ветивера аромат. Быть окутанной той аурой силы и уверенности, что исходила от демона.

Ругая себя за проявившуюся вдруг чувствительность, Ирина выложила на блюдо добрую порцию картофельного пюре, щедро сдобренного мясной подливой. Подала салат из свежих овощей и зелени, заправленный отменным льняным маслом. Выставила соленья, маринады, пшеничный хлеб. В довершение ко всему подала к столу травяной чай и домашнее варенье.

— Не перестарались ли вы? — спросил вернувшийся Даер.

Он вымыл руки, почистил запыхавшийся костюм и даже побрился.

Как успела заметить Ирина, борода у него отрастала с просто-таки маниакальной скоростью. Еще утром его подбородок был гладкий, а к вечеру стал похожим на оцетинившегося ежа. Такая жесткая поросль наверняка бы оставила след на нежной коже Ирины.

Подумав об этом, она мысленно усмехнулась. Ну да, демон наверняка побрился именно для этого, чтобы случайно ее не ранить. Он заботился о ней уже сейчас, хотя и не признавал этого. А она, Ирина, еще не выполнила главного условия приема на работу.

— Считаете, что все это слишком? Или просто не любите что-то из блюд?

Ирине стало неловко. Могущественный демон мог позволить себе и более изысканный стол

— в том, что приготовила она, не было ничего особенного. Или... Вдруг этот демон — жуткий скупердяй и чахнет над своим золотом, как сказочный кощей, жалея каждую напрасно потраченную монету? Может быть, сундучок с деньгами был своего рода испытанием?

Испытанием, которое она, похоже, не прошла.

— Если вам угодно, я могу готовить скромнее.

— Да нет, все великолепно, — возразил Даер, присаживаясь за стол и закатывая рукава.

Он сказал это. Сказал!

А ведь не собирался хвалить ее, что бы ни случилось. Сегодня она и ее дети проделали огромную, просто гигантскую работу на кухне. Даер не мог не заметить, как сильно они старались. И только догадывался, как устали. Потом поездка в деревню и сытный ужин. Он рассчитывал на холодную солонину или, в лучшем случае, купленный в деревне пирог. Но нет же, Ирина преподнесла сюрприз в виде отменного угощения — по случайному совпадению, его любимого.

Странно все это.

Обычно экономки больше думали об особом условии, пытались влюбить его в себя, завладеть вниманием и даже подчинить с помощью своих женских чар. О состоянии замка и тем более об ужине мало кто думал. Ирина же делала все с точностью до наоборот: избегала близости, но с подозрительным усердием выполняла роль горничной, кухарки, посыльной.

— Благодарю, — она мило улыбнулась, продемонстрировав зазорные ямочки на щеках.

А он их раньше не видел.

Вопреки желанию оставаться бесстрастным, улыбнулся в ответ. Тыльной стороной ладони провел вдоль руки Ирины, когда она раскладывала столовые приборы. Ее кожа была мягкой и гладкой, словно лепесток розы.

Но даже от этого легкого касания Ирина вздрогнула. Вилка выпала из ее рук, звякнув об пол.

Ирина и Даер разом наклонились, и стукнулись головами.

— Простите, — первым попросил Даер.

— Извините. — пробормотала Ирина. — Сейчас я подам другую вилку. А эту уберу после того, как вы отужинаете.

Она свела себя не как опытная женщина. Не как искусительница и даже не как та, что побывала замужем. Если у нее есть дети, то она обязана была быть близка с мужчиной. По крайней мере, дважды. Но вела себя Ирина как девственница, никогда прежде не знавшая телесного удовольствия.

Или это он, Даер, так пугал ее? Настолько отвратителен? Ей до того неприятны его прикосновения? Неужели для нее лучше гробить себя, в одиночку очищая весь замок, только бы не спать с ним?

— Невкусно?

Ирина стояла в отдалении, сложив ладони на переднике, как подобает вышколенной прислуге. Но глаза ее были настороженными, подозрительными. Она нервничала. Но Даер неверно определил причину этого. Ирине показалось, будто приготовленная ею еда не пришлась демону по вкусу. Либо он нарочно решил поддразнить ее.

— Вполне сносно, — кивнул он. — Признаю, готовите вы гораздо вкуснее, чем я. И наверняка питательней. Но мне неприятно есть одному, особенно когда за мной так пристально наблюдают. Не обладай я магией, подумал бы, что вы решили меня отравить.

Демон усмехнулся и, отложив вилку, откинулся в кресле, сложив руки на могучей груди.

— Мне уйти? — с радостной готовностью предложила Ирина.

Ей действительно хотелось сбежать. Оказаться от этого опасного и манящего демона как можно дальше. Под любым из предлогов.

Он покачал головой и указал на соседний стул.

— Поужинайте со мной.

— Я уже ела, — Ирина сделала шаг вперед, страшась, что демон

озвучил приказ, а не просьбу. Уж очень подозрительно он ее рассматривал. — Но если вам так угодно, то я бы выпила еще чашечку чая.

Даер ел, стараясь не слишком показывать, как соскучился по настоящей пище. Ирина пила чай медленными глотками и украдкой наблюдала за ним. Разговор оборвался, так и не начавшись.

Наконец, отставив опустевшую чашку, демон поднялся. Ирина последовала его примеру и остановилась, словно вросла в землю. Ужин закончился, а это значит, что пришло время десерта.

Даер шагнул к ней — мускулистый, могучий, невероятно опасный. Стиснул ее в страстных объятиях, крепко прижал к своему мощному телу. Его зеленые глаза пристально смотрели на нее, словно гипнотизируя. Мгновение — и его губы коснулись ее в неожиданно нежном, мягком поцелуе. Она задрожала, испытывая невероятное томление во всем теле. Обвила руками крепкую шею в ответ. Она целовала его сама, хотела чувствовать на себе его губы, мечтала узнать их вкус. Теплые, умелые, настойчивые, они сводили ее с ума. Заставляли мечтать о чем-то большем. Ее руки скользили по его мускулистым плечам, ощущая твердость мышц под шелковой рубашкой.

У Ирины кружилась голова и, казалось, почва уходит из-под ног. Но вот к запаху хвои и ветивера примешался какой-то иной, незнакомый. Сквозь туманную пелену желания пробилась тревожная мысль.

— Пожар!.. — выдохнула Ирина, отстранившись от Даера.

— О да, я тоже весь горю, — согласился он и легко, словно перышко, поднял ее на руки.

— И знаю способ разжечь это пламя еще сильнее.

Глава 15

— Не надо ничего разжигать! — воскликнула Ирина, с ужасом глядя демону за спину. — Тушить надо!

Он обернулся: полотенца, разложенные возле камина на просушку, полыхали. Огонь уже перекинулся на деревянную лавку и опасно приблизился к портьеру.

— Жемчужина! — крикнула Ирина.

Наконец-то ее поставили на пол, но ноги все еще странно подкашивались. От страха, решила она.

— Не надо никого звать! — решительно буркнул Даер. И затушил огонь буквально щелчком пальцев. — Можно подумать, я сам не справлюсь с такой малостью.

Только Жемчужины ему здесь не хватало. В этом замке ему вообще дадут уединиться?

— Что вы делаете?

Ирина суетилась, счищая с лавки и пола сажу. Так обидно, что слов не хватало описать то, что она чувствует. Только-только навели порядок в одном помещении, как приходится начинать все заново.

— Убираюсь, разве вы не видите? — буркнула она и дунула на выбившуюся из прически прядь.

Даер рассердился — не на нее, а на обстоятельства, что снова не давали им побыть вместе. Только избавился от Адена, заставив того как следует протопить господскую спальню, как новая напасть.

Впрочем, тут дело не в обстоятельствах. Далеко не в них. Сами по себе полотенца не могли воспламениться, слишком далеко находились. Даер знал, кто им помог.

Но для начала решил разобраться с другим.

— Нельзя ли отложить это до утра? За ночь сажа никуда не денется.

— Вот именно! — сердито воскликнула Ирина, заставив демона чуть ли не вздрогнуть. Она так резко превратилась из ласковой и немного испуганной кошечки в тигрицу, что он не успел сориентироваться. — Дети так старались сегодня. Если они проснутся и

увидят это...

Ирина не договорила, снова взявшись за уборку. Даер собрался ей помочь, но в этот момент в кухню влетела Жемчужина — так шустро, что чуть не врезалась в самого демона. Вдвоем девушки развили такую бурную деятельность, что Даер не рискнул вмешиваться. Наблюдая за ними из-под нахмуренных бровей, он допивал остывший чай.

Итак, вместо ночи любви он подарил Ирине новые хлопоты. Она так яростно оттирала грязь, что совершенно забыла о нем. А после ушла вместе с Жемчужиной в ближайшую туалетную комнату.

И не вернулась.

Даер досчитал уже до двадцати огарков, но ни Жемчужина, ни Ирина так и не вернулись в кухню. Решив, будто о его существовании совершенно забыли, демон промаялся еще немного. А после пошел за ними.

Жемчужина, по обыкновению, спала, усевшись на ручке крана и сложив крыльшки. Ирина дремала рядом, присев на корзину с бельем.

— Замечательно, — фыркнул Даер. Шепотом, едва слышно, чтобы никого не разбудить.

Спящая, Ирина казалась совершенно юной, почти девочкой. Ее длинные густые ресницы лежали на порозовевших щеках. Полные, чувственные губы слегка приоткрылись. В руках она все еще сжимала спасенное полотенце.

Трогательная и манящая картина заставила сердце Даера дрогнуть. Ну, о какой близости может идти речь, если девушка буквально засыпает на ходу? Он, конечно, демон, но не чудовище же.

Подняв Ирину на руки, он понес ее в спальню. В свою, разумеется. Растворил дверь ударом ноги, и ему в лицо дыхнуло таким жаром, что чуть не сбило с ног.

— Снова пожар?.. — негодуя спросил демон.

Ирина заворочалась в его руках и что-то невнятно произнесла. Но не проснулась.

На этот раз пожара не случилось. А Аден, явно перевыполнивший приказ хозяина, поспешно скрылся из камина, взмахнув кончиком огненного хвоста.

— Ты у меня доиграешься, — пообещал Даер.

Поразмыслив, не рискнул оставить Ирину у себя — девушка могла просто задохнуться от такого жара. Пришлось нести ее в спальню детей

и оставить там. Ольга и Владик спали под одним одеялом, тесно прильнув друг к другу. С одной стороны кровати осталось место — как раз для Ирины. Дети ждали ее возвращения, боялись остаться одни. Даер поморщился, словно получил болезненный удар под дых. И вернулся в кухню, не забыв перед этим раскрыть окна в своей спальне.

— Что? — переспросил Аден на вопрошающий хозяйский взгляд. В его красных глазах-углях не горело ни капли раскаяния.

— Ты чуть не поджег кухню, — констатировал Даер. — И нарочно натопил в моей комнате так, что стало нечем дышать.

— Я всего лишь выполнял ваше указание, Ваше Темнейшество, — возразил Аден с искренним изумлением. — А что до пожара — я не отвечаю за угли, оставшиеся в покинутом камине. Давно говорил: дрова должны быть дубовые, а вы снова положили сосновые.

— Что нашел, то и срубил, — буркнул Даер. И осекся. Грозно глянул на огненного духа, заставив того свернуться в плотное кольцо. — Смотри у меня, доиграешься.

— Это случайность, Ваше Темнейшество...

— Еще одна такая случайность, и я заменю тебя настоящим огнем.

Аден заметно обиделся — его цвет слал ядовито-желтым, возмутительно ярким.

— Пока ее не было в доме, вы мной дорожили.

— Пока ты не пытался поджечь замок, я не помышлял от тебя избавиться.

Даер снова опустился на лавку и, подперев подбородок руками, уставился на чернеющее небо за окном. Словно почуввав его тоску, через идеально очищенное стекло заглянул Морок. И тут же отлетел прочь, повергнутый в бегство силой гнева высшего демона.

С подоконника спрыгнула кошка, видимо, напуганная ночным стражем. Покрутилась у ног Даера, выгибая пушистую спинку. Он протянул руку, чтобы погладить, но она отбежала, увернувшись от ласки.

— Годы воздержания не прошли даром, — вздохнул он. — Кажется, за это время я утратил сноровку общения с женщинами.

— Вам в этом нет равных, — льстиво подпел из камина Аден. — Эта. Она ничем не отличается от остальных, разве что ломаться будет дольше. А после падет к вашим ногам, как спелое яблочко.

— Считаешь?

— Уверен.

Глава 16

Ирина проснулась от того, что дети затеяли спор. Открыла один глаз, осмотрелась: ну да, она в Голубой спальне. Ольга и Владик, как обычно, ругаются из-за очереди в ванную, в окно светит солнышко и все прекрасно. Но есть одно но.

Она не помнила, как оказалась здесь. Как добралась до комнаты и когда заснула. Неужели демон Даер подчистил ее память? Пожалуй, это было единственным правдоподобным объяснением. Ведь он не собирался отпускать ее вчера. Его намерения были более чем ясны и понятны.

— Доброе утро! — воскликнул Владик и бросился к Ирине, чтобы поцеловать в подставленную щеку. — Мы тебя разбудили? Прости.

Пользуясь заминкой брата, Ольга первой прошмыгнула в ванную и закрылась там.

Ирина поморгала.

— Доброе утро, милый. Правильно, что разбудили, кажется, я и так проспала завтрак — надеюсь, господин Даер не рассердится. Экономке не подобает спать так долго и крепко.

— А ему подобает таскать тебя по лестнице на руках? — поинтересовалась Ольга из-за закрытой двери.

Оказывается, она подслушивала разговор вместо того, чтобы умываться.

— Он принес меня сюда на руках?.. — вопреки желанию, Ирина заметно смутилась. Владик кивнул.

— Ты крепко спала, а еще обнимала его за шею. Мы с Олей притворились спящими — кажется, демон не заметил притворства.

У Ирины голова шла кругом — такого поступка от Даера она не ожидала. Он выглядел грозным, могучим — совсем не тем мужчиной, который носит женщин на руках. И тем не менее...

Она прислушалась к себе. Вроде бы ничего не изменилось. Никакого жжения между ног, тянущего чувства в низу живота — ничего такого, о чем шептались горничные и королевские фаворитки. Да и белье осталось на ней. Выходит, между ней и Даером вчера ничего не

было. Как же он, наверное, зол.

— Мне нужно бежать, — воскликнула она, поднимаясь. — Приготовлю завтрак, а вы приходите, как закончите с процедурами и переодеванием.

Сама она не стала тратить время на прихорашивания, оставшись в том же платье. Лишь наскоро расчесала волосы и сплела их в тугую косу. Умылась и прополоскала рот купленным в деревне отваром.

В кухне было прохладно — обиженный Аден решил отомстить и не разжег свой некогда любимый камин. Теперь, когда большую часть времени тут находилась Ирина, кухня перестала ему нравиться.

Но как бы ни был рассержен огненный дух, на призыв экономки отозвался. Видно, вчерашняя угроза хозяина подействовала. Ольга приготовила яичницу с беконом, сварила отменную овсянку на свежем молоке и приготовила бодрящий чай. К этому времени спустились дети и, наскоро позавтракав, решили помочь.

— Я могу сама отнести ему завтрак, если ты не хочешь, — вызвалась Ольга.

Ирину немного насторожило ее желание. Ольга тяжелее брата переживала изменение привычного, роскошного образа жизни, а теперь еще и стала прислугой.

— Уверена, что справишься? — осторожно поинтересовалась Ирина. Ольга хмыкнула, притопнув ножкой.

— Не думайте, что я боюсь этого демона. Если понадобится, тресну его подносом. Или вывалю на чернявую башку тарелку каши — то-то забавно он будет смотреться с овсянкой на голове.

Владик рассмеялся, схватившись за живот — у мальчика было весьма хорошее воображение. Ирина ограничилась коротким:

— Надеюсь, это не понадобится.

Она передала поднос с завтраком и пожелала удачи. Ольга, с гордо поднятой головой и походкой, достойной королевы, без стука вошла в кабинет Даера. Поставила еду прямо поверх документов, что он рассматривал, и жестко, не скрывая возмущения, произнесла:

— Вот ваш завтрак. Наслаждайтесь. Потому что мы не пробудем у вас долго. Скоро мы уедем от вас туда, где нам будут рады.

— Неужели? — переспросил демон.

Напористость Ольги раззадорила его, но, видя, что перед ним всего лишь ребенок, он не стал возмущаться ее поведением.

— Именно так, — подтвердила Ольга, прежде чем уйти. — Мне не нравится здесь, так же, как и остальным. Мы достойны лучшего.

В полном недоумении Даер уставился на закрывшуюся за девочкой дверь. Это Ирина ее подслала? Она заставила дочь высказать ему свое презрение? А почему не сама?

— Похоже, теперь она меня избегает, — решил он.

Хотя вчера ему казалось, что она с радостью отзывается на его ласки. Он оттолкнул ее поцелуем? Напугал откровенным желанием?

— Да и черт с ней, она знала, на что соглашалась!

От утреннего благодушного настроения не осталось и следа. Ему ничего не стоит пойти и взять ее прямо на месте. И никаких угрызений совести. Он и так сделал больше, чем должен был. Для тех, кто считает его монстром. Так почему бы не поступить как монстр?

Ирина нашлась в главном зале. Сидя на маленьком коврикe, она оттирала щёткой мраморный паркет. С закатанными рукавами, растрепавшимися волосами и блуждающей улыбкой на пухлых розовых губах. И верхняя, и нижние юбки были подобраны так высоко, что виделись колени. Округлые, очень изящные, как и вся Ирина.

Даер не мог отвести взгляда. И когда это, интересно, его стали так возбуждать колени? Будто мало он их видел. Хотя, такие красивые, пожалуй, никогда.

Ирина что-то мурлыкала себе под нос, кажется, напевала незнакомую детскую песенку. Что-то об улыбке, дождике и сонном лесе. Словно почуяв пристальный взгляд, она подняла голову. Мило покраснела, застигнутая врасплох, и поспешно спрятала ножки под юбкой. Но когда поднялась, Даера постигла новая беда: корсаж платья расстегнулся, и две манящие округлости, тоже залиты яблочным румянцем, так и просили попробовать их на вкус.

Даер хищно облизнулся. Хотел что-то сказать, но в горле пересохло, как в пустыне.

— Ой... — Ирина поймала взгляд и поспешно спрятала пышные соколовица под тканью. — Я не ожидала вашего визита.

Даеру стало легче дышать. Но ненадолго, потому что в следующий момент Ирина приблизилась. Приоткрыла рот, желая что то спросить.

Однако Даер воспринял её жест по-своему. Он набросился на неё, как голодный зверь, с каким-то гортанным рыком. Но вопреки этому сильные руки нежно обвили талию. Его губы были так близко. Такие

манящие и желанные.

— Мы принесли мыло! — радостно объявил Владик.

Ирина уперлась в мощную грудь демона, оттолкнулась и отступила на несколько шагов. Бросилась к детям, забрав из их рук лоханку с разведенным щелочным мылом.

Даер тяжело вздохнул. Потом поморщился. Следом пришёл в ярость.

— Будто мало грехов, в которых меня обвиняют, — раскатисто прогремел его голос, — так теперь мне припишут детский труд?! Женщина, ты в своём уме?

— Одним преступлением больше, — проговорила Ольга и мстительно схватилась за швабру.

Владик был более учтив.

— Мы всегда друг другу помогаем, — заметил он.

— Если вы не хотите, чтобы мы сами вычищали те Авгиевы конюшни, в которые превратился замок, предложите нам помощников, — высказалась Ирина. — К примеру, из той деревни, где мы покупали продукты. Местные живут бедно и наверняка с радостью согласятся за умеренную плату.

"И можно быть уверенной, что не узнают не её, ни детей, — добавила она про себя. — А если кто-то решит остаться и после генеральной уборки, будет просто великолепно. В одиночку, даже с помощью детей и духов, невозможно содержать в порядке огромный замок".

Если бы рядом не было детей, Даер пожелал бы, чтобы его уговаривали. Нежно и настойчиво. Но теперь он только нахмурился и удалился, буркнув напоследок:

— Я подумаю.

Ирина все же решила сама закончить с полом, не слишком надеясь на помощников. А ближе к обеду услышала грохот возле парадной двери. Неужели к демону приезжают гости?

Выглянув сквозь стрельчатое окно, она обмерла. Прибыла роскошная карета с гербом королевы Кавилэнда. Чёрное поле и золотые львы. Сердце Ирины пропустило удар и чуть не остановилось полностью. Неужели их выследили? Нашли здесь, в самом уединенном и неприступном убежище?

Из кареты один за другим выгружались рыцари.

Глава 17

Мощный кулак в чёрной перчатке обрушился на парадную дверь. Гулкое эхо пронеслось по замку, но хозяин не спешил отпирать гостям. Хотя, проехать через ворота позволил.

— Кто это?

Ольга и Влад заинтересованно встали рядом с Ириной.

— Прячьтесь!.. — шепнула она не своим голосом. Горло сжал болезненный спазм, но рассудок остался ясным. — Что бы ни случилось, не выходите.

Дети забрались в широкий кухонный шкаф, вцепившись друг в друга. Ольга тихо всхлипывала от страха, а маленький брат гладил её по голове.

— Даер не пустит их, — повторял он, изо всех сил надеясь, что так и случится.

Ирина осталась одна, но и не подумала открывать. Обернувшись к лестнице, она с замиранием сердца ждала, когда спустится демон.

Но он так и не объявился.

Рыцари постучали ещё. Но, поняв, что им здесь не рады, стали тихо переговариваться. Спустя огарок один опустился на колено и просунул под дверь письмо. С личной печатью королевы Кавилэнда.

Ирина нервно сглотнула, уставившись на послание, как на взрывное устройство. Она буквально слышала, как в её голове тикают часики.

Рассерженные и вместе с тем испуганные вскрики заставили её отмереть. Она припала к своеобразному глазку в двери: чёрных рыцарей приподняли в воздух невидимые силы. Затолкали в карету и вместе с ней выбросили за пределы замка. Ворота с ворчливым скрипом сомкнулись.

Испытав неслыханный прилив облегчения, Ирина едва не осела на пол. Крикнула детям, что опасность миновала, а сама двумя пальцами, как ядовитую гадюку, подцепила письмо и, бросив на поднос, понесла в кабинет демона. Он точно знал, кто и для чего прибыл. Но не сообщил об этом.

Постучав в дверь и дождавшись разрешения, она вошла. Приблизилась к восседавшему за столом демону:

— Вам письмо. Судя по печати, от королевы.

— Титулы не имеют значения, — фыркнул Даер, даже не взглянув.

Ирина переложила письмо на стол.

— Не желаете взглянуть?

Она бы отдала многое ради того, чтобы узнать содержимое письма, из-за которого она едва не лишилась рассудка. О чем может писать королева? Есть ли там хоть слово о ней и детях? И если да, то как поступит Даер?

— Хотите прочесть?

Даер поднял на неё пылающий зелёным взгляд.

— Я не любопытна.

— Да неужели?

Даер расхохотался и ударил мощной ладонью по столу. Ирина определённо врала, эта маленькая лгунья. Он чувствовал запах её любопытства и... Страха?

Их взгляды встретились. Его — подозрительный и её — испуганный.

Даер надорвал письмо — нарочито медленно. В нем было лишь несколько строк, но он держал его так, что Ирина не смогла прочесть.

Даер хмыкнул и, скомкав лист, забросил в камин, и жадное магическое пламя не оставило от него даже пепла.

Ирина нервно прикусила губу. Знала, что нужно уйти, сбежать. Но ноги словно приросли к полу.

— Вам достаточно попросить, — насмешливо проговорил Даер.

— Что попросить?

Ирина сделала вид, будто ей все равно. Но осталась стоять на месте.

— Ну же, — довольно прищурился Даер, — не стоит притворяться. Вы прекрасно понимаете, о чем идёт речь. Вам ужасно интересно, что в послании.

Нет, ей не было интересно. Ей стало страшно. Не за себя, а за жизнь детей — королева Кавилэнда не успокоится, пока не избавится от них. Вдруг, их обнаружили? И королева приказала вышвырнуть её и детей из замка. Или, того хуже, распорядилась передать их ей.

Может, пора бежать?

— На что вы готовы ради удовлетворения своих потребностей? — продолжил допытываться Даер.

— Что? — переспросила Ирина, находясь на грани нервного срыва.

— Я спросил, на что вы готовы ради удовлетворения любопытства? Вчера огонь помешал нам. Но я мог бы продолжить сейчас. Дети играют, не хотите подняться ко мне в спальню? Прочесть письмо.

О да, в прежнем мире Ирину тоже частенько приглашали в гости мужчины. Посмотреть кино или полить цветы. Но она не наивная идиотка и прекрасно знает о подтексте и скрытом смысле подобных предложений. Да как вообще этот демон может думать о близости в такое время?! Или он вообще думает исключительно об этом?..

— Идите в ад! — бросила она, разворачивать, чтобы уйти.

— Я совсем недавно оттуда, — раздалось позади насмешливое замечание. — Там довольно горячо. И много распутных демониц. Но здесь мне как-то привычнее.

Дети действительно играли, кажется, совершенно позабыв о рыцарях. И только Ирина все еще пребывала в нервном возбуждении. Жемчужина, вызвавшись помочь с обедом, заметила это.

— Что стряслось? Снова поссорились с хозяином?

Отложив нож, Ирина обернулась:

— Почему вы служите ему? Ты, Аден, Ташик? Даер удерживает вас силой?

Жемчужина загадочно улыбнулась и встряхнула крылышками, обдав Ирину радужными каплями.

— Мы зависим от его силы, — голосок водного духа журчал и переливался, — но не так, как ты думаешь. Даер питает нас, он нас создал... Бикташа — из придорожного камня, о который споткнулся. Адена — из потухающего костра. А меня — из высыхающего горного ручья. Его Темнейшество дал мне новую жизнь, подарил силу и частичку своей магии. Привел в это дивное место и поселил здесь. Поначалу этот замок и сад, все было прекрасно. Но господин Даер все больше уединялся и озлоблялся. И теперь вы видите, кем он стал. А когда-то все было иначе.

Ирина не знала, что сказать на это признание. Новость поразила ее в самое сердце. Прежде она думала, будто демоны могут только убивать. Но чтобы дарить жизнь.

И все же Даер был убийцей. Ирина точно это знала и до сих пор не

могла взять в толк, отчего крестная отправила ее и детей к такому безжалостному монстру.

— Ему, похоже, нравится такая жизнь, — заметила она. — Уединение и тишина. Жемчужина грустно покачала хорошенькой головкой.

— Он врет, что хочет жить один, врет самому себе. Ему недостает тепла. Душевного тепла. Без него его сила слабеет, и мы вместе с ней. Когда-то я могла заполнить водой все пространство вокруг замка, а теперь магии едва хватает на домашние нужды. А видела бы ты, на что прежде был способен Аден.

Этого Ирина видеть не хотела и, кажется, догадывалась о той роли, что сыграл огненный дух в жестоком убийстве беззащитных людей.

Глава 18

Чёрные рыцари вошли в приёмную с понурыми головами. Шлемы в их руках слегка подрагивали. Даже они, бесстрашные и могучие воины Кавилэнда, опасались смотреть в глаза королеве Фашии.

— Ну?! — спросила она, не переходя на крик. И все же один звук зычного, мужеподобного голоса вверх рыцарей в панику.

Казалось бы, как эта низкорослая, худощавая женщина может обладать такой силой, что заставляет сердца всех присутствующих скатываться в пятки? Чуть сутулая, с резкими чертами лица и, словно в насмешку, наделенная золотистыми волосами, королева окинула рыцарей презрительным взглядом. Поговаривали, будто прежний король в свое время имел связь с демоницей мира Крик, вот в неё-то и уродилась старшая дочь. Злобная, надменная, убежденная в своём превосходстве над всеми.

— Их след оборвался, Ваше Величество, — покаянно выдохнул командир, сделав робкий шаг вперед и все ещё не смея поднять головы.

— Выродки, — констатировала Фашия. Имея в виду не то беглецов, не то рыцарей.

— Им помогла герцогиня Давенвуд, Ваше Величество.

Королева склонила голову и, подавшись вперед, побарабанила наточенными как лезвия коготками по подлокотникам кресла.

— Герцогиня умерла три года назад, — раздражённо бросила она. — Вам это известно? Рыцарь склонился ниже.

— Неужели для тебя, Врах, так сложно найти женщину с двумя маленькими детьми?

— Ваше Величество...

Рыцарь не смог ответить. К тому же понимал, что сильно разозлил королеву своим докладом. Столько лет он потратил на поиски Ирины, и вот, когда та была почти в его руках, упустил. Упустил единственный шанс вернуть расположение Фашии. В его арсенале были лучшие артефакты, люди, средства.

Но Ирина и дети исчезли со всех магических карт.

— Покончи с ними! — потребовала королева — Люди и средства

не имеют значения. Найти и уничтожить. Хотя нет. Иначе будет как в прошлый раз. Приведите их живыми, я должна убедиться, что они мертвы. Потому сделаю это сама. С превеликим удовольствием.

Фашия улыбнулась, глаза её азартно сверкнули.

— Мы готовы исполнить любой приказ Вашего Величества, — напомнил Врах.

— Подойди, — потребовала королева. Почти ласково, но впечатление это было обманчивым. — Ближе. Ещё.

Врах замер у её кресла в поклоне.

Резким движением Фашия вскинула руку и чиркнула когтями по его горлу. Алые брызги крови испачкали чёрное бархатные платье, белоснежное жабо и кружевные манжеты. Несколько капель упали на лицо.

Королева не потрудились их стереть.

— Никто не смеет разочаровывать меня, — произнесла она, поднимаясь. — Никто не может приносить мне дурные вести и не пострадать за это.

Глава 19

Ранним утром, ещё не взошло солнце, а в двери замка уже постучали. Сначала робко, очень деликатно. Ирина открыла один глаз, заметила темноту за окнами и, решив, будто ей почудилось, перевернулась на другой бок.

Но стук повторился, на этот раз более настойчивый.

Ирина вскочила, как ошпаренная. Следом за ней поднялись дети и, сонно потирая глаза, смотрели, как она суетливо одевается.

— У нас го-о-сти? — спросила Ольга, зевая и потягиваясь.

— К демону кто-то приходит? — заинтересовался Владик.

— Ещё не знаю, но собираюсь это выяснить.

Решительными шагами Ирина спустилась вниз. Как и в прошлый раз, Даер не спешил встречать гостей, предоставив это, видимо, ей. Подозревая худшее, она выглянул в смотровой глазок и облегчённо выдохнула.

На сей раз прибыли не рыцари, а мирные жители деревни, где она в последний раз покупала продукты. Их было около пятидесяти: рослые мужчины, парни, молодые девушки. А ещё бабушка Триста — седовласая, со сморщенным лицом, но очень крепкая и боевая. Это она молотила в дверь увесистым кулаком.

— Уже открываю! — выкрикнула Ирина, улыбаясь.

Щёлкнул затвор, и шумная толпа ввалилась внутрь. Триста с поклоном подала Ирине объявление с внушительной рваной дырой сверху. Кажется, плотный лист бумаги сорвали с гвоздя, которым он был прибит.

— Вот что мы нашли вчера вечером, — хрипло и в то же время радостно проговорила Триста. — Это правда, господину Даеру нужны временные работники в замке?

Ирина пробежала глазами по строчкам: он это сделал! Даер пошёл на уступки и нанял для неё людей, чтобы очистить замок.

— Вы все согласились? — Ирина осмотрел присутствующих. — Работы предстоит много.

— А мы не из пугливых, — бросил крепкий парень и поиграл

мускулами, скосив глаза на стайку девушек. — За такие деньги даже демону поможем.

Ирина описала фронт работы, распределила людей. Так много нужно было успеть, пока Даер не передумал. А он мог.

Прежде всего она решила почистить печь и камин. Вот только Аден и близко не подпустил деревенских к своей вотчине.

— Я сам! — завопил он, когда к его любимому обиталищу подобралось трое мужчин. — Не смерть пихать в мои трубы свои грязные ершики. И лопат не надо. Просто оставьте ведра рядом и свалите отсюда.

И он действительно навёл порядок, правда, при этом так изгадил кухню, что её пришлось перемывать впятером. А сам огненный змей наблюдал за мучениями людей с видимым удовольствием, свернувшись кольцами в камине.

— А раньше у себя прибраться не мог? — съязвила Ирина. — Или на это нужно было особое приглашение?

Аден не удостоил её ответом.

Они мыли полы и натирали паркет, скребли, чистили, сгребали паутину, расшугивая недовольных пауков. Одни помощники стирали и гладили белье, другие начищали великолепные люстры, столовое серебро и статуи. Избавить от пыли библиотеку — это вообще задача наитруднейшая. Всем с лихвой хватило работы.

Бабушка Триста вызвалась готовить еду, а ещё присматривала за детьми, так и норовившими поскользнуться на мокрой лестнице или свалиться в кадку с мылом.

Даер забаррикадировался в главной башне. Но даже сюда доносится грохот, плеск воды, разговоры и смех людей. Замок оживал, но его хозяин все ещё не был уверен, что ему все это нужно.

— Раньше здесь было тише, верно? — поддел голос Адена, донесшийся из камина. — И спокойнее. Можно было вволю работать и не отвлекаться на глупости.

— Я думал, она сбежит после первого же дня, — ворчливо признался Даер. — Но у девчонки по-настоящему бойцовский характер.

Он задумчиво улыбнулся. Вспомнил, как соблазнительно Ирина выглядела в подвернутых мокрых юбках, и низко склонился над рукописью.

— Вы ею восхищаетесь?.. — удивился Аден. Высунулся из камина,

показав горящий раздвоенный язык и сверкнув угольками глаз.

— Её работоспособностью, — поправил Даер.

Он просидел взаперти до самого вечера. А когда на небе вспыхнули первые звезды и свой ночной пост заняли Мороки, в кабинет вошла Ирина. Она успела переодеться и причесаться перед встречей, но это скорее раздосадовало демона, чем обрадовало. Уж слишком чопорно и неприступно выглядела Ирина.

— Я пришла пригласить вас отужинать, — сообщила она, сделав реверанс. — Стол накрыт в столовой, Ваше Темнейшество.

Он бы многое отдал, чтобы стереть с её лица это отстраненное выражение. Неужели эта девушка совсем недавно пылко отвечала на его поцелуи и прижималась всем телом? Сейчас она больше походила на респектабельную даму, настоящую экономку.

— Обещаю, вы не узнаете замок, — улыбнулась она, продемонстрировав ямочки на щеках.

— Вот этого я и опасаюсь, — проворчал Даер, отворачиваясь и не показывая лица. Он реагировал на неё слишком бурно.

— Люди старались, — напомнила она.

— Они ушли?

Ирина прикусила нижнюю губу. Именно этого вопроса она боялась.

— Как бы мы ни старались, не смогли закончить все за один день, — торопливо проговорила она спустя пару секунд. — Вы не станете возражать, если люди заночуют в замке?

Даер усмехнулся, бросив взгляд за окно. Разумеется, она дождалась ночи, чтобы спросить его об этом. Теперь, когда на охрану замка заступили Мороки, люди не смогут покинуть его без сопровождения.

— К тому же, вы ещё не заплатили им за труд, — добавила Ирина.

— Сделайте это сами, — потребовал Даер, пододвинув к краю стола ларчик с монетами. — И избавьте меня от необходимости изображать из себя любезного хозяина.

— Разве это неправда? — Ирина приподняла изящную светлую бровь.

— Я демон, — хмыкнул Даер, оглядев себя, — вы не заметили этого?

Ирина нервно сглотнула. Она давно оценила его мощные крылья, широкий разворот плеч, подчеркнутый тонкой шелковой рубашкой с

расстегнутым воротом. Его зелёные глаза были воистину дьявольскими, манящими, завораживающими.

— Разве внешность мешает вам быть гостеприимным? — поинтересовалась она. — Или в мире Крик не слышали о правилах приличия?

Он перегнулся через стол, припечатав её взглядом:

— Чего ты добиваешься, женщина?

В его голосе сквозила неприкрытая страсть, полыхающее возбуждение. По телу Ирины распространилась приятная истома, ноги стали словно ватными, а сердце глухо забило о грудную клетку.

— Всего лишь прошу вас спуститься к ужину, — произнесла она не своим голосом и сделала шаг назад, к двери. — Показать людям, что их труд не был напрасным. Возможно, поблагодарить за работу.

От Даера не укрылось её стремление к бегству. Она боялась его, но все же пришла. Снова пришла не ради себя, а просить за других.

— Хорошо, — строго проговорил он, — я спущусь, но вы разделите со мной эту трапезу.

Возмущенный вздох застрял у неё в горле. Экономки не едят с хозяином за один столом. Они принимают пищу на кухне, вместе с остальными слугами. Только любовницы поступают иначе. Он этого добивается? Хочет показать работникам, будто она его во всех смыслах? Но это неправда!

Даер усмехнулся, наблюдая за ней. Не нужно быть демоном, чтобы понять ход её мыслей.

— Так что, вы согласны? Или предпочитаете отнести ужин мне в спальню?

Глава 20

Невыносимый! Ирина вышагивала по кухне с угрюмым выражением на лице. Он нарочно издевается, думалось ей. Даер неспроста затеял весь этот ужин. Но она должна терпеть. Только ради детей... или?

— Что с вами, хозяйка? — участливо поинтересовалась бабушка Триста. — Вы недовольны нашей работой?

— Ох, простите, — Ирина заставила себя улыбнуться. — Просто немного разнервничалась. Вы сделали очень много, а ваш сливочный суп просто чудо. Думаю, Его Темнейшество тоже оценит. И, пожалуйста, не зовите меня хозяйкой. Я здесь такая же прислуга, как вы.

— Госпожа. — начала было Триста.

— Просто Ирина. Никакая не госпожа.

Она отвернулась к камину и протянула к нему внезапно озябшие руки.

— Ой, а что это с Аденом?

Огненный дух дремал поверх раскаленных углей с каким-то умиротворенным выражением на приплюснутой физиономии. Ирине показалось, будто он даже мурлыкает, как огромный кот. Проявлять довольство прежде ему было не свойственно.

— Бабушка, вы укротили огненного духа? — тихо, чтобы не потревожить дремавшего Адена, спросила Ирина.

Триста улыбнулась. Достала из шкафчика пучок сухих трав и бросила щепотку в камин. По всей кухне распространили ароматный густой дым.

— Просто я знаю, какие травы он любит, — заметила довольная похвалой старушка. — Полынь, мята и шлемник.

Аден, не открывая глаз, извивался в дыму, как замороженный.

— Ему не станет плохо? — забеспокоилась Ирина. Пусть они с огненным духом и не сошлись характерами, ей не хотелось, чтобы с ним что-то случилось.

— Да нет же, ему хорошо, — хрипло рассмеялась Триста. —

Дурной характер тоже лечится. Нужно только найти подход. Сварливым нрав становится от долгого одиночества.

Ирине показалось, или Триста говорила вовсе не об огненном духе, а о Даере? Она поняла, что они не близки?

Трехцветная кошка подобралась к камину и заинтересованно вытянула шею. Поморщилась от дыма и чихнула.

— Осторожнее!.. — Ирина подняла любознательное существо на руки и убрала подальше от огня. — Твоя шерсть может вспыхнуть.

Словно испугавшись предупреждения, кошка выпустила коготки. Ирина охнула и отпустила её с рук.

В столовую она все же пришла. Но не одна, а с детьми. Ольга и Владик вырядились в ту одежду, в которой покинули прежний мир. Это был своего рода протест против поведения демона.

Сам Даер спустился последним. Как и подобает хозяину, уселся во главе стола. Взял ложку.

Все, включая саму Ирину, замерли. От реакции хозяина на еду зависело очень многое. Но он не произносил ни слова. Попробовал суп, закусил лёгким салатом из овощей, сдобренных маслом и тыквенными семечками. Потянулся за свежим, только из печи хлебом.

— Прекратите смотреть мне в рот! — потребовал он. — Еда неплоха. И да, я заметил сверкающую люстру, столовое серебро и все остальное. Теперь можно просто поесть? Повышенное внимание к моей персоне, знаете ли, не повышает аппетит.

Ирина облегчённо выдохнула и украдкой подмигнула девушке, прислуживающей за столом. Положила еду в тарелки себе и детям — те так проголодались, что совершенно забыли о манерах. Ольга откровенно чавкала, а Владик набил рот так сильно, что с трудом мог дышать.

— Дети... — ласково укорила Ирина. — Не торопитесь так, еда от вас не убежит.

— Но фкуфно фе. — проговорил с набитым ртом Владик.

Ольга утерла рот салфеткой и попросила добавки.

— В последний раз я пробовала такой суп во двор. — она поймала предупреждающий взгляд Ирины и поспешно исправилась. — Если бы я была королевой и имела свой дворец, то повелела бы готовить такой суп каждый день.

Даер, вроде бы, не обратил внимания на её оговорку. Ирина слегка

расслабилась, мысленно поблагодарив девочку за находчивость.

— Как это не сбежит? — спросил Даер, состроив серьёзную мину.
— А вот и убежит.

Булочка, что лежала у Владика на тарелке, вдруг обрела ноги и быстро-быстро засеменила к краю стола. Мальчик еле успел поймать. Даер хохотал громогласно и очень заразительно.

Игра понравилась ему, и вот уже все булочки с блюда разбежались по столу. Демон подначивал Влада, и они вместе устроили на хлеб настоящую охоту.

Ирина утирала слезы смеха.

Ольга в общем веселье не участвовала. Сложив руки на груди, она откинулась на стуле и с серьёзным выражением на милом личике воскликнула:

— Нет, это никуда не годится! Нельзя же есть то, что только что бегало по полу.

Ирина кивнула, но снова рассмеялась, когда Даер растянулся на паркете, а загнанная им булочка прошмыгнула в мышиную нору.

Впрочем, Даер сделал вид, будто все так и было задумано. Поднялся, отряхнул штаны и поклонился наблюдавшей за ним Ирине. Она вспыхнула как факел, поймав его выжидательный, лукавый взгляд. Больше всего она боялась, что сейчас, в эту минуту он при всех потребует от неё выполнения особых условий контракта. По крайней мере, его зелёные глазищи говорили именно об этом.

Но она ошиблась. В планы Даера не входило унижить или оскорбить её.

— Доброй ночи, — пожелал он. — Знаю, вы все сегодня устали. Так что я не смею вас дольше задерживать.

И все-таки он умеет быть милым, решила Ирина. Когда этого хочет.

Глава 21

На следующий день работа в замке продолжилась. Работникам во главе с Ириной удалось закончить уборку. Комнаты, галереи и даже подсобные помещения теперь сверкали чистотой. Бабушка Триста, оказавшаяся ко всему прочему местной знахаркой, показала, как изготовить маленькие мешочки и какими травками их наполнить, чтобы белье дольше не теряло свежесть, а в помещениях пахло, как на горном лугу.

— Это просто потрясающе!.. — Ирина не могла найти слов, чтобы описать то, что чувствует.

Казалось, в демонически мрачном замке поселилась весна. И даже сам хозяин, спустившийся вниз, как-то особенно свежо и молодо смотрелся. Будто расправилась хмурая складка на высоком лбу, крылья шелестели за спиной не так угрожающе, а зеленые глаза сверкали чистыми изумрудами.

Спустился хозяин не с пустыми руками. Каждому работнику он раздал обещанную плату и добавил от себя. Для него — сущий пустяк, но лица деревенских сияли ярче начищенного до блеска паркета.

— Ваше Темнейшество, — Ирина начала важный разговор с почтительного реверанса. — Вижу, вам пришлось по душе то, что вы видите. Я имею в виду чистоту и блеск.

— Допустим, — проговорил Даер, изогнув густую темную бровь и вопрошающе глянув на светлую макушку женщины.

— Полагаю, вам захочется, чтобы ваш замок всегда выглядел так, — она обвела рукой огромный холл. — Но для поддержания порядка нужны руки, а у меня их только две.

— К чему вы клоните?

Уже не в первый раз она ставила его в ту ситуацию, из которой был лишь один выход: согласиться на все, что она предлагает. Глядя на нее, такую лукавую и обворожительную, никто не мог бы устоять. Даже демон.

— Я всего лишь хотела узнать, не соблаговолите ли вы предложить этим людям постоянную работу? — продолжила Ирина, заметно

нервничая. И как всегда, не из-за себя.

— Мне одной даже при помощи духов не справиться с поддержанием чистоты. Вам нужны слуги, а им нужна работа.

Несколько десятков пар глаз уставились на Даера. Он слышал, как гулко колотятся сердца людей, чувствовал, с каким трепетом они ждут его ответа. С одной стороны, жить в чистом замке не так уж плохо. Но с другой, он не готов пожертвовать своим уединением. М-да, дилемма.

— Вам прекрасно известно, как я отношусь к посторонним в замке, — строго проговорил он. Люди затаили дыхание. — Но в ваших словах есть истина. Хорошо, пусть несколько человек останутся — только самые нужные, на ваш взгляд. Остальные смогут приходить раз в неделю.

Сказав это, он порывисто обнял Ирину и остальное сказа уже ей на ухо:

— Я готов уступать, но все еще жду от вас ответной милости. Людей определите сами.

Сказав это, он ушел, оставив шокированную и смущенную Ирину наедине с новой проблемой. Туше! Она поставила перед фактом, а он отомстил ей тем же. Теперь именно ей предстояло решать судьбу людей, так нуждающихся в постоянном заработке. Принять очень и очень непростое решение.

Поколебавшись с минуту, Ирина решила оставить бабушку Тристу в качестве кухарки — той было уже сложно работать в деревне и ухаживать за огородом. Зея и Кея, две совсем юные девушки — рыженькие, все в веснушках близняшки, лишившиеся в этом году родителей, остались горничными. Горбун Урсус — крепкий и молчаливый, с лицом, словно вытесанным из камня и удивительно добрыми землистого цвета глазами, вызвался чернорабочим. Во время генеральной уборки он очень сдружился с Ташиком и даже вызвался жить в его сторожке — вдвоем веселее.

— Мудрый выбор, — похвалила Ирину Жемчужина. — Я покажу девочкам их комнаты. А Аден наверняка с удовольствием поможет обосноваться в кухне бабушке Тристе. Рядом есть небольшая комната, теплая и сухая, там ей будет удобно.

Покончив с назначениями, совершенно обессиленная Ирина поднялась в Голубую спальню к детям. Ирина оставила им книги, но, похоже, происходящее внизу интересовало их куда больше, чем

приключенческие романы из обширной библиотеки Даера.

— А он не такой плохой, верно? — поинтересовался Владик.

— Кто?.. — Ирина, конечно, поняла о ком идет речь, но не подала виду.

— Ну... этот, демон, — мальчик все еще отказывался называть его по имени, хотя было заметно, что Даер сумел завладеть его вниманием.

— Глупости! — фыркнула Ольга и сложила руки на груди. Тряхнула золотистыми волосами, сверкнувшими в лучах солнца, пробравшегося в комнату через тщательно вымытые окна. — Он только притворяется хорошим. Не хочу быть здесь! Почему бы нам не поискать другой вариант, где можно спрятаться? Столько миров, столько мест, куда не дотянется лапа злобной Фашии. А мы тухнем здесь, в этом мрачном замке.

Ирина опустила перед девочкой, сидящей на кровати, на колени и заглянула в ее лучистые глаза:

— Разве тебе здесь плохо? Теперь у нас есть помощники и не придется самим выполнять всю работу.

— Мне нужны сверстники, — обвиняюще бросила Ольга. — Общение! Походы на балы или в клубы, как в прошлом мире. С кем мне здесь общаться, с Мороками?

Ирина ласково улыбнулась и погладила ее по пухлой щеке:

— Для клубов и балов ты все равно еще слишком мала.

— А когда вырасту?

— Тогда и решим, что делать с общением, — пообещала Ирина. — А теперь ложитесь отдыхать, вы тоже утомились сегодня.

— Не-е-ет!.. — простонал Владик и закатил глаза. — Ненавижу спать днем! Мы уже слишком взрослые для этого.

И этот туда же! Похоже, дети решили устроить настоящий бунт в замке. Но Ирина знала, что это всего лишь последствия переутомления. Она уложила их в кровать и укрыла одеялом.

А сама отправилась искать Даера — нельзя же оттягивать неизбежное вечно.

Глава 22

Бесшумно ступая, Ирина пошла к лестнице в конце коридора. Крепкие ступени были выщерблены в том месте, где на них наступали могучие ноги хозяина замка. Кажется, здесь он ходил чаще всего.

Лестница вела к задней части замка. Внизу темнела массивная дверь. Насколько Ирина помнила, здесь всегда было заперто. Она толкнула дверь и та, к удивлению, подалась.

Ирина сделала шаг и зажмурилась от яркого света. После, когда глаза немного привыкли, она смогла рассмотреть место, где оказалась. То был сад. Мертвый сад. Из пожухлой травы, как возведенные к небу костлявые руки, выглядывали сухие ветки. Ни листочка, ни одного цветка — лишь серость и уныние.

Ирина прошла вперёд, мимо ссохшихся и будто бы закаменелых кустарников. Она ошиблась, не все в этом саду умерло. Посреди серого увядания, точно луч света во мраке, горела алым одна-единственная роза. Бутоны были ещё закрыты, тугим и упругим. Он держался на крепком стебле, утыканном острыми, как портняжные иглы, шипами.

Опустившись на колени, Ирина протянула руку. Цветок неслыханной красоты испускал мягкое сияние, манил и завораживал. Казалось, он излучает тепло — не как растение, а как живой организм. Цветок даже склонил головку, точно ожидая, что его погладят.

— Не смейте прикасаться к этому растению!

Грозный окрик Даера заставил Ирину вздрогнуть. Она поспешно отдернула руку и обернулась. Демон застыл над ней с расправленными мощными крыльями, загораживая солнце.

— Не трогайте его, слышите, — повторил он уже чуть спокойнее. — Делайте все, что угодно, с другими растениями, замком. Даже со мной. Но не смейте — никогда! — даже приближаться к Розе.

Ирина кивнула. Загипнотизированная зелёным полыхающим взглядом, поднялась с колен и отряхнула платье.

— Простите, я не знала, что к цветку нельзя прикасаться. Просто... Он такой красивый и... тёплый.

Она смотрела на Даера, а он на неё. Воздух между ними словно

наэлектризовался. Вот-вот последует разряд, и ударит обоих. Прямо в сердце.

— Простите. — нервно сглотнув, повторила Ирина.

Резко развернувшись, подобрала юбки и пустилась бежать. Так быстро, как не убегала от чёрных рыцарей королевы Фашии. Слезы жгли ей глаза, она впервые почувствовала себя настолько чужой этом замке и в жизни Даера. Он слишком явно дал понять, что не пустит её ни в свой сад, ни в свое сердце. Не доверит самого дорогого и станет относиться как к чужачке. Всегда.

— Что случилось?

Ольга оторвалась от игры в кости с братом и во все глаза уставилась на вбежавшую в комнату Ирину. Та даже забыла, что уложила детей спать, и не отчитала их. Она просто опустилась на стул и уставилась в окно.

— Никогда не выходите в сад, — проговорила Ирина не своим голосом. — Никогда, ни под каким предлогом. И ни в коем случае не прикасайтесь к розе.

— У нас есть сад? — заинтересовался Влад. Глаза его вспыхнули любопытством.

— Не у нас, — Ирина повернула голову, продемонстрировав испуг и растерянность. — У Него. Мы многим обязаны господину Даеру и должны выполнять установленные им правила. Вы уже достаточно взрослые, чтобы понимать, что ждет нас в случае, если лишимся его покровительства. Никогда ни под каким предлогом не выходите в сад, это опасно. А сейчас ложитесь, вам давно пора спать.

Сказав это, она вышла из голубой спальни и, прикрыв за собой дверь, направилась в кухню. Бабушка Триста знала, как приготовить успокоительный отвар. Он был сейчас особенно необходим Ирине.

— Почему мы не знали?.. — растерянно и немного обиженно проговорил Владик. — Что такого особенного в этом саду? И какие там растут розы?

— Надо посмотреть, — решила Ольга и загадочно улыбнулась. — И я знаю, кто нам поможет. Ташик открывает любые двери в замке. А теперь и Урсус ему помогает.

— Но нам запретили, — напомнил Владик.

— Мы только посмотрим, — пообещала Ольга.

Глава 23

Ирина не видела Даера до самого ужина. Днем он ненадолго отбыл из замка, а вернулся поздно вечером. И тут же заперся в кабинете.

— Чай, голоден, как демон, — заметила бабушка Триста. И с намёком посмотрела на Ирину. Та отодвинула блюдо с фасолью, которую перебирала, и, вздохнув, поднялась.

— Спрошу, будет ли ужинать.

В конце концов, это её обязанность, святой долг экономки — заботиться о комфорте хозяина.

Она поднялась по лестнице и коротко постучала. Какое-то время из-за двери не раздавались ни звука, но вот щёлкнул затвор, и она приоткрылась.

Ирина вошла и застыла на пороге, не зная, как начать разговор. Даер не занимался документами, даже не разобрал доставленную откуда-то почту — письма, что принёс Ташик, так и лежали ровной стопкой на рабочем столе. Демон смотрел на огонь, полыхавший в камине, и притихшего Адена.

— Простите, что отвлекаю, — начала Ирина. И осеклась, заметив в руках Даера одну из своих шпилек: наверное, потерялась во время прогулки в саду. — Я пришла спросить, будете ли вы ужинать?

Даер покачал головой, не удостоив её взглядом.

— Я очень занят, — пробормотал он и, словно опомнившись, заставил шпильку исчезнуть.

Ирина могла бы поклясться, что вещица вернулась на место — в её причёску. Но не стала проверять.

— И чем же вы заняты? — спросила она вместо этого.

— Думаю, — признался он с некоторым недовольством. Только адресовано оно было не Ирине, а ему самому.

О чем же?

Ирина не привыкла сдаваться. Уже то, что демон не прогнал её прочь, говорило о многом. К примеру, о том, что он немного успокоился и забыл о недавнем инциденте.

— О вас.

Даер повернулся и обдал Ирину пронизывающим, чарующим взглядом зелёных глаз.

Ирина неосознанным жестом приложила руку к груди. Сердце билось так часто, точно собиралось выпрыгнуть.

— Почему? — спросила она, отчего-то перейдя на шёпот.

Уголок губ Даера дрогнул. Он отвернулся к огню и вздохнул — Ирине показалось, будто тяжко, расстроено.

— Вот и я думаю... Почему я думаю о вас? Как будто у меня других забот нет.

— Наверное, вы злы на меня, — решила Ирина. — Злы за то, что я нарушила ваши правила. Простите, это больше не повторится.

— Вы не знали о правилах, я не сказал вам. И то чувство, что я испытываю, не имеет никакого отношения к злости. Это скорее... — он сделал неопределённый жест рукой, рассматривая Ирину так, словно встретил родного человека после долгой разлуки. — Это похоже на голод, на зависимость. Я жажду вас, как не жаждал ещё ни одну женщину. Впервые не знаю, как подойти, что сказать и. Я противен вам? Ответьте честно, вы находите меня отталкивающим?

Он прищурился, и между темных густых бровей залегла хмурая складка.

— О нет! — выпалила Ирина. Сделала несколько торопливых шагов навстречу Даеру. — Совсем нет, просто я.

Просто она имела слишком малый опыт в общении даже с мужчинами, тем более с магами и демонами. Своим призванием считала детей, всю себя посвящала им, забывая иногда о собственных нуждах и потребностях. Когда-то давно, будто в другой жизни, был парень, который мог бы понравиться ей. Умный, начитанный, привлекательный внешне, Линус мог бы стать ей парой. Но он погиб, как многие другие. Те, кто не успел скрыться.

Но вот теперь, оказавшись во власти демона, во власти его магнетического, воистину демонического обаяния. Ирина не знала, что делать. Как себя правильно вести?

Шагнув к нему, коснулась мощного крыла — удивительно теплого на ощупь, плотного, гладкого. Заглянула в гипнотические зелёные глаза и утонула в них. Даер — красивый мужчина, очень красивый. В нем сочетаются мощь, отвага и, как это ни удивительно, доброта. Словом все то, о чем мечтает каждая женщина. Рядом с ним ничто не страшно.

Опасен он сам.

— Значит, я все же нравлюсь вам, и вы ищете в моем лице не только защитника?

Он перехватил её тонкое запястье, поднёс узкую ладошку к губам и поцеловал. Так неожиданно и волшебно. От прикосновения его твёрдых горячих губ у Ирины вдоль позвоночника пробежала предательская дрожь. Тело стало лёгким, словно невесомым. Ирина прикрыла глаза и, сладко вздохнув, проговорила:

— Я бы хотела быть вашей.... Вашим другом.

— Только лишь?

Даер перевернул ладонь Ирины, его губы коснулись запястья. У него кружилась голова от близости этой женщины. Он сходил с ума и ничего не мог с этим поделать. Да и не хотел.

Аден громко прокашлялся, привлекая внимание.

Вот только пара, поглощенная друг другом, не обратила на него внимания.

Аден кашлянул громче — никакого эффекта.

— Ваше Темнейшество, — позвал огненный дух. — Простите, но я должен сказать.

— Сейчас?!

Даер неохотно повернул голову и недовольно зыркнул на Адена. Как смел он прервать его в такой момент?! Все почти получилось, Ирина практически доверилась ему, ещё бы немного и.

— Боюсь, дело не терпит отлагательств, — смущённо признался Аден. Эти два глупца ничего не найдут. Без вашего вмешательства.

Даер предупреждающе вскинул брови. Нет, это уже слишком. Аден не впервые пытался помешать ему сблизиться с Ириной. Но сейчас это переходило всяческие границы.

— Я вижу здесь только одного глупца, — проговорил Даер, с сожалением выпуская Ирину из объятий. — Это ты, Аден! Что за блажь пришла тебе в голову? Если это снова твои выходки, клянусь, я сделаю то, что обещал.

— Ваше Темнейшество. — Аден скрутился в тугое кольцо и заметно уменьшился в размерах. — Я здесь ни при чём. Роза, господин.

Даер внутренне похолодел.

— Продолжай! — потребовал он.

Ирина отошла в сторону, боясь попасть под шквальный огонь

зелёных искр, что высекали глаза демона. Она уже знала, как для него важен цветок. И горе тому, кто посмеет его коснуться.

— Цветок сорван, мой господин. — признался Аден и совершенно съезжился, став похожим на моток бечевки. — Ташик и Урсус ищут предателя. Но без вас не справятся. А доложить боятся.

Ирина ещё никогда не видела Даера таким рассерженным. В один прыжок он оказался на подоконнике, растворил створки окна и, грозно расправив крылья, сорвался вниз.

Ирина осталась стоять в полной растерянности. Она нервно покусывала губу, думая, кто мог покуситься на святыню демона. Неужели дети? Но она сказала им о запрете, предупредила. Конечно, Ольга своенравная, но она же не станет рисковать жизнью ради сиюминутной прихоти. Не втянет в это брата. Или?..

— На твоём месте я бы немедленно схватил детей и сбежал как можно дальше, — проговорил Аден, высовываясь из камина. — Впрочем, от Его Темнейшества прятаться бесполезно...

Глава 24

Сердце Ирины пропустило удар. В первую секунду она замерла, словно окаменела. А уже в следующую, не чуя под собой пола, неслась в Голубую спальню, к детям.

Ольга и Влад сидели за столом необычайно тихо и делали вид, будто усердно читают книгу. Именно делали вид, потому как книга лежала перевернутой вверх ногами.

— Вы выходили в сад? — упавшим голосом спросила Ирина.

Владик покраснел и съежился, как совсем недавно Аден.

Ольга вызывающе вскинула голову:

— Нет, а что-то случилось?

Кончик её носа дёрнулся — как всегда, когда девочка врала.

— А если подумать? — повторила Ирина, сдерживая праведный гнев.

— Мы только посмотрели, — признался Владик. Он не умел врать. — Ташик разрешил нам. Показал розу, а после мы сразу ушли. Только.

— Что? — Ирина не могла потерять терпение. И лицо. Для детей она всегда и во всем старалась быть примером для подражания. Но до чего же трудно оставаться спокойной внешне, когда все внутренности скручивает от страха и предчувствия надвигающейся беды. Даер не простит. Не это. — Продолжай, Влад.

Мальчик глянул на сестру и закрыл рот ладонью. Не сказал, что Ольга возвращалась, якобы потеряв ленту. И что рукав её сильно топорщился на обратном пути и.

И руку сестра не сгибала.

Но Ирине и не требовалось признание Влада, она и так все поняла.

— Что же ты наделала?.. — чуть не плача, спросила она у Ольги. — Почему?..

Рассерженный, громогласный крик демона сотряс стены замка. Ольга побледнела, и Владик взял её за руку.

Ташик рассказал, что водил в сад детей — они очень просили. А на обломанном стебле Розы остался заметный след ауры Ольги.

Тяжелые шаги Даера слышались на лестнице. Он приближался.

Надвигался, подобно шторму: неотступно, неумолимо, зловеще.

Ирина замерла, словно обратившись в камень. Но это длилось лишь миг. И вот она уже решительно пошла Даеру навстречу. Застыла на вершине лестницы, вцепившись в поручень, как в спасательный круг.

— Это я сорвала цветок, — голос ее был тверд, хоть и тих. — И готова понести заслуженное наказание. Любое.

Даер продолжал надвигаться, и лишь когда оказался на ступень ниже Ирины, остановился. Взглянул в ее полные решимости глаза. И, несмотря на раздражение и гнев, не мог не восхититься смелым, отважным поступком. Эта маленькая хрупкая женщина охраняла своих детей с самоотверженностью хищницы, хотя выглядела как маленькая пташка. Ей было невдомек, что он, Даер, уже знает, кто стал виновником несчастья. Столько сил и магии потрачено... И все впустую. Сколько уйдет времени, прежде чем он сможет вырастить новую Розу?

— Вы обманываете меня.

Даер обхватил лицо Ирины руками. В его могучих ладонях оно казалось особенно хрупким, нежным. На долю секунды ей показалось, будто демон собрался свернуть ей шею. Но разве, собираясь убить, прикасаются так нежно?

— Нет, это сделала я, — упрямо повторила Ирина.

На лестницу выбежала Ольга и, задыхаясь от страха и быстрого бега, схватила Даера за руку. Попыталась оттащить от Ирины.

— Она врёт! — выкрикнула девочка. — Это не она!..

На второй руке демона с воинственным кличем повис Владик:

— Не трогай их! Он ни в чем не виноваты. Это все я!..

Даер не знал, смеяться ему, плакать или злиться. А, главное, как прекратить весь это балаган?! Эта троица так рьяно выгораживала друг друга, что оставалось позавидовать их сплоченности и дружбе. Они определенно любили друг друга — больше чем самих себя.

— Прекратить! — рявкнул Даер. — Через пятнадцать огарков я жду виновника у себя в кабинете. Если он не явится, пострадают все.

Сказав это, он взмахнул рукой, и Ирину, Ольгу и Владика приподняла неведомая сила и буквально зашвырнула в Голубую спальню. Дверь за ними с грохотом закрылась.

— Почему?.. — охнула Ирина, глядя на покрасневшую Ольгу.
— Зачем ты сорвала розу?

— Хотела, чтобы он прогнал нас! — дрожа всем телом, выпалила

Ольга. — Это был единственный способ покинуть замок.

— Даер не сделал нам ничего плохого, — напомнила Ирина. — Напротив, он приютил нас и.

По щекам девочки текли слезы, но она их не смахивала. Соленые потоки прочерчивали влажные дорожки на щеках и стекали вниз, пачкая рукава и кружевной ворот платья.

— Вам с Владиком тут нравится, а мне нет! — зло выпалила Ольга и шмыгнула носом.

— Поэтому ты подвергла опасности себя и брата? Вот так безрассудно, ради собственной мимолетной прихоти? Ты старшая, но не можешь понять, что нам угрожает опасность? Думаешь, черные рыцари Фашии ищут нас, чтобы поиграть?

Ирина не могла взять в толк, почему ее рассудительная девочка вдруг изменилась. Что могло заставить ее совершить такой ужасный поступок? Может быть, это происки демонов? Напасть, насланная королевой Кавилэнда?

Ответ оказался куда проще.

— Я не хочу, чтобы вы с демоном сошлись!.. — всхлипнув, Ольга бросилась к Ирине в объятия.

— Почему?.. — в который раз спросила Ирина, поглаживая ее вздрагивающую спину.

— Ты забудешь нас с Владом, мы станем тебе не нужны.

— Неправда, — Ирина перевела взгляд на растерянного мальчика. — В вас вся моя жизнь.

— У пар появляются дети, — напомнила Ольга.

Ирина не думала об этом и не ожидала такого разговора от Ольги. Представить не могла, как она отреагирует на знаки внимания и намеки демона.

— Милые... — стоя на коленях, Ирина обняла обоих детей. — Я буду любить вас всегда.

— Даже если у тебя будет сотня детей? — на полном серьезе уточнил Владик.

Ирина даже представлять не хотела сотню похожих на Даера демонов. Она вообще не собиралась заводить с ним детей. Хотя и обязалась оказывать ему особые услуги. Но ведь это мера вынужденная. Разве нет?..

— Буду любить вас, даже если у меня будет двести детей, —

сказала Ирина и поцеловала Ольгу и Влада в золотые макушки. — Да хоть тысяча. А сейчас я пойду к нему и скажу.

Ольга не дала ей договорить.

— Я пойду! — твердо заявила она. Достала припрятанную под подушкой увядшую розу и направилась к двери. — Я нарушила правила, мне и отвечать.

И все же Ирина пошла с ней. Вместе они вошли в кабинет демона — он сидел за столом и наблюдал за Аденом, извивающимся во всполохах огня.

— Это я. — Ольга разжала руки, и роза упала на ковер, мгновенно рассыпавшись в пепел.

Даер тяжело вздохнул, поднялся и подошел ближе. Подул на пепел, развевая его по ветру, а после взглянул на девочку исподлобья.

— Признаешься и готова понести наказание?

Ольга кивнула, бледнея и холодея.

— Пожалуйста, не нужно... — взмолилась Ирина.

Она была готова на что угодно, лишь бы ее малышку не обидели. Да, Ольга нарушила правила, сотворила глупость. Но она лишь ребенок. Ребенок, потерявший все, что у него было. Почти все.

Даер выглядел пугающе: внушительный, могучий, с расправленными за спиной крыльями и горящими зеленою глазами. На его волевом лице отобразилась хмурая решимость.

— Я сказал: наказание, значит, наказание! — объявил он, прищурившись в сторону Ольги. — Следуй за мной.

Глава 25

Ирина собиралась пойти следом, но Даер, обернувшись, предупреждающе вскинул руку:

— Вам стоит вернуться в свою комнату.

В тоне его голоса прозвучали стальные нотки.

— Но. — Ирина перевела испуганный взгляд на побледневшую Ольгу. — Я не могу оставить её с вами.

— Почему?

Недоумение демона было таким искренним, что Ирина растерялась. Она пришла под его защиту, значит, должна доверять. Не похоже было, что он собирается причинить девочке вред. И все же сердце билось тревожно.

— Я демон, а не монстр, — недовольно сообщил Даер. — И не питаюсь, маленькими детьми, вопреки распространенным слухам.

— Обещаете, что не обидите ее?

Ирина приподнялась на цыпочки, чтобы заглянуть в его глаза. Можно ли доверять этим зелёным огням?

Он не стал отвечать. Вместо этого через магический портал отправил Ирину в Голубую спальню и запер дверь.

Ольга, испуганная, но полная решимости, следовала за демоном. Он вывел её в сад, указал на Розу:

— Видишь, что натворила?

Ольга подавленно кивнула. Невыносимо было видеть, как живой зелёный куст увял, как пожухли листья и пригнулись к земле стебли. Девочка сама корила себя за недостойный поступок, но в тот момент, когда совершала это почти преступление, горела желанием убраться из замка. Покинуть его любой ценой. Ирина — все, что было у них с братом. Они не могли потерять ещё и её.

Даер опустился перед Розой на колени, материализовал из воздуха инструменты и приказал Ольге взрыхлить почву. Вместе они удалили погибшие листья, вырвали сорняки, буйно разросшиеся в розарии буквально за мгновение. После обрезали кусты, удалили повреждённые побеги. И лишь потом демон подпитал растение своей силой. Как

завороженная, Ольга наблюдала за ним. Магия стекала с его пальцев зелёной дымкой и окутывала Розу призрачным покровом. Сухие ветви впитывали её с жадностью, расправляясь и трепеща.

Они работали почти до самого ужина, и все это время Ирина не находила себе места. Как разъяренная тигрица, она металась по комнате, ругая себя и проклиная демона. Когда Ольга вернулась, Ирина успела напридумывать такого, что у самой волосы встали дыбом.

— Что он с тобой сделал? — Ирина бросилась к девочке и порывисто обняла.

У той было испачкано платье, а на щеке виднелись следы грязи.

— Заставил помогать в розарии, — выдохнула Ольга, обнимая Ирину в ответ. — Теперь я вместо Ташика буду делать это каждый день.

Владик, до этого молча наблюдавший за сценой, подал голос:

— Видишь, он не так плох, как кажется. Напрасно мы его обидели.

Ирина не могла не согласиться с этим. Демон придумал самое честное и лёгкое наказание из всех возможных: заставил девочку исправлять ошибку.

Вечером за ужином Ирина извинилась за то, что думала о нем плохо. А Ольга призналась, что ей нравится ухаживать за розой. А ещё спросила, отчего остальные растения в саду сухие.

— Может быть, мы восстановим и их? — предложила она, подняв невинный взгляд на нахмурившегося Даера. — У вас ведь много магии и...

— Как-нибудь в другой раз, — отмахнулся он. — Роза важнее всего.

Больше недели Ольга каждый день отправлялась в сад, исполняя назначенное наказание с радостью и особым трепетом. Когда на цветке появился новый бутон, она радовалась ему, как лучшему другу. А однажды, обнаружив, что цветок срезан, пришла в уныние.

— Мы вырастим новый, — пообещал Даер. — А этот послужит важному делу.

Срезанный полностью раскрывшийся цветок он держал под стеклянным колпаком, оберегая, как зеницу ока.

В тот же вечер Даер покинул замок, не сказав, куда отправился и когда вернётся.

— Куда он повёз цветок? — расстроилась Ольга. — Какому важному делу он послужит?

— Боюсь, этого мы не узнаем, — вздохнула Ирина.

Больше всего она опасалась, что отъезд демона, цветков и письмо королевы Фашии как-то связаны. Но не стала говорить об этом вслух.

А Владик высказал свою версию:

— Ведь у него рудники... он мог отправиться туда.

— Куда — туда? — задумалась Ольга.

— И этого мы тоже не узнаем, — проговорила Ирина. — Всё, что нам остаётся, это надеяться на лучшее.

Даер не возвращался всю ночь, и Ирина чувствовала себя странно. Сон не шел к ней, несмотря на усталость. Замок словно опустел без хозяина, стал совершенно угрюмым и абсолютно пустым. Ворчливо скрипели ступени, тусклее горели светильники, помутнели стекла и витражи. Даже Жемчужина и Аден, работая вместе на кухне, не ссорились и не пререкались, и оба были подозрительно задумчивыми и молчаливыми.

Даер не появился и на следующий день, напрасно Ирина ожидала его к ужину. Зато прилетели другие гости — летучие мыши. Сначала кружили над замком, словно разведывая обстановку. Рискнули спуститься ниже. А после и вовсе обнаглели: стали заглядывать в окна.

— Прикажи закрыть ставни, — распорядился Аден.

Ирина охотно последовала его совету, слегка возмущенная поведением летучих мышей. Прежде они не проявляли такого интереса к замку и его обитателям. Пока здесь находился Даер.

— Они не боятся Мороков? — удивленно спросила она у огненного духа.

— Эти твари хладнокровные, им не страшен холод души, — ворчливо отозвался Аден.

Ольга и Владик улеглись спать, а Ирина все никак не решалась. Пила на кухне чай и прислушивалась к мерному похрапыванию бабушки Тристы, доносившемуся из ее комнаты.

— Ну, все, достали! — вдруг выпалил Аден.

Ирина не сразу поняла, в чем дело. А огненный дух разжег огонь сильнее обычного. В камине так полыхало, что Ирина прикрыла лицо рукавом и отошла.

— Ты спалишь замок! — выкрикнула она. — Остановись!

— Сейчас, только подпалю пару тушек. Фу, как мерзко пахнут горелые летучие мыши.

— Что-о-о? — охнула Ирина. Схватила со стола чайник и выплеснула на Адена. — Не смей губить их, достаточно просто прогнать! Пусть они и хладнокровные, но все же живые.

Аден возмущенно фыркнул и угасил огонь — скорее от неожиданности, чем всерьез испугавшись воды. В этот момент из камина выпало маленькое обугленное тельце.

Ирина, опустившись на колени, подняла бедолагу.

На нее смотрела маленькая уродливая чёрно-коричневая мордочка с вывернутыми ноздрями, хищно распахнутыми челюстями, остроконечными, с ребристым рисунком ушами... Мохнатое тельце вздрогнуло, распахнулись черные, как сама бездна, глаза. Кожистые крылья растопырились, мышь выпустила когти.

— Не бойся, малыш, мы тебя не обидим, — поговорила Ирина, пытаюсь скрыть и страх, и отвращение. — Думаю, мазь от ожогов тебе подойдет.

Существо злобно прищурилось. А уже в следующую секунду выпорхнуло из руки Ирины. Хотело порхнуть к лестнице — но Аден не позволил. Струя огня, точно лассо, выскочила из камина и хлестнула летучую мышь. По кухне распространился удушающий запах жженой пластмассы. А мышь вылетела в окно, разбив стекло своим на удивление прочным телом.

— Что ты творишь?! — отругал Аден растерянную Ирину. — Зачем пыталась его спасти?

— Что наделал ты? Как ты мог сжечь заживо летучую мышь?! Да, не самое прелестное создание, но..

— То, что мертво, умереть не может.

— О чем ты?

Ирина никогда прежде не видела таких странных, живучих и безобразных летучих мышей. Так ведь и в родном мире она не была давно. Пять лет — долгий срок.

— Это слуги королевы Фашии, — Аден снизошел до пояснений. — Львы ей так полностью и не подчинились, и она нашла других помощников. Когда Его Темнейшество в замке, они не подлетают ближе. Но сейчас его защита чуть ослабла. А ты.

У Ирины задрожали руки. Как подкошенная, она упала на стул и спрятала лицо в ладонях. Но поздно, летучая мышь была слишком близко и рассмотрела ее. Передадут ли разведчики королеве о встрече с

ней? Запомнило ли существо ее облик?

Ирина не знала. Но молилась всем богам, которых знает, чтобы остаться неузнанной. Возможно, мыши искали не их, а всего лишь пытались разведать тайны Даера. Особенно ту, что он держит под семью замками.

И все же Ирине было страшно. Невероятно, смертельно страшно.

Глава 26

Этой ночью так и не удалось уснуть. Ирина лежала рядом с детьми, прислушиваясь к их ровному дыханию. Несколько раз поднималась — проверить, зашторены ли окна, закрыты ли двери. Но посланцы Фашии больше не прилетали.

За несколько свечей до рассвета Ирина направилась в кухню, решив приготовить завтрак вместо кухарки, все равно не спится, так уж лучше потратить это время с пользой.

Аден дремал в камине, устав от происшествия с летучими мышами. Ирина, скрывая нервозность, напевала себе под нос, замешивая пышное тесто. Бросив подозрительный взгляд за окно, заметила приоткрытую створку. Да как же так? Она сама проверяла запор. Несколько раз!

Ирина, не отряхнув рук, бросилась к окну. И заметила кошку, расположившуюся на откосе

— таком узком и опасном даже для ловкого животного.

— Зачем ты вылезла туда?! — Ирина отругала кошку. — Немедленно возвращайся, Мороки ещё не ушли. А ты, в отличие от мышей, теплокровная.

Кошка мявкнула и, задрав морду, посмотрела в небо. Сначала Ирине показалось, что на них с огромной скоростью несётся чёрная туча. Но это был один из Мороков, призрачный стражей ночи.

— Быстрее!

Изловчившись, Ирина схватила кошку за лапу и потянула к себе. Упрямица, не понимая, что её спасают, вцепилась когтями в откос. Ирине пришлось применить силу, раз не помогли уговоры.

Но поздно...

Бесплотные Мороки двигались стремительно. Чёрный, как сама бездна, страж с горящими глазами коснулся иссохшей рукой запястья Ирины. Дохнул на неё холодом. Ей показалось, будто она с разбега запрыгнула в ледяное озеро. Воздух выбило из лёгких, кровь застыла, обратившись в лёд.

Всё ещё удерживая кошку, она упала на пол кухни. Морок заглянул внутрь, но проснувшийся Аден запустил в него огненным снарядом.

— Пошёл прочь! Вот погоди, вернётся Его Темнейшество!

Аден был полон решимости защитить дом от проникновения. А занявшийся рассвет стал его союзником. Зависший возле захлопнувшегося окна Морок растворился. Истаял, как чёрная льдина.

— Эй, как ты?

Аден подполз к Ирине. Выдохнул облако пара, согревая застывшую женщину. Она закашлялась, попыталась подняться, но снова упала, прижав руки к груди. Внутри словно зашили льдину, или это её внутренности заиндевели? Её волосы и ресницы стали совсем белыми, словно укрытыми снегом.

Такой её и застал вернувшийся Даер: обессиленной, полуживой. Подняв Ирину на руки, Демон отнёс её в спальню. В свою спальню. Он сделал это скорее машинально, чем со злым умыслом. Девушке сейчас было явно не до ласки и не до скромности.

— Нельзя уйти на пару дней, как весь замок переворачивается вверх дном! — недовольно рыкнул Даер.

За напускной злостью демона скрывался страх. Опасение за эту юную, слабенькую девушку. Сейчас она была так бледна, а руки казались такими холодными.

Он подпитывал её своей силой. Вливал её по капельке, очень осторожно, боясь навредить. С его широких загрубелых ладоней срывался зеленоватый поток, окутывая Ирину. Она была такой близкой и в то же время недостижимой, как далёкая сияющая звезда. Всё проклятое существо Даера отзывалось на её близость. Вид соблазнительной молочно-белой груди приводил в невероятное возбуждение, мешая сосредоточиться. Нежные пухлые губки приоткрылись. С них слетел то ли стон, то ли шепот. Даер помнил, какая тонкая эта талия на ощупь и как сладки эти губы.

— Потерпи, ещё немного... — уговаривал Даер. А руки его дрожали, как никогда в жизни.

— Ты поправишься, обещаю.

Наконец, согретая его теплом и силой, Ирина уснула. Даер укутал её одеялом и вышел. Спустился в кухню и потребовал от Адена полный отчёт.

— Глупая женщина, — ворчал огненный дух. — Сначала летучую нежить решила спасти. Потом пострадала из-за этого шерстяного комка.

Аден гневно глянул на кошку — та как ни в чем не бывало

вылизывала шерсть на лапках.

— Приготовлю для госпожи отвар, — вызвалась пробудившаяся от шума Триста. — Кажется, у меня были нужные травки.

Аден бросил в питье свой уголек:

— Ей, наверное, холодно.

Даер украдкой улыбнулся. Даже Адена Ирина приручила, хоть тот и ни за что не признается в этом. Эта решительная, невероятно добрая и заботливая девушка преобразила весь замок и его обитателей. Даер переживал за неё больше чем за себя.

— Отнесу ей отвар, — проговорил он. — И добавлю ещё немного магии.

Ирина все ещё спала, не чувствуя, как ладони Даера блуждают по её телу. Ему пришлось снять с неё платье, с помощью магии, разумеется. Но когда его пальцы коснулись её живота, он уловил тонкий, едва уловимый аромат. Аромат девственной чистоты и невинности.

Открытие потрясло демона. Как так? Ведь у неё двое детей, она не может быть девственницей. Если только.

Глава 27

Первое, что Ирина почувствовала, очнувшись, это запах хвои и ветивера. Он окутывал её, подобно теплому терпкому покрывалу. Этот волнующий аромат она бы не спутала ни с чем. Запах Даера, демона. И самого надёжного, близкого мужчины. И когда она успела его полюбить?

Запах, конечно же.

Его рука нежно опустилась на её лоб, тыльная сторона ладони погладила щеку. Ирина поймала себя на мысли, что хочет продлить эти завораживающие ощущения.

— Проснулась?

Даер заметил, как дрогнули её закрытые веки. Почувствовал учащенное сердцебиение — Ирины и свое собственное.

— Да, — с некоторой неохотой откликнулись она.

Было так надёжно и уютно лежать в тёплой постели и чувствовать прикосновения Даера. Ее кожа стала словно во много раз чувствительнее, реагируя на прикосновение шелкового покрывала. Грудь напряглась, а в животе появилось то самое ощущение, что принято называть биением крыльев бабочки.

Стоп. Так она же раздета!

Глаза Ирины распахнулись, в них не осталось ни капли болезненной сонливости. Она осмотрелась и отметила, что находится не в своей спальне. А в комнате Даера. Лёжа на роскошной кровати из тёмного дерева, она рассматривала строгую и аскетичную обстановку. Письменный стол с разложенными на нем документами, несколько стульев, шкаф — вот, собственно и все, что было в спальне демона. Не считая книг, огромного их количества. Они заполняли все полки вдоль одной из стен, лежали стопкой на стуле, и даже в изножье кровати покоился толстый древний фолиант в кожаном переплете — кажется, Даер читал, присматривая за ней.

Интересно, как долго она пробыла здесь? Последнее, что она помнила, это приближающегося Морока. И ледяной холод его дыхания, пронизывающий тело и замораживающий как будто саму душу.

Ирина непроизвольно вздрогнула и зябко поежилась. А в следующую секунду спросила:

— Как кошка?

Улыбка осветила могучее лицо демона. Его губы насмешливо растянулись, продемонстрировав ровный ряд белоснежных зубов с острыми клыками. За спиной с шелестом раскрылись крылья.

— Я даже не удивлён, — с укоризной произнёс Даер. — Она едва не умерла, но вместо того, чтобы спросить, каковы её шансы выжить, интересуется здоровьем кошки.

Ирина нахмурилась.

— Да жива она, жива, а ты чуть не погибла.

Он коснулся её руки, выдав беспокойство. Он действительно переживал? Ирине это не показалось?

Она почувствовала, как к щекам прилила краска. Но руки не отняла.

— Как дети? — спросила, вызвав новый приступ веселья у демона.

Ей явно лучше, решил Даер. И румянец ей очень к лицу. Подавив желание запустить вторую руку в её роскошные светлые волосы и, склонившись чуть ниже, поцеловать в сочные губы, он произнес:

— С ними тоже все в порядке, чего не скажешь о листьях папирусной бумаги, что они забрали из моего кабинета. Ольга и Влад готовят тебе подарок. Но я не знаю какой.

Он врал, это было слишком заметно. Но больше Ирину поразило другое: он разрешил им войти в кабинет? И взять его бумагу на поделки?

— Мне не терпится посмотреть, — призналась она.

Попыталась встать, но тут же обессиленно рухнула обратно. Голова закружилась, а перед глазами заплясали красные мушки.

— Не нужно, ты ещё слишком слаба. Вы...

Теперь, когда он видел её блаженной, прикасался к юному, налившемуся, как спелый плод, телу, он не мог сохранять рассудок ясным и следить за речью.

— Можете называть меня по имени, если хотите, — предложила она. — И обращаться на ты.

Демон был рад даже этой малости. О, если бы она не была так слаба, сейчас он бы решился на большее. На то, о чем так молило все его проклятое тьмой существо.

Но после встречи с Мороками даже маги восстанавливались долго. А кто-то не выживал вовсе.

— В таком случае я потребую от вас взаимности, — произнёс Даер внезапно охрипшим голосом. — Если ты позволишь, Ирина.

Произнесенное им, её имя звучало как песня.

— Конечно, Даер. Ты можешь требовать от меня любой взаимности.

Это прозвучало настолько двусмысленно, что Ирина предпочла сразу же сменить тему:

— Можно мне увидеть детей?

— Разумеется. Но для начала я должен задать один вопрос — обещаешь, что будешь честной.

Он ничего не знал о ней, так же, как и она о нем. Но её встреча с Мороком заставила Даера понять, как сильно он привязался к этой удивительной девушке. Настолько, что потерять её было подобно тому, чтобы отсечь собственную голову. И он решил сменить тактику, проявлять меньше властности. Пореже отдавать приказы, чаще просить — наверное, именно так строятся крепкие отношения и далеко идущие планы.

Но выяснить кое-что он должен был прямо сейчас. Конечно, ему ничего не стоило применить магию — к Ирине и детям. Но она слишком слаба, да и не достойно такое поведение порядочного демона.

— Может быть, вопрос покажется не слишком скромным. Но... Чьи это дети. Ольга и Влад, ты ведь не их мать и, кажется, даже не родственница. Я угадал?

Ирине показалось, будто небеса разверзлись, и на неё обрушился ледяной град. Словно она снова встретилась с Мороками и мучилась от этого.

Но нет. То была её совесть.

Если бы от этой тайны зависела только её жизнь, она бы призналась во всем тотчас. Но Оля и Владик.

— Их настоящие родители погибли во время войны. А я подобрала их. Но ни у них, ни у меня не осталось ничего. Нам некуда было идти и некого просить о помощи. На глаза попало старое объявление. И вот мы здесь.

Она не солгала, но и не сказала всей правды. Демон заметил её нервозность, но как ещё можно рассуждать о прошедшей войне?

Бывалые воины содрогались, вспоминая пережитые ужасы. Чего говорить о юной девушке и детях.

Её объяснение показалось ему вполне правдоподобным и не вызвало сомнений. В той войне многие потеряли семьи и родных. Добрая, отзывчивая Ирина не смогла бросить сирот, не смотря на то, что сама не знала, куда податься.

— Понимаю, — сочувственно вздохнул он. — И не стану мучить расспросами. В прошлом у многих из нас осталось много того, о чем лучше не вспоминать.

Его лицо приняло суровое и в то же время задумчивое выражение. Неужели он раскаиваться в том, что сам участвовал. Не в войне, а в бойне. Поэтому отрешился от мира? Жалеет о прошлом?

Ирина посмотрела на него иначе. Когда то она считала его злом во плоти, самым своим страшным кошмаром. Но теперь увидела не только могущественного, непобедимого демона. Но и человека, которого преследуют кошмары прошлого. Никто не знает, как все было на самом деле. А те, кто знает, вряд ли расскажут.

Всей душой Ирина хотела верить Даеру. Знать: на этих руках, что так нежно касаются её руки, нет крови родных и близких Ольги и Влада. Ее близких. Всех тех, кто погиб, защищая то, во что свято верил. И кто бежал, спасаясь от преследователей.

Хотела и верила. Но не настолько, чтобы доверить тайну, которую поклялась унести в могилу. Не была уверена, что Даер станет их защищать, если узнает правду.

Глава 28

Ольга и Влад вбежали в комнату, держа в руках охапки бумажных роз. Когда то давно Ирина сама учила их делать оригами. А сейчас заметила, как возросло мастерство детей — цветы были почти как настоящие. Ольга даже натерла бумагу душистыми травами бабушки Тристы, чтобы придать аромат.

— Какая красота! — восхитилась Ирина, рассматривая подарок. — А главное, не завянут.

Владик удобно устроился в изножье кровати. Ольга не стала церемониться и забралась к Ирине под одеяло, тесно прижавшись боком.

— Пусть будут такие цветы, — сказала девочка. — Раз уж нельзя рвать настоящие.

Стоявший в дверном проёме Даер рассеянно кашлянул. Цветы... Ну да, женщины любят их, как он мог забыть.

— Они не завянут, но и никогда не станут настоящими, — вздохнул Влад. — Это только бумага, совсем не розы.

Пока Ирина подбирал достойный ответ, демон шагнул вперёд.

— Думаю, мы можем это исправить.

Он коснулся бумажных лепестков: с сильных пальцев тонкой струйкой сорвалась магия. Она напитала цветы, и те ожили. Так необычно, странно и волнительно было наблюдать за превращением. Сухие лепестки вздрогнули, смягчились, напитавшись жизненной силой. Стебли стали крепкими, гибким. А вот шипы на них не выросли — по повелению Даера, не желавшего поранить нежную кожу Ирины.

— Теперь лучше? — улыбнулся он.

— Нет, — расстроено выдохнул Ольга. — Теперь они завянут.

— А если так?

Демон прирастил розам корни — плотные, тугие.

— Можно мне посадить их рядом с той, другой розой? — радостно всплеснула руками Ольга. — Пожа-а-алуйста. Обещаю, что не прикоснусь к заветному цветку.

— Хорошо, — согласился демон. — Ты ведь помнишь все, чему я

тебя учил?

Гордо кивнув, Ольга позвала брата в сад, помогать.

— Получается, что мы забрали подарок Ирины. — вздохнул мальчик. — Это нечестно.

— Вовсе нет, я буду только рада, если цветы не погибнут, — поспешно заверила Ирина. — А тогда мне станет лучше, смогу на них посмотреть. Если Даер разрешит.

Он разрешил. И даже больше.

— Зачем ждать? Я могу отнести тебя в сад прямо сейчас, свежий воздух и солнце пойдут тебе на пользу.

Ирине польстило такое внимание. Но она не спешила соглашаться.

— Не думаю, что это удобно. Владелец замка не должен носить на руках экономку. Это. Неприлично.

Даер громогласно рассмеялся.

— Неприличие — наследственная черта демонов, — уверенно заявил он.

И решительно направился к постели. Потом остановился, вспомнив, что Ирина не одета. Её платье забрала почистить Жемчужина, а за другой одеждой пришлось бы идти в голубую спальню.

Но Даер быстро нашёл выход.

Его штаны и сорочка были слишком велики, пришлось уменьшить до нужных размеров. С помощью магии, разумеется. Ольга помогла Ирине переодеться, пока Даер и Влад топтались за дверью. Но когда демон, вопреки слабым протестам, поднял девушку на руки, успел пожалеть о принятом решении. В плотно облегающих бедра и упругую попку брюках, тонкой рубашке без корсета Ирина была слишком соблазнительной. Даер мысленно проклинал все на свете, стараясь хоть как-то отвлечься от охватившего возбуждения. Пытался думать том, что Ирина слаба, и вообще очень юна, практически ребёнок. Но это не помогало ни капли, наверное, потому, что не было правдой. Да, Ирина была слаба после встречи с Мороком, но назвать её малышкой не поворачивается язык. Она была изящно сложна и наделена весьма соблазнительными формами, которые сейчас подчеркивала мужская одежда.

— Думаю, вот здесь самое место для нового куста, — Ольга указала на небольшую округлую полянку.

Даер сделал для Ирины плетеное кресло из старых веток и усадил её туда. А сам вместе с детьми высадил куст роз, сказав, что эти цветы можно срезать в любое время.

К ужину Даер тоже нёс Ирину на руках, отмечая, что это занятие начинает входить у него в привычку. Она была такой хрупкой, нежной в его руках, он почти не ощущал её веса. Какое-то странное, всепоглощающее, новое для него чувство рождались в груди. И как он мог прежде мечтать избавиться от этой девушки?

— Вот, свежесваренный бульон для госпожи, — Триста выставила на стол огромную супницу и подала свежеиспеченный хлеб. — Дорогуша Аден сам испек, с пылу с жару.

Похоже, никого из новоприобретенной прислуги не смущал тот факт, что хозяин замка носит Ирину на руках. Кроме неё самой.

— Дорогуша? — хихикнула Ольга, покосившись на брата. И тот тоже рассмеялся.

— Он очень мил, когда захочет, — пояснила бабушка Триста.

Ужин прошёл в уютной, по-настоящему домашней обстановке. А после Аден снова удивил всех, решив занять детей и рассказать им истории об удивительном и полном тайн мире огненных духов. Ольга слушала затаив дыхание. А Влад постоянно посматривал за окно, точно ожидая кого-то.

— Если бы я не знала, что мы в замке одни, то решила, будто ты завёл подружку, — поддела его сестра. — И собираешься на свидание.

— Глупости, — фыркнул мальчик.

— А куда ты ходил прошлой ночью? — не унималась сестра.

— В туалет, — с непривычным недовольством и даже злостью бросил Владик. — Не отвлекайся, слушай. Аден остановился на самом интересном. Или мои привычки интересуют тебя больше?

Пока дети слушали Адена, Даер вместе с Тристой готовил для Ирины целебный отвар. А после уже привычно поднял её на руки. И только возле двери в свою спальню остановился

— оттого, что Ирина забеспокоилась.

— Вы... Ты ошибся комнатой, Голубая спальня не здесь.

Но он и не думал нести её туда.

— Пока тебе нездоровится, лучше спать отдельно от детей. Они сами изъявили желание спать отдельно. Так что.

Он распахнул дверь и внёс Ирину внутрь.

— Но в замке полно свободных комнат, — напомнила она. — Просто сейчас. Я не совсем готова. К близости.

— Мне и в голову не приходило подобное! — притворно возмутился Даер. Конечно же, приходило, и не раз. Но даже будучи демоном, он не стал бы настаивать, когда Ирина так слаба. — Это самая просторная комната из всех. И тёплая. Тебе будет здесь удобно.

— Но ты.

— Возражения не принимаются.

Он бережно уложил её на постель и поспешно вышел, пока решимость не оставила его. Даже себе не признался, насколько сильно хочет, чтобы Ирина ночевала именно в его спальне. Пусть пока и одна.

А у него были ещё важные дела.

Он вышел из замка и, вскинув руки и распахнув крылья, поднялся в воздух. Набрал немыслимую скорость и зелёной ракетой врезался в тёмную массу спешащих занять свой пост Мороков. В небе будто взорвался зелено-белый фейерверк, а на землю осыпались ледяные градины с чёрными сердцевинами. Вот все, что осталось от кровожадных Мороков.

— Властитель мира Крик будет недоволен, — испуганно заметил Аден, когда Даер вернулся в замок и устроился за столом в кабинете. — Он высоко ценил ледяных слуг.

— Плевать, — обронил Даер. — Я и так слишком долго позволял этим тварям хозяйничать в своих владениях. Сейчас отдохну, и примусь обновлять защиту замка, в том числе от подданных Фашии. И не смей говорить, будто ей это не понравится.

Глава 29

Поправив золотистые локоны, она постучал худыми пальцами по подлокотнику кресла. На лице расплылась зловещая улыбка, делая его ещё более отталкивающим. Фашия погладила ушастую голову летучей мыши, и та подобострастно разинула пасть. Королева лично опустила туда кусок свежего, истекающего кровью мяса.

— Молодец, заслужила.

Королева редко кого-то хвалила, оттого слова прозвучали сухо, сдавленно, словно не хотели вылетать из горла.

— Эта мерзавка хорошо спряталась, но я все же умнее. Нет такого места, куда не дотянулась бы моя рука и не заглянуло око.

Королева снова погладила мышь. Но когда та попросила добавки, вышвырнула в раскрытое окно — достаточно с твари королевской милости.

— Раз, два, три, четыре, пять... Я нашла вас. Опять!

Королева хищно рассмеялась, запрокинув голову и позволяя золотым волосам коснуться пола.

Ольга проснулась на рассвете от какого-то тревожного предчувствия. Несмотря на то, что в комнате было довольно тепло, её бил озноб, и она плотнее укуталась одеялом. Перевернулась на другой бок. И замерла от страха.

Влада не было рядом.

Ольга вскочила и, добежав до туалетной комнаты, заглянула туда. Но не нашла брата. Тогда она, наспех одевшись, вышла в коридор. Спустилась в кухню, но и там не нашла Владу.

— Аден!.. — позвала тихонько, боясь разбудить бабушку Тристу.
— Пожалуйста, проснись!..

— У-гм. — огненный дух приподнял голову.

— Извини, что разбудила так рано, но ты не мог бы найти Владика? Тебе ведь виден весь замок. И его окрестности.

Аден нехотя, но все же уполз. А, вернувшись через несколько минут, показавшихся Ольге вечностью, ворчливо проговорил:

— В саду он, решил прогуляться на рассвете. Что тут такого?

— Он никогда так раньше не делал. Не уходил один. Если бы он пошёл в сад, то непременно позвал меня. Пойду, догоню. Спасибо, Аден!

— Ох уж эти дети. — вздохнул огненный дух. — Такие непоседы и выдумщики.

Он снова перебрался в восточную башню, откуда лучше всего был виден сад. И заметил, что мальчик направляется к ограде. При этом он как-то подозрительно улыбается и шевелит губами. Но рядом никого не видно.

— Надо доложить Его Темнейшеству, — решил Аден. — И срочно.

Ольга тоже заметила странное поведение брата, когда добралась до сада. Теперь, когда дверь не запиралась, выйти туда можно было в любое время.

— Влад!..

Ольга окликнула его. Он на секунду остановился, замер. Что-то быстро-быстро проговорил извиняющимся тоном. А после побежал.

— Нет, Влад, не ходи туда! — выкрикнула Ольга, прибавляя шаг. — Нам нельзя за ворота. Да стой же ты, это может быть опасно!

Влад уже протискивался через прутья, когда сверху на него упало нечто гигантское и мощное. Ольга вскрикнула, приняв призрачную тень за Морока. Но, подбежав ближе, поняла, что это был Даер. Он успел вовремя, не дав мальчику покинуть пределы его владений. Там, за воротами, Влад стал бы лёгкой добычей того, кто собирался его выманить.

— Что это с ним? — забеспокоилась Ирина.

Даер держал мальчика на руках и что-то успокаивающе шептал. Влада била крупная дрожь, а глаза его были совершенно пустыми, остекленевшими. Последнее пугало особенно.

— Он под гипнозом, — сообщил Даер, — но я разорвал эту связь. Скоро твой брат очнется. Ольга со стоном прислонилась к иссохшему дереву.

— Его пытались выманить из замка, верно?

Даер кивнул, подтверждая эту мысль. Более того, он точно знал, кто стал причиной странного поведения Влада.

— Нужно уложить его в постель и дать тёплого молока, — сказал демон, с трепетом касаясь лба мальчика. — Она перешла всяческие границы!

— Она?.. — охнула Ольга. — Надо сказать Ирине.

— Не стоит её беспокоить, я сам со всем разберусь.

Но Ирина, покачиваясь, словно от сильных порывов ветра, уже спешила им навстречу. Сердцем почувала, что с детьми не ладно. А, не найдя их в Голубой спальне, спросила Адена, куда они запропалились.

— Мама... — выдохнул очнувшийся Владик. Приподнял руку и тут же бессильно уронил.

— Я уже иду за тобой, не убегай. Пожалуйста.

Он всхлипнул, и Даер крепче прижал его к себе.

— Твоей мамы здесь нет, и никогда не было.

— Нет!.. — Владик рванулся из объятий, ошалело осматриваясь по сторонам. — Я видел её! Она звала меня...

— Это была не она, — Даер покачал головой. — Но здесь твоя сестра и Ирина. Вот они настоящие, посмотри на них.

Сознание Влада постепенно прояснялось. Но он так не хотел отпускать прекрасное видение. Он не помнил, как выглядела его мать. Но эти золотистые волосы. И завораживающий голос.

— Тебя обманули, — вздохнула Ольга. — Я тоже слышала зов. Но не поверила ему.

— Почему ты не рассказала? — испуганно спросила Ирина.

Как она могла не досмотреть? Почему не предвидела что-то подобное? Она поклялась защищать и оберегать детей, но подвела их.

Если бы не Даер.

Она посмотрела на него с благодарностью и затаённой паникой. Как скоро он поймёт? Когда догадается, кого прячет у себя под крылом?

— Вернемся в замок, здесь прохладно.

Даер перенёс Ирину с детьми, устроил в собственной спальне и, приказав Адену глаз с них не спускать, вылетел вон. Зелёным смерчем неся он в королевство Кавилэнда, прямиком в покои королевы Фашии. Ее вмешательство давно переросло в преследование, но то, что она сделала теперь, гнусно даже для демоницы. Он не мог и не хотел спускать это ей с рук.

Глава 30

Фашия расправила кружевные манжеты ночной сорочки и с наслаждением потянулась, делая вид, будто не замечает демона, нависшего над её постелью. С расправленными крыльями, грозным оскалом и горящими зелёным огнями глаз, выглядел он более чем внушительно и опасно. Вот только королева Кавиленда обожала опасность. Питалась страхом, пила его, как пьют кровь вампиры. А сама не испытывала никогда.

Почти никогда.

Это почти забытое чувство тревоги, надвигающейся бури, пьянило её сильнее вина. Всколыхнуло в тёмной, проржавевшей насквозь душе странное томление. Фашия прогнулась в спине, позволяя покрывалу сплыть с плеч и продемонстрировать едва скрытые тонкой тканью острые, как у козы, грудки. То, что она была ужасным человеком и жестокой королевой, не мешало ей оставаться женщиной.

Вот только её поведение не вызвало у Даера никаких чувств, кроме раздражения.

— Не делай вид, будто не замечаешь меня! И прикройся, ты все же королева, а не портовая шлюха.

Фашия тряхнула золотыми кудрями и с вызовом взглянула в горевшие зелёным глаза.

— Наконец ты принял моё предложение и посетил мою спальню. Поверь, мы созданы друг для друга. Наш союз станет самым мощным и плодотворным. А секс — незабываемым.

Криво улыбнувшись, она протянула костлявые руки и обняла лицо демона. Но он сбросил их с себя, словно прилипшую паутину. И это сравнение недалеко от правды. Фашия по своей сути и была паучихой — ядовитой, коварной и кровожадной. О, как она мечтала заполучить в любовники самого грозного демона мира Крик. Она восхищалась его магическими способностями, поражалась мужской силе и привлекательности. Но он не отвечал взаимностью. Ни тогда, ни сейчас. Не помогали ни уговоры, ни угрозы. Однако сейчас она, кажется, обнаружила его уязвимое место.

— Зачем ты присылала Мавеля ко мне в замок?! — грозно спросил Даер.

И Фашия задрожала от страсти, вздрогнула всем телом от этого выкрика.

— Я никого к тебе не посылала... — она похлопала белесыми ресницами и плотоядно улыбнулась. — Напротив, хотела бы прийти сама, но ты поставил такую защиту. Теперь только несколько раз в год имею честь навещать тебя в замке, да и то исключительно по делу.

— Не ври мне! — приказал Демон, возбуждая королеву ещё сильнее. — Я знаю только одного мага, способного на такого рода гипноз. И он служит тебе. Повторяю вопрос: для чего ты подослала Мавеля и зачем пыталась выманить детей из замка?

— Жаль тебя разочаровывать, но эта гнусная тварь мне больше не служит. Мавель сбежал прошлой ночью. Он был в твоём замке?

Густые тёмные брови Даера сошлись над переносицей. Он ни капли не верил Фашии, привыкшей лгать и изворачиваться.

— Дети, говоришь? — улыбнулась она. — Откуда они взялись в твоём замке?

— Это дети моей экономки, и мои подопечные, — предупреждая проговорил Даер. — Не смей трогать их!

Сев в кровати, Фашия заливисто и злобно рассмеялась.

— Зачем тебе чужие дети? Какая от них польза? Тем более от отпрысков какой-то простолюдинки. Один только вред. А, знаешь, у нас с тобой могли бы получиться отменные наследники. Твоя сила, помноженная на мои способности. Наши дети могли бы править всеми мирами!

Демон содрогнулся, только представив, что может взобраться на эту жуткую женщину. Об общих детях он даже думать не желал.

— Достаточно того, что я поставляю тебе золотой гематит. На этом наши совместные дела заканчиваются. А если ты ещё раз посмеешь вторгнуться в мои владения, пеняй на себя. Я просто прекращу поставки.

— Не посмеешь! — выкрикнула королева и ударила кулаком по раскрытой ладони. — Тогда я тебя уничтожу!

— Силенок не хватит, — хмыкнул демон, глядя на её бессильную ярость.

— Это мы еще посмотрим, — проговорила она, вскидывая худой

подбородок.

— Нет средства, которое на меня подействует. И тебе это известно, Фашия.

— Ты так думаешь?

— Я в этом уверен, иначе ты бы давно меня прикончила. Теперь прощай и помни о нашем разговоре.

Он вылетел в окно, а Фашия заметалась по спальне. Приказала рыцарям прикончить Мавеля

— он не справился с задачей. К тому же попал под внимание демона.

— Сжечь бесполезного старика! — выкрикнула королева. — Так, чтоб даже пепла не осталось. Хотя... Постойте. Я сделаю это сама, лично. И с удовольствием. Мне срочно нужно выпустить пар, иначе меня разорвёт от напора. Убью Мавеля, а после примусь за Даера. Он сам вложил мне в руки оружие, и я им воспользуюсь. Пока он не узнал, кого приютил у себя. И не нашел то, что погубит меня.

Глава 31

В замке ненадолго воцарились мир и покой. Ирина чувствовала себя много лучше, а история с летучими мышами стала понемногу забываться. Мороки больше не кружили над замком и не подбирались к окнам. Даер установил над владениями защиту, что без его разрешения не могло преодолеть ни одно существо. Ни живое, ни мёртвое.

В это утро демон предложил Ирине и детям прогуляться. Он перенёс их к скалам, туда, где устроили себе жилище золотые львы Кавилэнда.

— Самки не так давно окотились, — пояснил Даер. — Малыши уже открыли глаза и готовы принять гостей.

— Ух, ты! — Владик подпрыгнул от радостного нетерпения. — Мы увидим маленьких львят! А их можно погладить?

— Если матери позволят, — предупредил Даер. — И вот еще что: постарайтесь не делать резких движений и громко не кричать. Львы миролюбивые стражи, но все же опасные.

Встречать маленькую процессию вышел сам глава прайда. Огромный, размером со слона, с пышной золотистой гривой и такой же кисточкой на кончике хвоста, лев смотрелся более чем внушительно. Замерев в нескольких шагах от демона, принюхался. Проницательные оранжево-желтые глаза подозрительно сузились.

— Приветствую тебя, Кавидиш, — поздоровался Даер и поклонился.

Лев поклонился в ответ. Его рык мало напоминал человеческую речь, но демон понимал его. Он общался со львом взглядом, а в глубине зелёных глаз горело магическое пламя.

Ирина немного беспокоилась, она ещё никогда не видела львов так близко. Владик и Ольга держали её за руки, сторя от нетерпения, но помня наказ Даера.

— Мы можем посмотреть львят, — наконец, сообщил Даер.

Котята были совсем маленькими, с пока ещё подслеповатыми голубыми глазами. Из-за желтого окраса они слегка напоминали цыплят. Вот только зубки их были острыми, а кончики хвостов изредка

сыпали искрами.

— Будьте осторожны, малыши ещё плохо контролируют магию, — предупредил Даер. — Гладить можно только головы и ни в коем случае не спины.

Ольга и Влад были в полном восторге от знакомства со львятами. И даже скормили им отбивные, что дала в дорогу заботливая Триста. Особи покрупнее получили от Даера несколько туш баранов, купленных в ближайшем посёлке. К сожалению, созданное магически мясо могучие львы Кавилэнда не признавали. Но, раз сегодня им отпала нужда охотиться, самки согласились поката́ть детей на своих могучих спинах.

— Не опасно ли это? — растерялась Ирина.

Львы были такими могучими и такими опасными.

— Не волнуйся, — Даер обвил могучей рукой её талию. — Самки могут быть очень нежными. Они будут относиться к детям как к своим собственным, и не обидят их.

Ирина сдалась, но во все глаза наблюдала, как осторожно присаживаются самки, позволяя детям вскарабкаться на их спины.

— Львы — мудрые животные и не причиняют вреда понапрасну, — проговорил Даер.

— Наверное, поэтому они и не признали в Фашии королеву, — добавила Ирина. — Слишком много крови на её руках.

Её прекрасное лицо исказилось от гнева, и Даер понял, что затронул опасную тему. Его тоже считали убийцей. И не напрасно. На руках его остались нестираемые следы, но он никогда не причинял вред беззащитным, вопреки всеобщему мнению.

— Золотые львы не подчинятся всем подряд, — проговорил он со странным выражением на лице. — Этих стражей практически невозможно обмануть или подкупить. В отличие от чёрных рыцарей.

Ирина согласно кивнула. И взглянула на Даера испытующе: его львы к себе подпустили. Значит ли это...

Спросить она не рискнула.

В замок они вернулись только к ужину. Усталые, но довольные дети, доев овощное рагу, тут же отправились спать. Аден вызвался проводить детей и проследить, чтобы в голубой спальне было достаточно тепло. Триста задремала у себя в комнате, и до кухни доносилось её похрапывание. В камине потрескивали дрова, свечи отбрасывали блики на стены. Даер держал в руках бокал и поверх него

рассматривал задумчивое лицо Ирины. Казалось, она перенеслась в какую-то иную реальность — счастливую реальность, потому что девушка улыбалась.

— Многое отдал бы за то, чтобы узнать, о чем ты сейчас думаешь, — мягко заметил Даер.

Ирина встрепенулась, перевела на него взгляд, но улыбка не покинула ее лица.

— Зачем что-то отдавать, ведь ты и так можешь выведать любую тайну?

Этот вопрос мучил ее давно. Ходили слухи, будто демоны такого высокого ранга обладают особой магией. Если только захотят, то прочтут твои самые сокровенные мысли. Ирина каждый день точно проходила испытание, ступала по лезвию бритвы, рискуя провалиться в пропасть. Но до сих пор Даер не сделал даже попытки насильно выудить у нее информацию или покопаться в ее голове.

— Мне доступно подобное, но процедура довольно болезненна и небезобидна для чужого сознания, — признался Даер. Протянул руку и пожал ее тонкие пальчики. — Меньше всего на свете я бы хотел причинить тебе боль.

От его легкого, почти невесомого прикосновения ее кожу точно обожгло огнем. Не тем, что палит, выжигая на душе отметину. А тем, что согревает и дарит ощущение счастья. Это было так неожиданно и сильно, что Ирина невольно отдернула руку. Поднялась и принялась складывать тарелки и чашки.

— Нужно убрать со стола, не хочу лишний раз беспокоить Тристу.

Даер усмехнулся и взмахом руки заставил грязную посуду исчезнуть — в прямом смысле этого слова. А после поймал Ирину и усадил к себе на колени.

— О, боже! — воскликнула она. Не то от изумления собственной реакции, не то от восторга.

— Осторожнее, — Даер приложил указательный палец к своим тонким чувственным губам, словно нарочно привлекая к ним внимание. — Дети могут услышать, и тогда бравый Владик вновь бросится тебя спасать. Да и Ольга, думаю, не упустит шанс сказать мне пару ласковых. Они тебя очень любят.

Ирина затаила дыхание, замороженная зеленым блеском его глаз. Он запустил пальцы ей в волосы и принялся мягко массировать затылок.

Ирина едва не замурлыкала от удовольствия. Вдоль позвоночника пробежали тонкие струи зарождающегося желания. Тело стало каким-то податливым, мягким, послушным чужой воле. Воле Даера. Он обещающе улыбнулся, и у нее в животе будто что-то затрепетало от предвкушения. Даер хочет ее... Поцеловать и не только — Ирина была в этом уверена. Но отчего-то совершенно не боялась последствий.

Уже несколько ночей она спала в его комнате, ощущая присущий только ему хвойный запах с нотками ветивера. Самый возбуждающий аромат на свете. По утрам она просыпалась со странным ощущением неги и неудовлетворенности, окутанная, пропитанная насквозь пленительным запахом Даера. Все в комнате напоминало о нем, и Ирина ловила себя на мысли, что хочет разделить с ним не только жилье. Но и постель. И даже собственную жизнь.

Она узнавала его все лучше и лучше. И не верила, что перед ней тот самый демон, который поначалу казался бесчувственным и беспринципным. И почему она прежде полагала, будто он настолько жесток, что может взять ее даже на глазах у детей? Она согласилась на все условия контракта. Но до сих пор Даер не потребовал обещанного и не взял силой. Выходит, он не такой уж и бесчувственный.

— Все еще считаешь, что мы мешаем вашему уединению? — осторожно спросила Ирина, сдерживая порыв прикрыть глаза и отдаться на волю новых зарождающихся в теле ощущений. — Хочешь, чтобы мы покинули замок: я и дети?

Глава 32

То, что творилось с ним, Даер считал полным безумием. Эта женщина подвергла сомнению все то, во что он верил. Преступала установленные им границы, рушила весь его устоявшийся мир. Но что самое ужасное, ему это нравилось. Он готов был позволить ей что угодно.

— Вы не мешаете мне, — сказал демон уклончиво. — Но ты могла бы помогать... Гх-м, скажем, более активно.

Нет, он точно свихнулся. Сейчас, когда она была так близко, его голова кружилась, как от крепкого вина. Ее нежный запах будоражил его сознание, рождая в голове образы, которые он тщетно пытался забыть. Он вспоминал сладкий рот Ирины, пышную грудь с затвердевшими сосками, и эти воспоминания возбудили и разгорячили его.

— Что вы имеете в виду? — нерешительно уточнила Ирина.

Но по ее глазам он видел: она прекрасно понимает, о чем идет речь. И все же хочет, чтобы он это сказал. Или показал?

Когда его губы прикоснулись к ее губам, Ирину охватило всеобъемлющее чувство радости. Она вдруг почувствовала себя особенной, желанной и пленительной, самой прекрасной женщиной на свете. Вождеденной для него, для Даера.

Он обвел языком контуры ее губ, словно моля их раскрыться. Никто и никогда еще не целовал Ирину так — страстно и проникновенно. Сладко вздохнув, она приоткрыла рот, позволяя его языку вторгнуться во влажные глубины ее рта. Исследовать его так, как ему хочется, и доставлять ей ни с чем не сравнимое удовольствие. Она буквально физически ощущала бушующую страсть, что исходила от Даера. Тонула в ней, захлебываясь от счастья. То была своего рода магия, и у Ирины не было ни сил, ни желания этому сопротивляться. Она вдыхала хвойный с нежными нотками ветивера запах демона, ощущала манящий вкус его губ. Чувствовала прикосновение его горячих рук к своему телу. Его ладони блуждали по ее спине, нежно массируя лопатки и плавно спускаясь к талии. Все это сводило ее с ума.

Теперь Ирина мечтала только об одном — чтобы это волшебство не прекращалось.

— Как же ты хороша!..

Даер ненадолго прервал поцелуй, чтобы сказать ей это.

Он вынул шпильки из ее волос, позволяя им рассыпаться по плечам тяжелым плотным покрывалом. От них пахло душистым цветущим лугом. Пахло летом, солнцем и счастьем. Даер гладил эти мягкие пряди, вдыхал их запах и наслаждался им, как дивным нектаром. От ее тела исходил нежный аромат зарождающейся срасти. И это сводило его с ума.

Его губы снова отстранились, но только для того, чтобы проложить дорожку вдоль ее шеи и поцеловать ключицы. Ирина не сопротивлялась этим ласкам, полностью отдаваясь во власть новых томительно-сладких ощущений. Дыхание Даера согревало ее кожу. Все тело стало легким, словно невесомым. Она опустила руку, и ладонь нечаянно легла на ширинку брюк демона. Она почувствовала его напряженное мужское достоинство и покраснела до кончиков волос. Охнула и убрала руку, но поздно — пальцы навсегда запомнили это прикосновение.

— Я напугал тебя своим напором?

Даер помнил, что девушка еще неопытна и невинна. Но не мог остановиться, опьяненный ее нежным ароматом и сладостью губ. Огромного труда ему стоило удерживать себя и не напасть, как дикому зверю. Он действительно изголодался — по женской ласке, теплу чужих объятий.

— Нет, совсем нет!..

Ирина помотала головой. Пряди ее волос, уловив отсвет горящего камня, словно превратились в расплавленное золото. Глаза горели неистовым желанием, приводя демона в трепет.

Она протянула руку, узкая изящная ладонь застыла над его крылом.

— Можно прикоснуться? — спросила Ирина.

Она поражалась собственной смелости, но сгорала от нетерпения. Чувствовала себя бумажной розой, которую демон оживил магическим дыханием. Теперь ей было насущно необходимо насладиться его теплом, волшебством прикосновений. Все ее тело будто замерло в ожидании чего-то фантастического. Того, что сотрясет все ее естество и навсегда изменит. То удовольствие, что дарили ей поцелуи Даера, было только прелюдией к чему-то большему. Она была в этом уверена.

— Тебе можно все, — разрешил демон.

На ощупь крылья были плотными и слегка бархатистыми. А, кроме того, теплыми, чего Ирина никак не ожидала.

А в это время ловкие пальцы Даера расстегивали маленькие пуговицы на ее корсаже. Она почувствовала, как он поцеловал ложбинку между грудями, и затаила дыхание. Волнующие прикосновения дарили ей все новые, чудесные и такие сильные ощущения.

— Ты хочешь, чтобы я остановился? — хрипло спросил Даер и взглянул в ее затуманенные страстью глаза.

— Ни за что на свете, — проворковала Ирина, обнимая руками его мощную шею.

Она сама приникла к его губам. Осторожно и мягко, словно пробуя на вкус. Вкладывая в поцелуй все свое одиночество и нерастратенную страсть. Она научилась заботиться о других, всегда делала это. Но не привыкла заботиться о себе, потакать собственным желаниям. И вот сейчас, окруженная лаской и заботой Даера, мечтала раствориться в его надежных объятиях.

Он уже привычно поднял ее на руки и направился в свою спальню. Но в эту ночь он не собирался возвращаться на кухню или в кабинет. Сегодня Даер был полон решимости довести начатое до конца. Он просто не смог бы остановиться, разгоряченный той страстью, что пробудила в нем Ирина.

Оказавшись на широкой постели, Ирина на мгновение испугалась, но только на мгновение. Потому что вскоре поцелуи Даера заставили ее забыть обо всем на свете. Он обнимал ее руками, крыльями и всем своим могучим телом. И сделал так, что ее первая близость с мужчиной запомнилась только приятными ощущениями. Боли не было, демон добавил чуточку магии в самый ответственный момент. Осталось только удовольствие, закружившее обоих в водовороте страсти. Они оба слишком долго были одни.

— О, Даер!..

Страсть Ирины разгоралась, как пламя. И это сводило Даера с ума, доводя до беспамьтства. Он еще не встречал женщины, способной с таким пылом отдаваться чувствам, так зажечься самой и зажечь его. Как он вообще так долго мог разыгрывать хладнокровие? Теперь ради Ирины он мог согласиться на что угодно, пойти за ней хоть в пламя, хоть в ледяное море. Только не расставаться ни на секунду, не

отпускать ее ни за что на свете. Она стала ему жизненно необходима.
Стала его силой и его слабостью одновременно.

Глава 33

Этим утром Влад и Ольга по обыкновению заглянули в хозяйскую спальню, навестить Ирину и вместе с ней спуститься к завтраку. Каково же было удивление детей, когда они увидели в постели самого хозяина замка. Даже плотное покрывало не могло скрыть его массивной фигуры. Ирина спала, удобно устроившись у него на груди, а он обнимал её — руками и крыльями.

— Чего это они? — нахмурился Владик.

— Тише ты!.. — шикнула на него сестра. — Пошли, не будем их будить.

В спальню заглянула и кошка. Возмущенно распушила разномастную шерсть и фыркнула, точно ревнуя. Уходя, Ольга забрала её с собой.

Даер проснулся даже от этого мельчайшего шума. Проследил за закрывшейся дверью и перевел взгляд на Ирину, откинул светлые шёлковые пряди с её лица. Она казалась такой хрупкой, нежной и ранимой, что он не решился на продолжение чувственного банкета, устроенного ночью. Хотя все его существо молило об этом.

Демон поднялся и, натянув штаны и рубашку, выбрался в сад, решив проведать Розу.

Едва он вышел, как Ирина пошевелилась. Она словно почувствовала, что осталась одна, потеряла согревающее тепло могучего тела и успела заскучать. Даер вдруг стал для неё насущной необходимостью, как вода, пища и сама возможность дышать. И как она могла так быстро свыкнуться с мыслью о том, что теперь она принадлежит ему?

— Как странно...

Она долго рассматривала свое отражение в зеркале и нашла некоторые перемены во внешности. Нет, лицо, фигура, волосы — все осталось прежним. Но глаза горели непривычной радостью, а в теле появилась такая лёгкость, словно она сбросила с себя многотонный груз, что прежде таскала на плечах.

— Почему он ушёл? — задумалась она, одеваясь. — Может быть,

ему не понравилось?

Эта мысль больно ранила в самое сердце.

Ирине срочно нужно было увидеть Даера. Посмотреть ему в глаза, развеять собственные сомнения или подтвердить их.

Искать долго не пришлось. Демон имел обыкновение перед завтраком выходить в сад, вот и теперь не изменил привычке. Ирина шла к нему по тропинке и с удивлением озиралась по сторонам.

Сад ожил.

Пожухшие ветви словно напитались жизненной силой, потянулись к солнцу и набухли почками. Кое-где успели распуститься цветы. Трава зазеленела, поднялась с земли. Среди буйных зарослей поселились насекомые. В чашах голубых и белых цветов сверкала роса. Все преобразилось, точно по великому волшебству.

— Ирина!

Даер поднялся ей навстречу и заключил в горячие объятия, укрыв их обоих кожистыми крыльями.

— Что случилось с садом? — вслух удивилась Ирина. — Он воспрял буквально за ночь. Как такое возможно?

— Это все ты, — Даер коснулся губами уголка её рта.

Ирина неверяще покачала головой. Она вдруг сотворила чудо? Быть такого не может!

— Я не обладаю такой сильной магией. У меня вообще нет дара.

— Ошибаешься, — твёрдые и нежные губы демона прошлись вдоль её шеи и приблизились к розовой раковине уха. — Ты без магии пробралась в мое сердце, и оно оттаяло. Вместе с садом.

Другого подтверждения ответного чувства Ирине не требовалось. Она тоже оттаяла, как сад. словно подснежник, выбралась из-под толщи льда, что так долго укрывал её страстную, чувственную натуру. Она поднялась и зацвела, кружа красотой и ароматом головы всем вокруг.

Даже бабушка Триста заметила эти перемены к лучшему. В них обоих. Когда Ирина вошла в обеденный зал под руку с Даером, кухарка довольно улыбнулась и подмигнула Адену, пытливо выглянувшему из камина.

— Наконец-то они вместе, — радостно прожурчала сидевшая на небольшом фонтанчике Жемчужина.

За столом было необычно тихо и торжественно. Дети переводили взгляды с демона на Ирину и подозрительно медленно ели. Их любимая

овсянка с мёдом и сухофруктами не убывала в тарелках.

Наконец Владик не выдержал.

— Ты теперь станешь нашим приемным отцом? — спросил он, глядя на демона с подозрением. — Как Ирина — мамой?

Даер поперхнулся и закашлялся. Красная с головы до пят Ирина хлопала ему между крыльев.

— Можешь не отвечать, — предложила она, награждая Влада хмурой улыбкой. — Дети любят задавать каверзные вопросы.

Ольга перегнулась через стол, чтобы лучше рассмотреть выражение лица демона.

— Мы не нравимся тебе?

Даер расправил плечи и ответил таким же подозрительным взглядом.

— А я вам нравлюсь?

— Ну-у-у... — задумалась Ольга, вопреки молчаливому требованию Ирины остановиться.

— Иногда ты слишком упрям, своенравен и грубоват.

Она остановилась, подыскивая слова для продолжения.

— И все же вы хотите, чтобы я стал вашим отцом? — уточнил Даер.

Ирине хотелось провалиться на месте от стыда. А Даер мысленно укорил себя за то, что не догадался запереть спальню. Впрочем, наверное, даже лучше, если дети будут в курсе их с Ириной отношений. Правда, подобных вопросов он не ожидал. Был к ним совсем не готов.

Дети всерьёз задумались над его предложением.

— Мы никогда не знали, каково это, — выдал Влад. — Я рос без отца.

Ирина обмерла, страшась, что дети скажут лишнее. Сейчас, в эту минуту она не была готова к столь серьёзному и важному признанию. Только не сейчас. Разве она не заслужила право побыть счастливой, пусть ненадолго?

— Я тоже почти не помню его, — призналась Ольга. — Отец всегда был занят. Влад вообще был маленьким. Но играть со львами и ухаживать за садом мне с тобой нравится.

— А мне нравится тренироваться, — добавил Влад, которого демон заметно поднатаскал в фехтовании и драке на мечах. — Я бы попробовал признать тебя. другом. Друг нам нужен больше.

Даер расправил крылья, гордый новым званием.

— Я тоже рад быть вам другом. Пусть вы иногда бываете капризны, непослушны и своевольны. Начнём с дружбы, а там посмотрим.

Глава 34

Глядя на смущенного демона, Ирина не могла сдержать умиления. Его поведение затронуло её душу. Он не изворачивался, не пытался выкрутиться. Напротив, был предельно честен и открыт. Открыт для нового, чего она никак не ожидала. И это стало приятным сюрпризом. Этот демон может оживить что угодно, вдохнуть душу в воду, огонь, даже в камень. Удивительные способности для того, кого все называли убийцей. Но, чтобы дарить душу другим, нужно самому иметь ее. Огромную, щедрую и добрую. Теперь Ирина отчётливо осознала, отчего его невзлюбили другие демоны. Даер иной. Не такой, как они. Его боятся и ему завидуют. А он слишком чувствителен, чтобы не замечать этого. Он сбежал ото всех в междумирье, но не из-за трусости. Казалось, этот могучий мужчина не боится никого и ничего. Из пустоты он создал собственный мир, целую вселенную на окраине. Ирина была горда тем, что ей и детям выпала честь поселиться здесь. В полном удивительных тайн мире Даера.

С тех пор, как Ирина перебрались в хозяйскую спальню, преобразился не только сад, но и замок вместе с обитателями. Исчезли пауки и их живопись на стенах и в тёмных углах — даже без уборки. Испарилась плесень, а старинные гобелены сверкали красками, точно были только сегодня сделаны руками мастеров. Не скрипели ступени и половицы, и даже со старинных доспехов исчезла ржавчина. Все сияло чистотой и уютом. В распахнутые окна врывались запахи цветов, среди которых преобладал аромат дивной розы.

Больше Даер не совершал глупостей и запирает спальню на засов. К тому же следил, чтобы любопытный Аден не совал огненный нос в камин и не мешал их с Ириной уединению. Им и без огненного духа было тепло вдвоём.

Демон словно обрёл вторую пару крыльев. Ещё никогда прежде он не чувствовал в себе такой могучей, неумной силы. Теперь ему были не страшны никакие враги. Окрыленный женским вниманием, одаренный нежной лаской Ирины, он, в свою очередь, баловал её и детей. Как только мог. Все больше времени он проводил с Ольгой и

Владом, компенсируя ту часть внимания, что Ирина отдавала ему, и выполняя данное обещание. Он действительно хотел и всячески стремился стать им другом.

Ирина же была королевой его сердца, и получила множество щедрых даров. От роскошных платьев, которые некуда было носить, до драгоценностей из личной сокровищницы демона. Даер собирался бросить к её ногам весь мир.

И все же было нечто ускользнувшее от его внимания.

Это заметил Аден и в один из вечеров, когда хозяин замка работал в кабинете, напомнил ему об этом, рискуя навлечь на себя демонический гнев.

— Не кажется ли вам, Ваше Темнейшество, что Ирина стала слишком задумчива в последние дни, — заметил Аден с осторожностью змея.

Даер оторвался от письма. На его демонически прекрасном лице отразилось недоумение.

— Что ты имеешь в виду?

— Ну-у-у... — Аден свернулся в плотное кольцо. Так, на всякий случай. — Такой девушке плохо без кое-чего важного.

Чего же?!

— Ей нужно кольцо.

Даер громко фыркнул и рассмеялся.

— У нее их целые горы. Не далее как вчера я подарил ей ключ от сокровищницы и разрешил взять все, что ей понравится.

Аден покачал головой и свернул красными уголками глаз.

— Колец у Ирины теперь много... но нет особенного.

Даер нахмурился, поняв, к чему клонит огненный дух. Рассердился. Не потому, что не желал слышать подобных речей, а оттого, что сам не догадался об этом.

— Много ты понимаешь.

Демон ограничился отрицанием и вернулся к работе. Его глаза, потемневшие, как листья сирени, пробегались по строчкам письма. Но смысл прочитанного ускользал от сознания.

— Вы просто не видите ее, когда она одна. — вздохнул Аден. — Ирину не устраивает такое положение вещей, хотя она ни за то не заявит об этом. Не потому, что горда и своенравна. А от того, что связана по рукам контрактом.

Даер поерзал в кресле. Он уже давно забыл, что Ирина нанималась экономкой. Экономкой с особыми условиями службы.

— Ты преувеличиваешь, — заявил демон. — Ирину все устраивает.

— А если нет?

Огненный дух позволил себе дерзость, но нисколько не сожалел о сказанном. Тем самым он будто отдавал долг Ирине. Помогал ей обрести счастье, извиняясь за то, что прежде недолго любил её и детей. Подумать только, Аден опасался, что они разрушает привычный ему мир. Но случилось наоборот. Ирина, Влад и Ольга оживили замок, вдохнули в него новую, настоящую жизнь.

— Брак со мной?..

Демон произнёс это шёпотом, едва слышно. Но тут же спохватился, вскочил из-за стола и заметался по кабинету, точно раненый зверь. Никому, даже самому себе, он не готов был признаться в страхе. Страхе перед неизведанным, тем, с чем ему не приходилось сталкиваться прежде. Его, могучего, непобедимого демона, пугал отказ молоденькой девушки. Пугал до сдавленного горла, до ломоты в сердце.

Этой ночью Даер был особенно нежен и внимателен с Ириной. Он целовал и ласкал её так нежно и страстно, что она таяла в его руках, как ванильный пломбир на солнце.

Утром, когда любопытные лучи солнца заглянули в комнату и коснулись её век, она пробудилась. И залюбовалась спящим Даером. Никогда она не видела мужчины прекраснее и сильнее. Ее маленькие пальчики пробежались по его груди, закрылись в тёмные завитки волос. Погладили теплые кожистые крылья.

Не желая будить, она осторожно убрала его руку, которой он обнимал её. Поднялась и умылась в прилегающей к спальне туалетной комнате, причесалась и, надев платье, направилась в кухню, чтобы помочь бабушке Тристе с завтраком.

Но у той сегодня и так было много помощников. Жемчужина, Ташик, Урсус, Аден... В кухне царил непривычное оживление, все шушукались и улыбались. Девушки горничные едва успевали переносить в обеденный зал горы угощений.

— А что здесь происходит? — поинтересовалась Ирина, застыв в проходе. — Никто ничего мне не хочет рассказать?

Глава 35

— Как, вы не сказали хозяйке?

Бабушка Триста перевела удивлённый взгляд на Адена. Строго посмотрела на Жемчужину, после на Ташика.

— Мы думали, Его Темнейшество сам. — робко оправдался последний.

Триста уперла кулачки в бока и покачала головой, а Ирина совершенно разнервничалась.

— Не мучайте меня, — попросила она. — От всех этих тайн у меня начинает кружиться голова.

Бабушка подозрительно на неё покосилась, но ничего не сказала. И только кошка возмущённо фыркнула и тут же отпрянула — Аден дыхнул на неё огнём.

— Не вмешивайся, многоцветная! Научись не совать мохнатый нос, куда не следует, и не высовывай носа из замка после заката. В следующий раз я не просто захлопну дверь, а прищемлю тебе усы.

Огненный дух не простил кошке того случая, когда Ирина чуть не погибла. А любопытных и сующих нос в чужие дела вообще терпеть не мог.

— Снова пыталась выйти погулять? — Ирина погладила трехшерстную спинку, взяла кошку на руки. — Не сердись на неё, Аден. Кошки — ночные животные и свободолюбивые, она просто не понимает, какая опасность поджидает её за воротами. Мороки больше не приближаются к замку, но летают в округе.

Поглаживая кошку, она немного успокоилась, особенно после того, как услышала одобрительное мурлыканье.

— У господина Даера сегодня день посвящения, — наконец рассказал Аден. — Это как день рождения у людей и магов. День, когда впервые проявился дар.

— Мы решили устроить небольшое торжество в честь этого события, — прожурчала Жемчужина.

Вскоре к завтраку спустились дети, и им уже не терпелось попробовать угощения. Особенно манил торт со свежей клубникой и

взбитыми сливками — Триста превзошла себя, готовя его.

Но вот и сам Даер спустился в обеденный зал. Его встретили поздравлениями и пожеланиями, отчего могучий демон даже слегка зарделся. Он и сам забыл, что сегодня его день посвящения.

В качестве подарка Ташик и Урсус вручили Даеру огромную мраморную ванну, а Жемчужина преподнесла душистое мыло, которое сама сварила из лепестков цветов. Триста и горничные добавили к этому стопку вышитых банных полотенец — таких огромных, что Ирину можно было закутать в них с головы до пят.

— Сегодня же опробую подарок, — решил Даер. И, обняв Ирину за талию, шепнул ей на ушко: — Надеюсь, ты разделить это удовольствие со мной?

Ирина не могла отказать, и все же чувствовала себя смущённо.

— Прости, но мне нечего тебе подарить, — призналась она. — Я только сегодня узнала о твоём дне посвящения и не успела подготовиться.

Даер коснулся её шелковистой щеки. В его взгляде сквозило такое обожание, что Ирина едва не утонула в нем.

— Ты и так подарила мне очень много, — заворуженно сообщил Даер. — Я никогда не задумывался, каково это: быть чьим-то мужем или отцом. Может быть, у нас будет ребенок? Не сейчас, но когда-нибудь?..

Ирина зарделась, хотя слуги упорно делали вид, будто не расслышали этого замечания.

— Я так нервничаю, — продолжил удивлять Даер. — Пожалуй, даже сильнее, чем в самый первый свой день посвящения.

— Ты? — удивлённо произнесла Ирина. — Тот, кто оживил столько духов? Ты подарил им жизнь.

Она вздохнула и улыбнулась. Никогда прежде она не думала, что встретит демона, дарующего жизнь. А его замечание о детях ввергло её в состояние радостного предвкушения. Она всегда мечтала о большой и дружной семье. Так может ли быть, что?..

— Мы пойдём есть торт или нет? — возмутился Влад, наблюдая за влюблённой парой. Даер и Ирина все никак не могли разомкнуть объятий.

— Осталось ещё кое-что, — проговорил Даер и, не выпуская руки Ирины из своей, опустился на колено. — Прекрасная Ирина,

со согласишься ли ты стать моей женой и разделить участь презируемого всеми отшельника?

Прозвучало слегка зловеще, но сердце Ирины затрепетало.

Даер раскрыл ладонь и продемонстрировал кольцо из золотого гематита. Исполнено оно было в виде розы, усеянной бриллиантовыми росинками.

— Правда, я ещё не знаю, по каким традициям провести обряд: Кавилэнда, мира Крик или каким-то еще, — задумался Даер. — Выбери сама, если, конечно, согласишься...

Ирине хотелось петь от радости и плакать одновременно. Он предложил ей все, что у него было, пустил её в свой замок и в свое сердце. Бережно укрыл под мощным крылом. А она...

Нет, не обманывала, но так и не сказала правды. А без честности разве может идти речь о браке?

— Все это не нужно, — призналась она. — Церемонии и торжества. Но. Могу я немного подумать?

Она не хотела отказывать ему. Видят боги всех миров, как нелегко ей было просить отсрочку, когда её тело и душа умоляли согласиться. Но разум призывал к осторожности.

— Сколько понадобится, — согласился Даер. Он принял ответ с достоинством высшего демона. И только сам знал, какого труда стоило сохранять невозмутимое выражение на лице. — Но кольцо возьми, это не простое украшение.

— Я понимаю, — ласково улыбнулась Ирина, вспомнив песню мира, который не так давно покинула.

Даер надел колечко ей на безымянный пальчик, а после обернулся к закашлявшейся Ольге. Девочка неспроста привлекла к себе внимание.

— Ты, правда, хочешь жениться? — строго уточнила она. — Это так?

— Больше того, — серьёзно сообщил Даер, — я собираюсь усыновить вас с Владом. Последние дни показали, что мне мало стать вам другом. Я хочу быть отцом.

Глава 36

Ирина слушала и не верила собственным ушам. Демон Даер, тот самый, кто собирался прогнать их из замка, признается, что они стали ему дороги? Настолько, что он хочет провести с ними остаток жизни?

Нет, это точно сон. Чудесный, волшебный, самый счастливый из всех.

— Такое ощущение, что это у меня сегодня день посвящения, — с улыбкой проговорила Ирина. — Столько подарков сразу.

Демон склонился к ней и проговорил интимным шепотом:

— Насчет подарков я не шутил. Мне не терпится принять вместе с тобой ванну.

И он исполнил обещание. Вечером, когда Аден увлек детей рассказом об огненных лилиях, цветущих на вершине горы Трибм, Даер увлек Ирину в комнату, смежную с его спальней. Прежде это помещение пустовало, но сейчас превратилось в роскошную ванную комнату. В центре, конечно же, стоял подарок Ташика и Урсуса. Наполненная до краев теплой водой и засыпанная лепестками цветов, ванна ждала своих хозяев и благоухала. Рядом на полочке лежали высокой стопкой огромные полотенца, несколько видов душистого мыла. Пол оказался теплым — Аден позаботился об этом. Через витражные стекла проникал солнечный свет, превращавший купальню в настоящую комнату с сокровищами. Мраморная ванна, каменный пол, стены и потолок искрились и переливались, как драгоценные бриллианты.

Понимаю, мы находимся довольно высоко, но окна...

Ирина поежилась, не спеша снимать платье. Пусть Мороки уже не приближались к замку, да и летучие мыши больше не появлялись. Всегда оставался шанс, что кто-то еще нарушит их уединение. А здесь не было ни занавесей, ни ставней, дабы скрыться от посторонних взглядов.

— Ты можешь не волноваться, любовь моя, — произнес Даер, целуя ее в нежную шею. — Нас никто не увидит. Стекла прозрачны лишь с этой стороны, а с другой смотрятся как плотная разноцветная

мозаика.

От прикосновения его настойчивых губ Ирина мгновенно позабыла обо всех любопытных на свете, повторяя про себя сказанное им.

— Что ты сказал? — осторожно попросила она.

— Стекла прозрачны лишь с этой стороны, а с другой смотрятся как плотная разноцветная мозаика.

— Нет, до этого, — Ирина махнула рукой и устремила на демона полный мольбы взгляд.

— Как ты меня назвал?

— Любимая, — решительно повторил Даер. — Тебе не нравится?

— Мне нравится, очень! Просто.

— Хочешь узнать, люблю ли я тебя?

Губы демона мягко коснулись краешка ее губ. Ирина замерла от этого легкого, как крылышко бабочки, прикосновения. Конечно же, она хотела знать. Да, Даер предложил ей вступить с ним в союз. Но ни словом не обмолвился о чувствах. А она была слишком осторожной и сомневающейся натурой, чтобы броситься в омут с головой.

— Нет, я тебя не люблю, — рыкнул Даер. И, схватив ее в крепкие объятия, признался: — Я тебя обожаю, Ирина. Не представляю, как жил все это время без тебя. Теперь я словно обрел вторую часть себя, самую важную.

У Ирины навернулись на глаза слезы. Она всхлипнула, вместо того чтобы признаться в ответном чувстве. Столько лет скитаний, тревог и сомнений — она уже забыла, что это значит: иметь дом. И иметь рядом человека, который всегда поймет и поддержит. Неужели их с детьми мучения закончились? Они обрели настоящий приют?

— Я. тоже. люблю тебя.

Ирина говорила отрывисто, перемежая слова вздохами.

— Почему же ты плачешь? — объятия Даера стали нежнее. А слова мягче. — Я что-то делаю не так? Слишком тороплюсь? Проявляю излишнюю настойчивость и властность? Ты прости, я просто не умею. Женщин у меня было много, но в любви я признался впервые. Наверное, слишком неуклюже получилось.

— Нет, что ты! — Ирина обхватила его могучее лицо ладонями и заглянула в бездонные зеленые глаза. — Все замечательно. Просто...

Она прикусила губу, не зная, как сказать. Как признаться в том, что она скрывала? Как открыть тайну, которую поклялась унести с собой в

могилу?

— Просто?.. — эхом повторил Даер.

— Давай купаться, пока вода не остыла, — весело, с наигранной бодростью поговорила Ирина. — Я все расскажу тебе, обещаю. Только дай мне собраться с мыслями. А еще, помоги промыть волосы — сама я едва справляюсь.

Даер с видимым наслаждением купал Ирину, трепетно и нежно любимую девушку, подарившую ему счастье быть нужным и любимым. Он натирал мылом ее густые волосы, ласкал пеной и ладонями податливое, чувственное тело. Это совместное омовение стало некоторым символом их единения. словно приняв вместе ванну, они очистились от прошлых обид и сомнений.

И всё же осталось кое-что, разделявшее их.

Ирина ругала себя почему зря, но так и не решилась рассказать об Оливии и Вириладе. Не произнесла того, что могло разрушить ее хрупкое счастье, хотя отчаянно понимала: сделать это придется, она не может вечно врать и чувствовать себя лгуницей и предательницей. Даер сделал для них столько хорошего — разве это не повод открыться ему?

Об этом она рассуждала на следующий день, помогая слугам убираться после вечернего торжества. Ирина как раз подметала крыльцо, когда услышала шум крыльев и рокот труб. Не понимая еще, в чем дело, она приложила руку козырьком ко лбу и взглянула вверх. То, что вначале она приняла за черную точку, приближалось, принимая отчетливые очертания. Это была огромная карета, запряженная гигантскими черными с проседью воронами.

— О, боги!..

С замиранием сердца и тревогой Ирина наблюдала за тем, как карета величественно опускается у парадного входа. Два лакея в серых ливреях прыгнули с подножки, опустили лестницу и открыли дверцу. Из кареты выбралась низкорослая дама в седом парике. Лицо ее было необычайно белым и гладким, а на нем, словно рваная рана, отчетливо выделялся алый рот. Маленьких глаз почти не было видно из-за нереально длинных белесых ресниц.

Ирина не знала эту даму, но при виде ее сердце болезненно сжалось.

Следом за женщиной в седовласом парике из кареты выбрался такой же бледный мужчина, высокий и широкоплечий. Лицо его можно

было бы назвать красивым, но все меняло презрительное выражение на нем.

— Кто ты такая? — надменно спросил он, подавая руку своей спутнице, но глядя при этом на Ирину.

— Экономка, — призналась она и запоздало присела в реверансе, признав в гостях великосветских особ.

— П-хф, — раздражено фыркнула дама. — Немедленно отправляйся к своему господину и доложи: прибыли граф и графиня Эвиденс.

Глава 37

— Вот как, сегодня, значит, графиня Эвиденс?

Даер раздраженно фыркнул, но все же поднялся из-за стола. Тяжелой поступью, с явной неохотой отправился приветствовать вновь прибывших.

— Приказать накрыть на стол? — участливо предложила Ирина.

Даер поморщился, точно нюхнул нечто несвежее. Посмотрел на любимую с тенью сомнения, но не стал раскрывать инкогнито Фашии. Лучше Ирине не волноваться понапрасну. А уж он постарается сделать так, чтобы явившаяся мерзавка покинула замок как можно скорее.

Если бы только Ирина знала, кто прибыл в замок. Она бы не стала разговаривать с этой женщиной и ее спутником — предводителем рыцарей и одновременно любовником королевы. Но Даер, хоть и слыл самым жестоким из демонов мира Крик, в точности выполнял условия договора. Фашия никому не доверяла покупку золотых гематитов. Она сама, лично, раз в год прибывала в замок за ними. И вот час настал.

— Наверное, стоит быть вежливым, — нехотя согласился Даер. — Но видят тени Крика, я бы с удовольствием налил бокал яда этой... графине Эвиденс.

Ирину немного удивило его поведение, но ведь она прекрасно знала, как он относится к гостям. Даер и ее саму чуть не выгнал из замка в день их первого знакомства. Так чему удивляться? К тому же эта графиня была очень неприятна в общении и не вызывала ничего, кроме неприязни.

— Бабушка Триста? — позвала Ирина, спустившись в кухню. — Овощного рагу и тушеного ягненка хватит еще на двух гостей? Деревенский сыр, зелень и фрукты у нас еще остались? И вино, обязательно нужно подать к столу вино.

Ташика срочно отправили в погреб, а Урсуса в сад, срезать свежие цветы и поставить их в вазу. Зею и Кею переквалифицировали в официанток, девушки должны были прислуживать за столом. Ирина сама объясняла им правила этикета и порядок подачи блюд. Уж кто-кто, а она точно знала, что значит — обслужить по-королевски.

В это время Даер передал королеве Фашии ларец с драгоценнейшими камнями, а взамен получил тюки с дорогими тканями, серебряными изделиями, благовониями, вином и золотом. Все это он брал лишь для отвода глаз. Основное — это мешки с цветами, что растут только в королевском саду Кавилэнда.

— Видишь, я тоже могу кое-что, — радовалась Фашия, указывая на летучих мышей, увеличенных во много раз магическим способом. Именно эти твари принесли все то, что заказывал Даер.

— Не льсти себе, — отмахнулся Даер. Так, словно перед ним была вовсе не королева, а какая-нибудь базарная торговка. — Твоя личина едва держится и от нее фонит, как от тухлого яйца.

— Хм!.. — королева горделиво вздернула нос. По ее лицу, как по воде, пробежала рябь, подтверждая слова Даера. — Лучше скажи, зачем тебе столько цветов?

— Не ваше дело, графиня Эвиденс, — саркастично ответил Даер и шутливо поклонился.

— Как ты смеешь! — взревел рыцарь, сопровождавший королеву. Вытащил меч из ножен, намереваясь напасть.

Но Даер щелчком пальцев превратил грозное оружие в змею. Та обернула приплюснутую голову к рыцарю и, угрожающе зашипев, продемонстрировала ядовитые железы и раздвоенный язык.

— Чтоб тебя!.. — рыцарь тотчас утратил пыл и выбросил «меч», который немедленно уполз в заросли.

Даер пожалел лишь об одном: что ему приходится терпеть все это. Раз в год, но этой встречи хватало, чтобы надолго отбить желание принимать у себя королевских особ. Он корил себя за то, что так и не нашел иного способа усмирить островного монстра. Только цветами, которые приходилось брать у Фашии.

— Граф Эвиденс, графиня... — вышедшая к парадному крыльцу Ирина присела в грациозном реверансе. — Окажите нам честь отобедать с нами.

Даер застонал, закрыв лицо руками, потряс головой. Зря он не рассказал Ирине, кто прибыл в замок. И не предупредил об этом визите заранее. Но он был так опьянен собственным счастьем, так обеспокоен, что Ирина откажется выходить за него замуж. В общем, его ошибка имела весьма негативные последствия.

— Граф и графиня не смогут остаться, — поговорил Даер, кивком

головы указав гостям на карету. — Они уже получили все, что требовалось. К тому же не голодны.

— Почему же! — воскликнула королева, презрительно улыбнувшись Ирине. — Мы с удовольствием примем приглашение. Верно, мой дорогой граф?

Подхватив спутника под руку, Фашия направилась к воротам. Обескураженный Даер еще несколько минут пялился ей вслед, мечтая сжечь эту надменную особу и ее любовника. Но совесть и манеры не позволили этого. Вяло он поплелся вслед за гостями и, поймав вопросительно-удивленный взгляд Ирины, отделался коротким замечанием:

— Ладно уж, пусть обедают. Не хочу, чтобы меня считали большим деспотом, чем я есть на самом деле.

Ирина рассадилла гостей и намеревалась удалиться, но Даер поймал ее за руку:

— Не оставляй меня наедине с этими графами. Составь мне компанию, пожалуйста, иначе я умру от скуки и раздражения. И дети пусть садятся на свои обычные места, незачем прятать их в комнате.

Мельком он уловил, как перекосилось лицо Фашии, но списал это на непрочность личины и ненависть ко всем детям на свете. А он гордился Владиком и Ольгой, не собирался скрывать того, что решил стать им отцом. Пусть все в королевстве знают — эти дети под его надежной защитой.

Не знал Даер, как долго ждала именно этой минуты Фашия. Считала дни, секунды до встречи. Хотела своими глазами увидеть Оливию и Вирилада. Убедиться, что это именно они и ее крылатые слуги не ошиблись.

Ирина — да, судя по описанию, была похожа. Но сама Фашия никогда не встречалась с ней лично, потому не могла быть полностью уверенной.

Дети вошли в зал, держась за руки, точно чувствовали нависшую беду. Обычно веселые и шумные, они молча уселись за стол. Им стало не по себе от тех взглядов, которыми одарили их гости. Конечно, они давно не бывали на людях, не общались с жителями Кавилэнда. Но и такого приема не ожидали... Что нужно от них этой мерзкой женщине? Ой, а почему у нее отвалился кончик носа?

Влад не сдержал смеха и, зажав рот ладонью, чуть не поперхнулся

кусочком хлеба. Ольга, сумевшая сдержаться, икнула и поспешно запила рвущийся из груди хохот водой.

Фашия побагровела и, вернув себе личину, возмутилась:

— Вы усаживаете прислугу за общий стол, господин Даер? Какая неслыханная мерзость.

И снова посмотрела на детей так, что вилка в руках Даера вначале согнулась, а после рассыпалась в труху.

Глава 38

Ирина впервые увидела, как мужественное лицо Даера искажает гнев. Казалось, в следующую секунду из его ноздрей повалит пар, как у огнедышащего дракона. Демон приподнялся и воззрился на говорившую с нескрываемым раздражением.

— Никто не смеет оскорблять детей! — рявкнул он. — Даже вы, графиня Эвиденс. Последнее слово брошено с пренебрежением и скрытым сарказмом.

Ирина осторожно коснулась его руки, и этот успокаивающий жест вернул Даеру обычные рассудительность и хладнокровие. Ему нужна была Фашия, точнее то, что только она могла ему дать. И все же он не был готов терпеть её выходки. Тот, кто явился в его дом под чужой личной, не заслуживает уважения. Ее поведение не достойно ни королевы, ни человека.

Между тем Фашия все сильнее веселилась. Наконец ей удалось вывести могучего демона из себя, развести на эмоции. Она была довольна как никогда. И вознамерилась нанести следующий, решающий удар.

— Значит, вот как выглядит тот, кто некогда был велик, но предпочел прозябать в полуразрушенном замке вместо того, чтобы владеть всем миром, — словно невзначай проговорила она, расправляя кружевные манжеты. — Забавно.

— Я еще достаточно силен, чтобы вышвырнуть вас вон, — рыкнул Даер, сдерживаясь из последних сил. Он был на грани того, чтобы нарушить договор. И все же ярость не застила его разум: без Фашии ему придется туго. Он так и не нашёл замены её цветам. — Вы явились сюда, чтобы напомнить мне об обветшалости замка или о моем отшельничестве?

Лицо Даера побагровело. Крылья с шуршанием раскрылись, придавая ему ещё более устрашающий вид.

Любовник королевы, тот, кто назвался графом Эвиденсом, доверительно склонился к Ирине и прошептал:

— Милая, вы живете с чудовищем...

Ирина резко отстранилась, не желая чувствовать чужое дыхание на своей щеке. Её тоже переполняло возмущение. Но страх за детей был гораздо сильнее. Она посмотрела на графиню Эвиденс с подозрением, словно интуитивно почуяв опасность.

— Нет, милорд, это вы живете с чудовищем, — сообщила Ирина.

Королева перевела на неё победный взгляд.

— Это не я хладнокровно сожгла беглецов, детей и женщин. Тех, кто бежал из королевского дворца. Всех выживших в великой войне родственников бывшего короля и его приближенных безжалостно сжёг этот демон. Не ему рассуждать о чести и учить состраданию.

Сердце Ирины будто остановилось. Она забыла, что нужно дышать. От потрясения побледнела, вспоминая все пережитые ужасы. То, как они спаслись от убийц, и как в последний момент ее и детей герцогиня Давенвуд перебросила в другой мир. А сама, вместе с остальными, бежала из замка в надежде переплыть море и добраться в далёкую страну Ахзахш. В следующий раз дети увидели крестную уже мёртвой. Ее лодка отбыла первой и затонула во время шторма. Отбывая, герцогиня видела жуткий пожар, что пожрал её друзей и родных. Из такого просто невозможно спастись. Но ни словом герцогиня Давенвуд не обмолвилась о том, что причиной пожара стал Даер. Наверное, потому, что сама этого не знала.

Ирина перевела взгляд на демона, губы её дрожали, а глаза наполнились слезами.

— Это правда? — спросила она упавшим голосом. — Ты сделал это?..

Даер не отрицал, что участвовал в войне и убил многих. Но она и предположить не могла, что он способен на такую жестокость. Убить беззащитных невооружённых людей? Сжечь их заживо?

— Конечно, он!.. — восхищённо произнесла Фашия.

Ей удалось совершить задуманное: теперь Ирина сама сбежит от демона. Дети останутся беззащитны, и тогда!..

Фашия потеряла руки. Открыла рот, но в следующую секунду и она, и её провожатый растворились в воздухе. Даер вышвырнул их восвояси через портал.

Но поздно.

Зерно сомнений, что королева посеяла в душу Ирины, дало всходы. Когда Даер хотел обнять её, она отстранилась и бросилась к онемевшим

от ужаса детям.

— Неужели ты мог?.. — всхлипнула она. — Почему не сказал... Мы... Мы поверили тебе, решили, что ты хороший и все слухи — лишь наговор. Но ты.

Ирина посмотрела на него отрешенно. Неужели он, правда, это сделал? Выходит, да, ведь Даер не возразил этой женщине. Вместо того чтобы оправдаться, он просто прогнал гостью.

— Ирина, я.

— Оставь нас! Мы покинем замок сегодня же, немедленно.

Схватив детей, она бросилась вместе с ними в кухню, подальше от Даера. Туда, где можно успокоить онемевших от страха, словно зачочневших детей. Ольга тихо всхлипывала, а Влад будто ослеп и непрерывно глядел в одну точку. Он едва переставлял ноги и дрожал, сидя у огня.

Ирина пыталась утешить их, найти нужные слова. Но не могла. И просто обнимала их, мысленно переживая тот жуткий день снова и снова. Кольцо жгло ей палец, но она не сняла его, боясь разомкнуть объятия.

— Ты не должна верить этой женщине, деточка, — бабушка Триста, слышавшая разговор, первой нарушила молчание. — Она говорила это специально, я больше чем уверена в этом.

Кошка положила лапу на колено Ирины, но Аден прогнал её, обдав тёплым воздухом.

— Всё не так. — охнул он. Собрался что-то добавить, но осекся.

— Ты что-то хотел сказать? — спросила Ирина, приподнимая голову. Ни боль, ни отчаяние не лишили её слуха и умения мыслить здраво.

— Я не могу. — шепнул Аден, сворачиваясь тугим клубом в камине. — Без разрешения Его Темнейшества. Но Триста дело говорит.

— Поговори с ним, — прожурчала Жемчужина. — Не принимай все близко к сердцу. Идемте, я приготовлю для детей тёплую ванну с лавандой.

— А я — успокоительный отвар, — поддержала Триста. — Не верьте своим ушам, верьте сердцу.

Ирина искупала детей и отправила в постель, хотя было ещё слишком рано, чтобы ложиться. Она мудро рассудила, что сон — лучшее для них лекарство.

— Может, она, и правда, нас обманула? — предположила Ольга, слегка отмирая. — Нарочно выдумала это?

— Хочу верить ему, — добавил Влад. — Дружить с ним, как прежде. И чтобы он был моим отцом.

Ирина кивнула, едва сдерживая слезы.

— Вы правы, надо поговорить с ним. Дать ему шанс.

Даер заперся в кабинете и не выходил до самого заката. И лишь с наступлением темноты выбрался в сад.

Ирина эту ночь решила провести в Голубой спальне, вместе с детьми. Владик давно сопел, а вот Ольга смотрела в потолок и тихо вздыхала. Но вскоре задремала и она.

Ирина, точно почуяв, что сейчас особенно нужна Даеру, спустила ноги с кровати и, нащупав домашние туфли, надела их. Накинула шаль поверх тонкого платья и вышла в коридор. Сегодня в замке снова стало неуютно и тускло, словно время повернулось вспять. Ирина могла бы поклясться, что чувствует настойчивый запах плесени, хотя и она, и слуги тщательно следили за чистотой и порядком.

— Это все он, — шепнула она, подкручивая тусклый светильник, который никак не хотел разгораться. — Его переживания заставляют рушиться замок. И мою уверенность...

Глава 39

Ирина сомневалась и, как драгоценности в ларце, перебирала в памяти события последних дней. Сколько они уже здесь? Как давно она перестала считать Даера злобным монстром и влюбилась? Впервые так сильно. Когда-то ей нравился Линус, учитель, нанятый для Ольги. Кажется, и он симпатизировал ей, возможно, у них бы все получилось. Если бы не война. Даже не война, а скорее бойня. Фашия, заручившись поддержкой короля мира Крик и его демонов, беспрепятственно заняла трон Кавилэнда. Те, кто не погиб на месте, бежали. Пытались бежать. Линус был среди них, тех, кто собирался переплыть море. И его тоже убил Даер?

Ирина всхлипнула.

Так долго она пыталась быть сильной, смелой, отважной — ради детей. Забывая порой, что она сама — лишь молодая девушка, волею судьбы оказавшаяся втянутой в дворовые интриги и перевороты. Так хотелось верить, что все страхи остались позади. Что теперь она, Владик и Ольга под надёжной защитой могучего Даера.

Как быстро она привыкла к новым именам.

Почти забыла, что Владик — Вирилад, а Ольга — Оливия. Ещё быстрее Ирина свыклась с мыслью, что демон в душе добр и заботлив. Что все то, что о нем говорят, наговор. Амулет, наверное, сошел с ума или его заколдовали. Не могла герцогиня Давенвуд отправить детей к тому, кто убил ее ближайших друзей и родственников.

Охваченная тяжёлыми размышлениями, Ирина не заметила, как оказалась в саду. Ноги сами привели её сюда. Светильник давно погас, но ей было видно все, как днём. Лунный свет серебрил кусты и травы, выхватывал из серой мглы светлую тропинку, ведущую к Розе. Где ещё мог быть Даер, если не здесь.

Ирина замёрзла и, обхватив себя руками, поежилась, упрямо продолжая идти вперед. К заветному для демона месту. Когда она заметила его, сворачивать с тропинки было поздно. Он сидел на голой земле и не отводил взгляда от пылающего цветка. Тот бросал на его бледное лицо красные блики, казалось, что вся темная массивная

фигура хозяина замка посыпана пеплом и искрами.

Он обернулся, уловив её присутствие.

До чего же она хороша. Лунный свет придавал ее лицу необыкновенную утонченность и изящность. Ирина походила на эльфа с тонкой, сияющей кожей. Такая хрупкая и нежная, податливая и отзывчивая. Но в то же время негибкая. Когда речь заходила о детях, она из нежного хрупкого создания превращалась в хищницу. Готовую защищать мальчика и девочку до последней капли крови. На такую жертвенность способны не все.

Она была так близко и так далеко. И почему он, Даер, решил, что она поверила ему? Полюбила так же сильно, как он? Демон — не пара прекрасной девушке, давно нужно было понять эту простую истину.

— Ты поверила ей?

Это был не вопрос. Даер утверждал, а не спрашивал, будучи уверен в собственных выводах.

Ирина присела рядом с ним на землю, и он незаметно подстелил ей сплетенное из трав покрывало.

— Я не знаю, что думать, — призналась Ирина, глядя на полыхающий алым цветок. Такой удивительный, источающий призрачное тепло. — Не знаю, кому верить.

— А что подсказывает сердце?

Даер смотрел на неё, словно впитывая в себя её образ. Только он будет согревать его долгими одинокими днями и бессонными ночами. Когда она уйдёт... Он станет ещё более одиноким и отрезанным от миров, чем прежде. Теперь, познав любовь, невыносимо будет жить без неё.

— Ты. — она коснулась его крыла. — Ты не сказал этой женщине, что она не права.

— Потому что не мог. Она не должна узнать правду, никогда. Пусть верит в то, что я жестокий убийца. А ты, Ирина? Во что веришь ты?

— Люблю. — прошептала она, и это признание шло напрямиком из сердца. — Люблю, несмотря ни на что.

Роза засветилась ярче, и на ней яркими угольками вспыхнули три новых бутона. Даер обнял лицо Ирины ладонями нежно, бережно коснулся её губ своими. Он не мог поверить своему счастью. Неужели? Он заслужил такой подарок небес? Он, демон проклятого мира Крик?..

— Я тоже люблю тебя, — сказал он, с сожалением оборвав поцелуй. — Просто верь мне, Ирина. Я не хотел участвовать в войне, но, как подданный мира Крик, не мог отказаться. Всю жизнь старался не вмешиваться в политику, держаться подальше от королевских распрей и раздоров. Мой дар — он может дарить жизнь, но может и уничтожить её. Я действительно старался никуда не вмешиваться. Но на беду оказался единственной надеждой тех, кого приговорили к смерти.

— Ты говоришь о людях из дворца?

Демон кивнул и, коснувшись алой розы, точно она придавала ему сил, продолжил:

— Меня возненавидели люди Кавилэнда, а я отрекся от своих. Не смог убить невинных жертв и избавиться от противника навсегда. Одни проклинали меня как убийцу. Другие как того, кто не выполнил приказ своего повелителя. Обе стороны презирают меня и вместе с тем боятся. Зависят от меня, потому что я владелец единственного месторождения золотого гематита.

— Постой... — сердце Ирины трепетало, как застрявшая в паутине бабочка. — Хочешь сказать... Все эти люди. Они не умерли?

— Сейчас я тебе кое-что покажу.

Он закутал её в свой плащ и отнёс в кабинет. Там, усадив Ирину в кресло, прислонил руку к деревянной панели на стене и произнёс витиеватое заклинание на Хиндирсклм, древнем языке мира Крик. С секунду ничего не происходило. Но вот по панели пошли зеленоватые разводы, и она открылась, явив взглядам аккуратно сложенные стопки писем, печать в форме розы, образцы руды, реактивы. И карту. Её-то Даер и предъявил Ирине.

— Когда-то король мира Крик отрезал этот остров от своих владений и установил над ним непроницаемый купол. Тот, что теперь и сам не сможет открыть. Мне все это досталось за успехи в магических разработках и верную службу. Пустяк для короля: подарить своему слуге ни к чему не пригодный остров, так, небольшая прихоть монарха. Но я сумел превратить этот остров в мир, пригодный для жизни. А, кроме того, обнаружил на нем неиссякаемый запас золотого гематита.

Ирина ещё не слишком понимала, какое отношение остров и рудники имеют к погибшим подданным Кавилэнда, но слушала очень внимательно.

— Тот самый мир, что населен гоблинами, — произнесла она,

всматриваясь в карту. — Ведь это их мир, верно?

— Теперь не только, — улыбнулся Даер. — Я никогда не убивал беззащитных. Воинов — да. Но никогда не нападал на беженцев.

— То есть родственники и придворные бывшего короля Кавилэнда не умерли? — догадалась Ирина. — Ты спрятал их здесь, на своём острове?

Радости её не было предела. Радости и стыду. Как могла она поверить совершенно незнакомой женщине, этой герцогине Эвиденс? Почему не решилась поговорить с Даером, а уж после делать выводы?

— Всё так, — согласился Даер.

— А как же пожар?

— Аден помог мне. Он сыграл в этом представлении не последнюю роль. Не сжег людей, а всего лишь устроил огненную завесу, позволяя мне перенести беглецов на остров.

— Ой.

Ирина почувствовала, как её ноги что-то коснулось. Что-то горячее и мохнатое. Кошка! Она сидела под креслом, но, привлеченная голосами, высунулась из укрытия.

Даер взял её за шкуру.

— Ну, нет, тебе здесь не место, — и выставил за дверь. — Никто не может входить в мой кабинет, пока сейф открыт. Только ты, Ирина. Ты ведь согласишься выйти за меня? Теперь у тебя нет поводов для сомнений?

Ирина готова была разрыдаться. Даер признался ей в сокровенном, посвятил в свою великую тайну. А она? Она сама подвергает его опасности, пряча здесь детей. Если их обнаружат, Даер уже не сможет соблюдать нейтралитет. Сам того не желая, он окажется в самом эпицентре дворцовых тайн.

— Поводы для сомнений есть у тебя, — сказала она, готовясь к решительному шагу. — Дети... Ольга и Влад... Они отпрыски погибшего короля, сводного брата Фашии, и его прямые наследники.

Глава 40

Даер почувствовал себя старым дубом, в который ударила молния, расщепив надвое. Одна его половина была поражена в самое основание. Так долго демон избегал внешнего мира, не хотел вмешиваться в политику и междоусобицы королей. И вот поневоле оказался в самой гуще событий.

Но другая часть его претерпела глубочайшие изменения. Ольга и Влад остались все теми же детьми, которые привязалась к нему, и к которым привязался он сам. Даже если они Оливия и Вирилад. Ничто уже не могло изменить горячее сердце демона, заставить дрогнуть и поколебать его решимость.

Борьба двух противоположных мнений была недолгой. Всеохватывающее чувство любви и нежности по отношению к Ирине и детям победили.

— Я подозревал, — Даер покачал головой в такт собственным мыслям. — Но не решался. И золотые львы. Они точно почувствовали королевскую кровь.

— Прости меня. — Ирина была на грани обморока. Побледневшая, с блестящими от страха и раскаяния глазами, она казалась особенно хрупкой.

Такой ранимой, что последние сомнения рассеялись, как утренний туман. Даер обнял Ирину и, прижав к себе, утешающе погладил по спине. Коснулся губами волос.

— Я не сержусь, — сказал он. — И понимаю, почему ты так долго молчала. Детям угрожала опасность, да и тебе тоже. Выходит, ты одна из родственниц короля? Придворная дама?

— О нет. — Ирина промокнула глаза кончиками пальцев и скромно улыбнулась. — Я всего лишь няня, нанятая незадолго до начала войны. Мой род обеднел, и дядя опекун практически продал меня во дворец. Но я не сержусь и не ищу другой доли. Я люблю Оливию и Вирилада всем сердцем. И делаю все, чтобы он жили в безопасности.

— Даже отдашь себя в лапы демона? — невесело усмехнулся Даер.

Она обняла его лицо и, приподнявшись на цыпочки, поцеловала в

губы. Суровая склада тотчас расправилась на высоком лбу демона. Его зелёные глаза заблестели счастьем.

— Я бесконечно счастлива, что попала к тебе, — призналась Ирина. — Герцогиня Давенвуд, крестная детей, своей последней волей направила нас к тебе. Не в лапы. Но искать у тебя защиты. Только под твоим могучим крылом я смогла забыть о прошлых бедах, согреться твоей любовью. И, если ты ещё не передумал, готова стать твоей женой. Прямо сейчас.

Окрыленный радостью, Даер поднял её на руки. Понёс по направлению к кровати, и его мощные крылья расправились за спиной, выдавая восхищенное возбуждение.

Но им помешали...

Вирилад и Оливия ворвались в спальню, позабыв постучать.

— Кошка!.. — воскликнула девочка. И всхлипнула.

— Она снова убежала, Аден не успел её остановить, — добавил Владик, сжимая кулачки.

— Мы должны ей помочь, пока её не поймали Мороки.

Даер и Ирина переглянулись. Но не стали спрашивать, почему дети не спят в столь поздний час.

— Я поищу её, — Даер решительно обнял детей и, подтолкнув к Ирине, добавил: — А вы возвращайтесь в спальню и не выходите до рассвета. И вот ещё что: ни за что, ни под каким предлогом не покидайте пределов замка.

Теперь он точно знал, что искала в его владениях Фашия. И почему она пыталась выманить детей. Ей было известно, кто они. И какую опасность несут её власти и самому ее существованию.

Демон обыскал сад и окрестности, но кошка точно сквозь землю провалилась.

— Она выскользнула за ворота, пока я задремал в камине, — признался огненный дух. — Дуреха не понимает, как опасно гулять там, где бродят Мороки.

— Кошка мала, может и не привлечь их внимание, — заметил Даер. И, устав от бесполезных поисков, добавил: — Вернётся, если ей у нас нравилось. Или найдёт нового хозяина.

Поисковая магия не сработала, и Даера это слегка раздражало. Но ещё больше напрягся он, увидев за окнами голубой спальни висящий в воздухе знак: алый череп, пронзенный стрелой.

— Что это?.. — ахнула Ирина и зажала рот дрожащий ладонью, боясь разбудить детей.

— Призыв короля, — недовольно поморщился Даер. — Я не обязан подчиняться, но должен узнать, что ему понадобилось от меня через столько лет.

Ирина коснулась его крыла и, вскочив с постели, крепко обняла. Ей не хотелось отпускать его. Тем более к королю мира Крик.

— Не волнуйся, он больше не имеет надо мной власти, — утешил Даер. — Это последний раз, когда он может меня призвать. Даже могущество короля не бесконечно.

Ольга и Влад, забывшиеся было тревожным сном, пробудились. И, заметив, а больше почувствовав тревогу Ирины, присоединились к объятиям.

— Мы знаем, что эта женщина оговорила тебя, — протараторила Оливия. — Ирина нам все рассказала. Ты, правда, спас всех тех людей? И не выдашь нас королеве?

— А я сразу знал, что ты хороший, — добавил Владик. Припомнил первые встречи с демоном и поправился: — Почти сразу.

Даер улыбнулся. И, заметив волнение на лице Ирины, не стал добавлять беспокойства. Не сказал, какая гостя на самом деле навестил их в замке. Пока не сказал...

— Я никому и ни за что вас не выдам, — пообещал он. — Отдыхайте и не беспокойтесь. Я скоро вернусь.

Расправив могучие крылья, он отправил им воздушный поцелуй и вылетел через окно. На мгновение его могучее тело заслонило собой огненный знак. А после все исчезло, будто и не бывало.

— Он ведь к нам вернется, правда?.. — подал голос Вирилад. Схватился за руку Ирины и заглянул в ее печальное лицо. — Король ведь не отнимет его у нас, верно?

— Уверена, Даер сделает все, чтобы поскорее к нам вернуться, — с полной уверенностью произнесла Ирина, обнимая обоих детей. — Он любит нас, а это главное.

Глава 41

Ненадолго зависнув над замком, Даер выплеснул из себя столько магии, что хватило бы на то, чтобы вывернуть мир наизнанку. Он укрыл владения и своих близких мощнейшим защитным коконом, чтобы внутрь никто не смог пробраться.

— Глаз с них не спускай! — приказал Адену на прощанье.

И снова мир Крик.

Как давно Даер не видел бурлящих огненных морей и чёрной, покрытых слоем пыли, земли. Не вдыхал мрачного воздуха с привкусом серы. Не встречал кривых деревьев со скрученными стволами и бархатных ядовитых листьев.

Отвык.

Мошка тимерка, размером с ладонь крупного мужчины, видно, не признала могучего демона. С размаху собиралась всадить в него острое жало, но поломала и его, и крылья. Даер пропах иным миром, но не стал мягче. Не в отношении тех, кто собирался ударить.

Он отвык от Крика, а Крик не признавал его.

— Да и ладно, — отмахнулся Даер и улыбнулся, представляя, как вернётся домой. К привычному обиталищу и жизни, полной ярких красок.

Король Аргадон встречал гостя в неформальной обстановке. В личном кабинете, куда не было доступа многим придворным.

— Вы вызвали меня в последний раз, Ваше Великое Темнейшество.

Даер поклонился, впрочем, без должного подобострастия. Высокий, закутанный в чёрный плащ, подбитый мехом подземного горноста, внушительного вида демон не пугал его. Не произвели должного впечатления ни массивные чёрные крылья, ни витиеватые рога и крупные копыта. Какое Даеру дело до того, кому до него нет дела?

Не было, до поры до времени.

— Ты ничуть не изменился за эти годы, — произнёс Аргадон с видимым недовольством. — Всё такой же грубый и непокорный.

— Как и подобает высшему демону, — заметил Даер с усмешкой.

— Так чем обязан роскошному приглашению?

Король Аргадон возмущённо распахнул крылья, но тут же взял себя в руки и, указав на кресло, предложил гостю присесть. Даер не отреагировал, не желая смотреть на короля снизу вверх, чего тот намеренно добивался.

— Ты заперся в замке, как отшельник, — Аргадон зашёл издалека, — и к тебе наверняка не доходят новости. А меж тем тучи над миром Крик сгущаются. И нам бы очень пригодилась помощь. Твоя помощь.

Даер задумчиво посмотрел в зарешеченное окно и подавил желание зевнуть.

— Насколько я помню, над миром Крик всегда довели тяжёлые свинцовые тучи. Ничего нового в этом нет.

— Не ерничай! — Аргадон топнул копытом, и напольная мраморная мозаика пошла паутиной трещин. — Фашия оказалась еще хуже прежнего короля, она собирает новое войско и готовится напасть. А теперь, когда тебя нет...

— Я больше не воюю, — настойчиво напомнил Даер.

— Тогда позволь нам заключить мир, — Аргадон хитро прищурился, сузив глаза до красных щелочек. — Найди среди остатков королевской семьи ближайшего родственника, мы возведем его на престол.

— Сначала вы хотели истребить семью прежнего короля, а теперь просите меня вернуть их? — безрадостно пошутил Даер и вздохнул. — Жаль, я не умею воскрешать мертвых.

— Воскрешение — не по нашей части, — согласился Аргадон. На его породистом лице расцвела победная улыбка. — Но это и не понадобится. Верно, Миасса?..

Из-под трона, топорща трехцветный хвост, выскочила кошка. Встряхнувшись и, поднявшись на задние лапы, стала расти, одновременно избавляясь от лишней шерсти. Когда превращение завершилось, перед Даером предстала высокая стройная девушка с разноцветными волосами и золотыми кошачьими глазами. Не смущаясь наготы, она присела в кресло короля и кокетливо закинула ногу на ногу.

— Знакомься, принцесса Миасса, последняя из рода оборотней, — представил Аргадон, с торжеством наблюдая за реакцией обалдевшего Даера. — Её магия столь уникальна, что даже ты не почувал её.

— Хорошо, — кивнул Даер, впервые благодаря светлых богов за

то, что кошка сбежала раньше. И не услышала главного: что Оливия и Вирилад тоже живы. — Полагаю, вам теперь известно о многом.

— Именно, — согласился Аргадон. — Даю тебе день на выполнение моей воли. Вторгнуться на рудник я не в силах, но непременно навещу твой замок и познакомлюсь с его обитателями. Ты ведь не хочешь, чтобы с твоими подопечными что-то случилось?

Даер побагровел от ярости.

— Ты не посмеешь причинить им вред! — выкрикнул он. — Есть вещи, которые не позволены даже королю демонов.

Король только улыбнулся, сверкнув острыми белыми клыками, а Даер помрачнел, как небо над Криком. Оказывается, ему, бесстрашному демону, теперь есть чем дорожить.

Глава 42

Даер вернулся на рассвете. И, хотя пробыл в мире Крик не дольше пары часов, успел соскучиться неимоверно. Ирина и дети завтракали, но за столом царило непривычное напряжение. Даже Вирилад не болтал, как обычно, а сосредоточенно, с особой тщательностью жевал кашу, отправляя в рот ложку за ложкой, кажется, не чувствуя вкуса. Оливия была угрюма и, когда Ирина окликнула ее настоящим именем, непроизвольно вздрогнула.

— Отвыкла, что меня называют так... — вздохнула она. Отодвинула тарелку, так и не проглотив ни кусочка пищи. — Можно мне вернуться в спальню и дождаться его возвращения там?

— Не стоит так беспокоиться обо мне, — проговорил Даер, появляясь в дверях. — Король не так важен, как вы. А завтрак — главный прием пищи, не стоит его пропускать из-за каких-то мелочей.

Он пытался выглядеть уверенным и радостным, но Ирина заметила хмурые складки на его лбу и поджатые губы.

— Думаю, нам стоит поговорить, — произнесла она, поднимаясь.

Даер не мог не согласиться. Он увлек ее в свой кабинет и, попросив Адена присмотреть за детьми, рассказал все то, что сообщил ему король мира Крик. Включая угрозу посетить замок.

— Кошка шпионила за тобой все это время, — покачала головой Ирина. — Выходит, в прошлый раз, когда я пыталась ее спасти. Она.

— Не нуждалась в спасении, — закончил за нее Даер. — Так же, как и в новом имени. Только ночью с помощью Мороков она могла вернуться к королю, оттого так настойчиво пыталась выбраться, невзирая на наши предупреждения. Теперь они знают о королевских придворных, спрятанных на острове.

— Но, к счастью, не догадываются об Оливии и Вириладе.

— Это продлится недолго, — мрачно заметил Даер, барабаня кончиками пальцев по столешнице. — Ты услышала еще не все, Ирина. Король мира Крик — не единственный, кто хочет воспользоваться детьми в корыстных целях.

Он рассказал и о Фашии, явившейся в замок под видом графини

Эвиденс. Ирина была близка к панике, у нее в прямом смысле перехватило дыхание, и Даеру пришлось влить в нее немного сил, чтобы хоть чуть-чуть приободрить.

— Она не оставит нас в покое, — прошептала Ирина, цепляясь за демона, как за спасательный круг. — Никогда не оставит. Она снова придет сюда и... Я даже боюсь представить, что будет тогда.

— Если не Фашия, то Аргадон, — заключил Даер, устраивая Ирину у себя на коленях и мягко массируя ее плечи. — Влад слишком мал, чтобы занять трон. За регентство над ним будут бороться. Будет новая война.

Ирина вздрогнула. Г лаза ее наполнились болью, прошлые потери всколыхнулись в душе с новой силой.

— Нет, так не должно быть. Я не хочу для детей такой участи. Как же быть?

— Мне видится только один выход: спрятать вас на острове — спрятать до того момента, как Вирилад повзрослеет и сможет побороться за свои права. Там, куда вы отправитесь, будут ваши союзники. А когда придет время. Вирилад сильный, способный мальчик, он вырастет настоящим королем.

Ирина коснулась его темных волос и печально прикрыла глаза.

— Ты так долго пытался оставаться в стороне от всего этого. А я впутала тебя.

— Не говори так, — остановил ее Даер. — Я сам принял такое решение. Поклялся стать для детей отцом и наставником, и сделаю это. Пусть я не родной им по крови, их судьба тревожит меня больше, чем моя собственная. Там, на острове, вас встретят достойно. Но прежде, чем отправиться туда, вы должны знать кое-что еще. Король мира Крик не просто так отсоединил это место от своих владений. Там, под толщей земли, устроило себе логово одно из величайших чудовищ темного мира. Гоблины были единственными, кто смог выжить на этом клочке земли. Они поклонялись монстру и даже скармливали ему родичей. Каждую луну тянули жребий, и тот, кому не повезло, отправлялся ко входу в мрачное логово. Но аппетиты монстра росли. К тому моменту, как я стал владельцем острова, от гоблинов, могущественного степного народа, осталась жалкая горстка.

— Тебе удалось победить его? — спросила Ирина, переживая за гоблинов, как за свой собственный народ. — Это чудовище?..

— Не совсем, — с горечью в голосе признался Даер. — Помнишь те цветы, что привозит Фашия в обмен на золотой гематит? — он дождался утвердительного кивка Ирины и продолжил: — Это основной компонент средства, способного усыпить чудовище. Оно все еще там, на острове, но я слежу за тем, чтобы никто из доверившихся мне людей и гоблинов не пострадал.

Ирина зябко поежилась и теснее прижалась к Даеру, еще не слишком представляя, как можно жить рядом с логовом пусть спящего, но смертельно опасного монстра.

С другой стороны, в замок Даера она тоже отправлялась с тревогой в сердце. Но теперь безоговорочно верила тому, кого прежде боялась до коллик в животе. И если Даер сказал, что чудовище не причинит вреда, то так оно и будет.

— Неужели нет способа избавиться от монстра раз и навсегда? — все же поинтересовалась она.

— Есть, но он тебе не понравится, — Даер говорил загадками, и вскоре Ирина поняла, почему. — Настоящий королевский цвет — это не бутоны, что привозит Фашия. Оливия и Вирилад — единственные, кто смогут победить монстра. Я мало кому рассказывал об этом, и тебе стоит быть осторожной. Только знай: пока дети на острове, монстр будет спать беспробудно. А когда Вирилад подрастет — тогда он сможет победить монстра. Если захочет. Твое кольцо...

— Что? — спросила Ирина, выставив ладонь и рассматривая узкую полоску золотого гематита. Слишком много откровений за сегодня. И не все они приятные. — Ты говорил, что это не просто подарок.

— Именно так. Это кольцо сможет перенести с острова в ваш мир, достаточно пожелать этого вслух. Если что-то пойдет не так или появится угроза жизни — действуй немедленно. Всегда держи кольцо при себе и передавай по наследству. Но это действует только раз и в одну сторону.

— Не говори так. — Ирина приложила палец к его губам. — Не нужно пугать меня еще больше. Ты разговариваешь, будто прощаешься с нами навсегда. Но ты ведь будешь навещать нас, правда?

— Раз в месяц, когда распустится новая Роза, — вздохнул Даер. — Сейчас, без тебя и детей, она вряд ли будет цвести так пышно. Уйти с острова я смогу, хотя для этого понадобится вся моя сила. Но вот попасть на него могу только с помощью Розы.

Глава 43

Сборы были недолгими, но печальными. С тяжелым сердцем Ирина и дети покидали место, которое по праву стало им домом. Наверное, первым и самым важным местом, где они были беззаветно счастливы. Даже Оливия, прежде так рвавшаяся на свободу, не хотела покидать замок и его обитателей. Особенно долго и трепетно все прощались с бабушкой Тристой, Аденом, Жемчужиной, Ташиком, Урсусом... И, конечно же, с дивным садом. Словно почуввав общее настроение, райский уголок пожелтел, здесь наступила осень. Потускневшие листья устлали дорожки, а примятая трава хрустела под ногами, не желая подниматься обратно.

— Не представляю, как смогу жить без всего этого, — сказала Оливия.

— Я буду скучать сильнее, чем по друзьям из детского сада, — поддакнул Вирилад. Поднял полные печали глаза на Даера и тихо спросил: — Но мы ведь еще сюда вернемся, правда?

— Обязательно, — решительно отозвался демон и взлохматил золотистые волосы мальчугана. — Только в следующий раз ты будешь уже королем Кавилэнда. Пока узнаешь новый мир, встретишь старых знакомых и познакомишься с гоблинами.

— А ты, моя дорогая, сможешь общаться со сверстниками, как всегда и мечтала, — подбодрила Ирина Оливию.

— Уже не хочу, — отмахнулась та. — Ни сверстников, ни прежних знакомых, ни тем более гоблинов.

Все вместе они подошли к Розе. Хрупкий цветок покорно склонил голову Даеру на ладонь, предчувствуя момент, когда его смерть послужит великому делу.

— Прости, малышка, так надо, — сказал демон и сломил тонкую ветку.

Раскатал бутон в ладонях, одновременно читая длинное певучее заклинание. Эти звуки вместе с пеплом розы подхватил ветер и понес куда-то ввысь, к самым шпилям замка.

— Там вход? — спросил Вирилад, указывая на чернеющую тучу,

опускающуюся все ниже и ниже. — Вот почему никто не мог догадаться, где он.

Даер улыбнулся.

— Вход может быть везде, куда долетит пепел розы. Она ключ — добавить немного силы, и все.

Черная туча, впитав магическую субстанцию, набухла алым. Розовые и оранжевые всполохи становились все ярче, сплетаясь в клубок и образуя в центре воронку. Это и был вход на остров, куда собирались шагнуть вынужденные изгнанники.

Тайный остров встретил новых гостей серебристым проливным дождем и холодным ветром. Совсем недружелюбно. Ирина и дети поглубже натянули капюшоны и закутались в плащи, благодаря Даера за предусмотрительность.

— До поселения людей придется идти пешком, порталы здесь творить опасно, — предупредил Даер, перекрикивая завывания ветра. — Они получаются слишком ненадежными.

Почва на острове была каменистой и в то же время влажной. Кое-где виднелись редкие кустарники, напоминавшие вытянутые из земли корявые пальцы, усеянные острыми иглами шипов. Изредка попадалась сизая плесень и разноцветные мхи, бывшие единственными яркими пятнами в унылой флоре.

— Еще немного, — сообщил Даер, поддерживая Ирину под локоть и не давая ей поскользнуться.

Они пересекли неглубокий ручей, и Даеру пришлось перенести детей на руках. А сразу за ним, скрытые от ветра плотной стеной из валунов, расположились низкие домики с маленькими окнами-бойницами. На центральной площадке, размером с гостиную замка, уже толпились люди. В таких же темных плащах, шерстяных брюках и высоких сапогах, они напоминали не людей королевства Кавилэнд, а сгорбившихся гномов.

И все же Ирина узнала некоторых.

Вот Ильда, бывшая камеристка королевы — постаревшая, с серым лицом, подолгу не видевшим солнца, но все же она. Трион, маленький паж, сейчас превратившийся в крепкого юношу. Крамболь, повар. Тильина, Мари, Самиранд.

— Вы прибыли рано на этот раз, наш господин. Мы еще не успели собрать нужное количество руды.

Этот голос, прозвучавший почтительно и звонко, Ирина тоже узнала.

— Линус?.. Это действительно ты?!

Высокий человек распрямился и глянул на нее из-под плотного капюшона. Ну конечно, это он, Линус. Ирина хорошо помнила этот ястребиный нос, золотистые глаза и очень светлые, почти белые волосы.

— На этот раз я прибыл не за рудой, — громогласно объявил Даер. — А для того, чтобы познакомить вас с очень важными гостями. Ирина, Вирилад и Оливия теперь будут жить здесь, с вами. Говорить, кто они, думаю, не стоит. Отнеситесь к ним с должным почтением и уважением.

Даеру очень не понравилось, как Ирина отреагировала на появление Линуса. Она с него буквально глаз не сводила, а в уголках глаз... Слезы радости или все же застывшие капли дождя?

Линус тоже рассматривал Ирину. Даже потер глаза, будто увидел призрака. А уже в следующую секунду бросился к Ирине, заключив ее в объятия.

Она не сопротивлялась.

Ирина застыла, не веря, что действительно видит перед собой Линуса. Она не спрашивала у Даера, кто именно перебрался на остров, страшась, что сбудутся худшие предположения, ведь никто не знал, сколько беженцев из королевского замка погибло до того, как их укрыл могучим крылом зеленоглазый демон.

— Карамболь!.. — Ольга тоже вспомнила добрых знакомых. — Мари, и ты здесь?..

Возгласам радости и улыбкам, так редко освещавшим призрачный остров, не было конца. И только Даер оставался хмурым. Он не отвечал на расспросы, не объясняя, как Ирина и дети попали к нему. Все, что его интересовало в тот момент, так это парочка, застывшая в далеко не дружеских объятиях. Линус вел себя так, словно прежде был любовником Ирины. И если бы Даер не знал наверняка, то заподозрил худшее. Линус поцеловал Ирину в щеку, что-то быстро-быстро рассказывал ей, держа хрупкие ладони в своих.

Даер развернулся и направился прочь, к portalу. Остаться здесь и видеть, как Ирина любезничает с Линусом, не мог, даже если ему лишь привиделась их чрезмерная симпатия. Он сделал для нее все, что мог. И слишком любил, чтобы мешать ее счастью.

Глава 44

Линус был слишком настойчив. В первую секунду, охваченная радостью от встречи с прежними знакомыми, Ирина позволила ему себя обнять. Но уже в следующую почувствовала некую неприязнь, словно ее тело протестовало против слишком грубого обращения. Руки Линуса, как тугое кольцо удава, стискивали талию. Губы были слишком близко к ее уху.

— Постой!.. — Ирина оттолкнула, упершись в худощавую грудь.

Линус выпустил из объятий — скорее от неожиданности, чем почувствовав пренебрежение. Ирина обернулась, заозиралась по сторонам.

— Где Даер?

— Он ушел в свой мир, — хмыкнул Брион. — Или отправился к гоблинам. Кто же его знает, этого демона. Он никогда не говорит, когда уйдет и когда вернется.

— Так даже лучше, милая, — Тильна обняла Ирину за плечи. — Без него мы чувствуем себя уютнее.

— Почему?

Изумление Ирины было искренним. Она непонимающе посмотрела на женщину, пытаясь прочесть на бледном лице ответы на зародившиеся глубоко внутри вопросы и подавить протесты.

— Он же демон, — Тильна пожалала плечами.

— Это ни о чем не говорит, — возразила Ирина. — Да, Даер демон, он лучше, добрее, отзывчивее и честнее многих людей. Его нелюдимость — лишь видимость.

Под грозной броней Даер прячет слишком мягкое для демона сердце, добавила она про себя.

— Боже, ты говоришь так, словно влюблена в него! — возмущенно бросил Линус. — Не глупи, Ирина, демон всегда остается демоном. Такие, как он, не способны на сочувствие.

Ирина неверяще тряхнула головой, отчего капюшон упал на спину, открывая лицо дождю. Но она словно не чувствовала бьющих холодных капель, в то время как ее сердце, кажется, обрастало корочкой льда.

Линус... он так пренебрежительно отозвался о Даере. О том, кто спас его и других, рискуя собственной жизнью, ведь король Крика мог покарать его за неисполнение приказа.

— Что бы вы все ни говорили, Даер достоин любви, — смело заявила она. — А ты, Линус. Не ты ли только что, буквально секунду назад называл его господином?

— Это не значит, что я его почитаю, — последовал язвительный ответ.

— Ты очень изменился, — призналась Ирина, рассматривая Линуса новым взглядом.

И как он мог когда-то нравиться ей? Прежде Линус казался ей учтивым, благородным, сдержанным. Изменился он или это она научилась видеть вещи, которых не замечала прежде? Стала старше, а прошлые привязанности выпорхнули из сердца, как подросший птенец из гнезда.

— Ты стал другим, Линус, — вздохнула Ирина.

— Нет, — обвиняющее бросил он. — Это ты изменилась, Ирина.

Ее и детей разместили в одном из небольших приземистых домов — очень маленьком, особенно по сравнению с замком Даера, но все же уютном и теплом. Здесь была небольшая кухонька и одна спальня с широкой кроватью. А еще камин, где весело потрескивали дрова. Но вот беда, здесь не было Адена, рассказывавшего детям сказки о давно минувших временах. Воду таскали из ручья в ведрах, и когда переливали в раковину, журчание напоминало жизнерадостный смех Жемчужины.

— Он ведь придет к нам, правда? — спросил Вирилад, засыпая.

— Обязательно, — пообещала Ирина. — Даер никогда не забудет о нас. Так же, как и мы о нем.

— Будем ждать, пока зацветет роза, — вздохнула Ольга и прикрыла глаза.

У них выдался тяжелый день.

Наутро выглянуло тусклое, призрачно-желтое солнце. Дождь закончился, и природа стала казаться более приветливой и яркой. Распустились цветы на мхах, из-под земли вытянулись к солнцу зеленые травы.

Люди тоже стали более приветливыми и доброжелательными. Ирину и детей накормили плотным завтраком, а после показали все

поселение. Линус, разумеется, не упустил случая заметить, что именно он является признанным всеми старостой и предводителем людей.

— И так как я прежде обучал Оливию, думаю, сейчас настала пора продолжить занятия. Так же, как и с Вириладом — он уже взрослый мальчик, пора учить его искусству боя на мечах и фехтованию. Эти навыки обязательны для будущего короля.

— Я уже многое умею, — похвастал Вирилад. — Даер научил меня.

От такого заявления Линус так резко остановился, словно наткнулся на невидимую преграду. Его светлые брови взметнулись вверх, как крылья хищной птицы.

— Не думаю, что демон — хороший учитель, — заметил Линус. Но, поймав предупреждающий взгляд Ирины добавил: — Но воевать он умеет, этого не отнять. Идемте, Ваше Величество, посмотрим, что вы умеете.

Настала очередь Ирины охнуть.

Линус неспроста обратился так к мальчику, и это весьма не понравилось ей. Подхватив Линуса под руку, она потащила его за угол дома, чтобы несколько минут побеседовать наедине.

— Не стоит обращаться так к Вириладу, это создаст у него ложное впечатление, — предупредила она, глядя в хитрое лицо бывшего возлюбленного. — Ты же понимаешь: мальчик еще слишком мал, чтобы занять трон.

— Он король, король по праву, — возразил Линус. Большим и указательным пальцами приподнял подбородок Ирины и дерзко улыбнулся. — Этот демон околдовал вас, моя дорогая. Но я постараюсь стереть это колдовство.

— Не получится, — высказалась Ирина. — Нравится тебе или нет, но я люблю Даера и собираюсь выйти за него замуж. Не пытайся настроить меня против него. И детей тоже.

Линус делал вид, словно не понимает сказанных слов. Разъяренная Ирина с полыхающими глазами сама напоминала демоницу — полную страсти и демонически обаятельную.

Искушение было слишком велико.

Склонившись над ней, Линус прижался губами к ее губам. Но уже в следующую секунду резкая боль опалила его щеку, а на бледной коже остался алый след маленькой женской ладошки.

Подобрав юбки, Ирина решительным шагом направилась прочь от Линуса и его жалких попыток соблазнить. После встречи с Даером остальные мужчины перестали существовать для нее.

Глава 45

Линус слишком активно взялся за воспитание будущего короля. Особенно много времени Вирилад посвящал боевым искусствам и дипломатии, в которой его новый наставник считал себя профессионалом. Вот только на развлечения у мальчика совершенно не оставалось времени, не говоря уже об отдыхе.

— Ему только шесть, — пыталась вразумить Ирина. — Не стоит загружать его так сильно. Недозревшая ветка может сломаться под тяжестью плода, даже если это плод знаний.

— Вириладу почти семь, — возражал Линус. Возражал довольно резко. Ирина так и не поддавалась на его уговоры, не стала подружкой и любовницей. А всех, кто не соглашался на его условия, Линус безоговорочно считал врагами. — Не просто мальчик, а король. Чем быстрее он освоится с новой ролью, тем лучше всем нам.

— Я не позволю тебе сгубить его! — У Ирины сдавали нервы. — Ты пытаешься сделать из него не короля, а безжалостную машину для убийств. Он ребенок, Линус, добрый и чуткий, не старайся перекроить его на свой лад. Позволь ему быть самим собой.

— Не лезь, — Линус предостерегающе оскалился. — Будешь вмешиваться, и я отстраню тебя от детей. И твой демон ничего не сможет с этим поделать — Вирилад верит мне.

Он блефовал, Ирина чувствовала это. Вирилад не доверял Линусу, хотя тот и пользовался его уважением. И все же мальчик все чаще вспоминал Даера и откровенно скучал. Что, разумеется, не могло не нравиться Линусу.

— Ничего, Даер вскоре навестит нас, — утешала мальчика Ирина. — Он сможет повлиять на Линуса, я уверена. Твой учитель заходит слишком далеко и применяет не лучшие методы воспитания будущего короля.

Оливия не была так сдержанна, как Ирина, и высказалась жестче.

— Заносчивый, самовлюбленный болван! — бросила она, выглянув в окно домика, мимо которого только что прошел Линус в сопровождении охраны. — Да кто ему вообще сказал, что он король

этого острова?

— Никто, — согласилась Ирина. — Он подчинил себе людей, а теперь то же пытается сделать с нами. Но мы не для того вынесли столько, чтобы найти врага у себя под носом. Даер должен узнать, что происходит здесь.

Через несколько дней Линус и другие мужчины-воины отправились на охоту. Вирилада, как ученика, решено было взять с собой. Оливию и Ирину решено было оставить в поселении, с другими женщинами.

— Ну, уж нет! — Ирина не приняла такой расклад. — Ты, Линус, как никто другой знаешь, что я хорошая наездница. А если понадобится, смогу и метко стрелять. Я не оставлю Вирилада без присмотра. Не стану перебирать крупу, пока моему мальчику угрожает опасность. Я еду с вами.

Отвага и возбуждение, прозвучавшие в ее голосе, восхитили Линуса. Он позволил Ирине ехать, но при условии, что она будет держаться рядом с ним и лишний раз не открывать рта.

— Я никогда не была многословной, — возразила она, забираясь на спину низкорослой серенькой лошадки. — И сама терпеть не могу пустой болтовни. Но если понадобится, выскажу свое мнение. В противном случае тебе придется заткнуть мне рот кляпом, Линус.

Он самодовольно осклабился. Подскакал ближе и, поравнявшись с Ириной, коснулся рукой ее колена, скрытого под плотной шерстяной юбкой.

— Это могло бы быть интересно, — проговорил он, не скрывая похоти. — Напомни мне об этом во время стоянки. Думаю, я именно тот мужчина, который удовлетворит твои самые смелые потребности.

— Думать об этом не смей! — Ирина ударила его кнутом. — Мое сердце занято, и ты знаешь об этом. А если еще раз посмеешь прикоснуться — пеняй на себя.

— Пожалуйешься крылатому монстру? — ворчливо съехидничал Линус, потирая руку.

— Нет, проберусь в твой дом ночью и отрежу ту часть тела, которая у тебя явно лишняя.

Линус изумленно вскинул светлые брови: Ирину он помнил как исключительно мирную и скромную девушку. Видно, это общение с демоном сделало ее такой. И это новый повод ненавидеть Даера.

Небольшая кавалькада из охотников отошла далеко на север, все

чаще стали попадаться совершенно пустынные каменистые участки, растительность почти пропала. Ирина не понимала, на кого можно охотиться здесь. Но на ее попытки остановиться и повернуть обратно, мужчины ответили смехом. Особенно яро злорадствовал Линус.

— Я лучше знаю свои земли, женщина, — хмыкнул он. — Если хочешь, можешь вернуться. Только помни: гоблины не дремлют. Они не упустят шанса поймать хорошенькую девушку, путешествующую в одиночестве.

— Твои земли? — не растерялась Ирина. — Если мне не изменяет память — а она мне не изменяет, — земли эти принадлежат демону Даеру. А прежде здесь проживали лишь гоблины, коренные жители острова. Я никогда не встречала их прежде, но это не значит, что они так опасны.

Уж не опаснее самого Линуса, добавила она про себя. С каждым днем он все яростнее добивался ее, и все больше терял терпение. От былой галантности не осталось и следа. Линус напоминал одичавшего зверя, движимого одними лишь инстинктами. А что до гоблинов...

Как раз сейчас выпал шанс познакомиться с ними.

Из-за гигантского валуна выскочила группа косматых, сгорбленных человекоподобных существ. У них были вытянутые лица, чем-то напоминавшие волчьи морды, и огромные навывкате глаза. Оскаленные клыки и дубинки в лапах смотрелись более чем красноречиво. И намекали на явно не дружественное положение.

Глава 46

— Еще шаг, люди, и мы прикончим вас, как каждого, кто вторгся на нашу часть острова,

— гортанно проговорил предводитель гоблинов, поигрывая оружием в мощных лапах. — Господин Даер выделил нам эти земли. Убирайтесь!

Ирина всерьез испугалась: в сравнении с гороподобными гоблинами мужчины-охотники смотрелись щенками, вздумавшими напасть на стаю овчарок. Влад вздрогнул и хотел повернуть лошадь. Но Линус властным жестом удержал за поводья.

— Эти земли наши! — безапелляционно заявил он, хмурясь и свободной рукой поглаживая ружье. — А если вам что-то не нравится, проваливайте.

Стычки не избежать, Ирина поняла это совершенно отчетливо. Как догадалась и о том, что именно на такое положение рассчитывал Линус. Он не собирался охотиться на бизонов и горных коз. Он и его люди искали ссоры с гоблинами. И привели сюда Вирилада, совсем ребенка, пусть и королевских кровей.

Линус заставил лошадь шагнуть вперед. Гоблины издали воинственный клич. Еще секунда, и начнется драка. Ирине стало по-настоящему страшно. Была секунда на то, чтобы что-то предпринять.

— Стойте! — выкрикнула она. — Линус, они правы. Я хорошо рассмотрела карту, что хранится в замке Даера. Эта часть территорий принадлежит гоблинам — вон тот валун в форме черепа является указателем.

Линус опешил от ее заявления и покраснел от недовольства. Еще больше он разозлился, когда другие воины, как по команде, опустили ружья.

— Простите нас за вторжение, — продолжила Ирина, поклонившись гоблинам. — Мы уже уезжаем. Верно, Линус?

Она так строго посмотрела, что тот мгновенно утратил боевой пыл. И все же был недоволен принятым решением.

— Я сам пересмотрю карту, — презрительно бросил он. — Мы еще

разберемся, чья это территория.

— Непременно разберемся, — сквозь зубы процедила Ирина. — И о территории, и о том, что ты подверг опасности жизнь Вирилада.

А вот эта угроза подействовала. Линус побледнел сильнее обычного и вздрогнул.

— Не смей упрекать меня в том, чего я не совершал! Мы оказались здесь случайно, всего лишь надеясь добыть пропитание для всех поселенцев.

— Поговорим об этом... после.

Ирина хотела сказать «дома», но язык не повернулся произнести это слово. Поселение людей, прежде таких близких и знакомых, стало лишь временным прибежищем. Но не домом. Дом ее был там, где осталось сердце — рядом с Даером.

Кивнув, она развернула лошадь. Но громкий окрик гоблинов заставил замереть на месте.

— Пойдите, госпожа!

Обернувшись, Ирина увидела гоблинов коленапреклоненными.

— Мы узнали тебя, великая мудрая женщина. Ты подруга нашего господина Даера. Он был прав, ты так же красива, как и умна. Даер великий маг, он дал нам возможность выжить, тогда как король мира Крик отрезал наш мир от своего, обрек на погибель рода. Отрезал, как разрастающуюся опухоль. Мы рады служить господину Даеру и тем, кто ему верен. Возьми от нас этот небольшой дар.

Ирине преподнесли гребешок, выполненный из белоснежной кости какого-то животного. Ирина приняла его с улыбкой на лице. Эти жутковатые на вид гоблины оказались куда добрее и благороднее знатных особ Кавилэнда.

— Теперь мы твои должники, — шепнул предводитель, передавая подарок. — Наш долг чести не сдержат никакие преграды.

— Спасибо, — поблагодарила Ирина и поцеловала мохнатую щеку гоблина, отчего на ней пурпурной розой расцвел добродушный румянец.

— Выброси эту дрянь, — посоветовал Линус на обратном пути. — Эта вещица ужасна, как и ее изготовители.

Ирина и не подумала исполнить его требование. Вместо этого она с горделивым видом приколола гребешок себе в волосы, почувствовав, как от прикосновения теплеет подарок.

В поселении так и не дождалось обещанного мяса. Линус вернулся хмурый и злобным. Больше того, во время ужина, состоявшего из разваренной крупы, щедро сдобренной специями, он снова запел старую песню.

— Это Даер виновен в том, что мы так плохо живем! — рявкнул он, отбросив ложку. — Золотой гематит стоит целое состояние, а нам достаются лишь крохи.

— Разве ты не знаешь, на что именно Даер тратит большую часть состояния? — возразила Ирина. И, не желая упоминать об опасности, дремлющей в недрах острова, добавила: — Ваша безопасность для него ценнее собственной жизни.

— Он заточил нас здесь! — Линус не сдавал позиций. Окинув взглядом притихших людей, он откинулся на стуле и сложил руки на груди. — Мы выжили, но стали его рабами.

— Неправда! — Ирина поднялась с места, готовая защищать любимого до последнего. — Он спас вас, рискнул ради вас жизнью. Предал своего короля.

Линус хитро прищурился.

— Так ты с ним заодно? Что ж, это твой выбор.

Разговор на этом утих и, хотя в душе Ирины бушевала буря, она старалась быть сдержанной ради детей. Но вечером, уложив их спать, заметила вооруженную толпу под окнами.

— Что вам угодно? — спросила она.

— Вы должны пойти с нами, — последовал ответ. Вооруженные люди покаянно склонили головы, и все же подчинились приказу Линуса. — Прошу вас, это не займет много времени.

Поцеловав и успокоив детей, Ирина накинула плащ и вышла наружу. Ее проводили в дом Линуса.

— Я пытался довериться тебе, но ты предательница, — сообщил он. — А, значит, тебе нет места рядом с королевскими отпрысками. Выбрав Даера, ты предала их. С сегодняшней ночи ты не приблизишься к ним на выстрел.

— Что?! — Ирине показалось, будто земля разверзлась у нее под ногами, и она полетела в бесконечную пропасть. — Ты не можешь поступить так, Линус! Это чудовищно, бесчеловечно. Когда об этом узнает Даер...

— Он не узнает, — перебил ее Линус. И победно улыбнулся.

Глава 47

— А где наша Ирина?

Утром Вирилад и Оливия вышли к завтраку одни. По внешнему виду детей становилось ясно: этой ночью они не сомкнули глаз.

— Боюсь, пока вам лучше с нею не общаться, — с наигранным сожалением произнес Линус.

— Она напрасно подпустила гоблинов близко. Вчера у нее началась островная лихорадка.

— Ирина больна? — охнула Оливия.

— Мы можем за ней ухаживать, — тут же нашелся Вирилад. — Мы умеем.

Сестра молча кивнула, подсознательно чувствуя подвох. В последний раз, когда они видели Ирину, с нею было все в порядке. Ни намек на болезнь.

— Увы, это невозможно, — вздохнул Линус. — Островная лихорадка страшная и жутко заразная болезнь. Мы не можем рисковать вашим здоровьем. Так что Ирине придется пока пожить отдельно, Мари присмотрит за ней.

Тильина с каменным, совершенно непроницаемым лицом поставила перед детьми тарелки с овсяной кашей, мясной нарезкой, вареными вкрутую яйцами и сыром. Осматривая все это богатство, Оливия совершенно по-взрослому усмехнулась.

И усомнилась вслух:

— А нам говорили, будто Даер чуть ли не голодом вас морит. А ведь все эти продукты не из этого мира, значит, демон вполне обеспечивает всех нас и не тратит все золото на себя. Я вообще ни разу не видела, чтобы он делал что-то для себя.

— Послушать тебя, маленькая леди, так Даер получается чуть ли не святым, — буркнул Линус. — Какой фарс: святой демон!

— Я тоже сначала думал, что он монстр, — признался Вирилад. — Но это не так... Он... совсем как отец, которого я никогда не знал.

Мальчик шмыгнул носом, и сестра прижала его к себе, погладив по золотистым кудрям.

— Твой отец король!

Возмущению Линуса не было предела. Он с грозным видом стукнул по столу ножом и, направив его в сторону детей, потряс им. Но, видно, опомнившись, положил на стол и сложил руки на груди.

— Если бы вы узнали его лучше, то поняли, какой он хороший, — вступилась Оливия. — Он собрался усыновить нас, и мы этому рады.

Линус позеленел от злости. Он не мог допустить, чтобы демон спутал все его планы. Наставник сам был бы не прочь усыновить королевских детей, но для начала нужно было завоевать их доверие. А вот этого как раз он сделать не мог.

— Боюсь, это невозможно, — на его лице проявилось скупое довольство. — Не может быть отцом тот, кто приезжает на остров так редко. Вы теперь тоже его пленники и никогда не сможете выйти отсюда. Привыкайте.

— Неправда! — Вирилад вскочил из-за стола и сжал маленькие кулачки. — Даер хороший, вы обманываете нас. И мы совсем не пленники, у Ирины есть кольцо, которое в любой момент может вернуть нас домой, в замок. Как только поправится.

— Вирилад!

Оливия схватила брата за руку и одарила его предупреждающим взглядом. Даер и Ирина строго-настрого запретили детям говорить о кольце.

Но было поздно.

Глаза Линуса алчно блеснули, а по лицу расплылась довольная улыбка. Как долго он ждал щедрого подарка от неблагосклонной судьбы. И вот его день настал!

Позабыв о завтраке, Линус направился к домику, больше напоминавшему тюрьму. Ирина выглядывала из зарешеченного окна, словно пойманная в силки птица. Разлука с детьми стала для нее самым страшным наказанием. Она многое могла вынести, вытерпеть, перебороть. Но только рядом с любимыми...

— Давай его сюда! — потребовал Линус.

— Кого? — растерялась Ирина.

— Твое кольцо. Скоро остров сменит владельца, мы сами начнем поставлять руду и управлять гоблинами.

— Это же самый настоящий заговор! Даер дал вам все, а вы хотите предать его?

— Кольцо! — снова потребовал Линус. — Не заставляй забирать его силой, с четырьмя пальцами твоя ручка не будет выглядеть столь изящно.

Он вполне мог осуществить угрозу, Ирина поняла это по выражению лица Линуса. Стянув с пальца кольцо, она швырнула его в того, кого прежде считала настоящим человеком.

— И это тоже! — Линус указал на гребень в ее волосах.

Пришлось снимать и его.

— Вы не обладаете силой и мудростью Даера, — предупредила Ирина. — Не сможете держать баланс между двумя враждующими сторонами, Мраком и Кавилендом.

— Тот, кто обладает рудой, тот и правит. Но для начала мы должны убить монстра, тогда Даер нам не понадобится. И защитный купол тоже.

— Монстр убьет всех без силы Даера, — испуганно прошептала Ирина. — Даже король мира Крик не справился с этим чудовищем.

— Аргадон слабак, не нашел способа подмять под себя Даера и укротить островного монстра, — презрительно бросил Линус. — Он предпочел оторвать кусок от своих земель, поместить его под купол, даже не подозревая о богатейшем месторождении золотого гематита. Потом за особые заслуги Даер получил эти земли в дар. Но этот хитрец демон нашел способ усмирить монстра. Теперь, когда залежи золотого гематита в мире Крик и Кавилэнде закончились, Даер остался единственным владельцем огромного рудника. Я собираюсь занять его место. И знаю способ покончить с монстром навсегда.

У Ирины все похолодело внутри. Страшное предчувствие сдавило шею тугой веревкой.

— О чем ты говоришь? — хрипло спросила она. — Какой способ?..

— Убить монстра может королевский цвет.

Ирина покачала головой.

— Те цветы, что привозит королева Фашия... Они помогают усыпить, но не убить.

— Я говорю о настоящем королевском цвете, — усмехнулся Линус. — О Вириладе.

Глава 48

На этот раз вместе с письмом от гоблинов пришел информационный кристалл. Такие гоблины отправляли, когда хотели показать или рассказать нечто важное. Впервые у Даера подрагивали руки, когда он устанавливал носитель в считывающую коробку и подпитывал магией. Перед ним развернулось трехмерное изображение: Линус и Ирина. Они беседовали, и мужчина касался ее волос, по-своему положил руку на талию. Невыносимо тяжело было наблюдать за этой сценой. Но Даер заставил себя досмотреть до конца. Трансляция оборвалась на том, как Линус потянулся к Ирине, их губы почти соприкоснулись.

— Кажется, что-то пошло не так, — проворчал наблюдавший из камина Аден. — Уверен, в следующую секунду она отстранится и даст этому нахалу по морде. А гоблины... Наверное, их заметили, вот они и не сняли до конца.

— Скорее просто пожалели меня, — со вздохом проговорил Даер, снимая кристалл и выбрасывая в камин. — Уничтожь это.

Аден покорно обвил кристалл кольцами, и тот растаял, капая голубоватыми слезами на полыхающие дрова.

— Я ей больше не нужен, теперь у нее и детей есть новый защитник, — рассудил Даер, глядя на огонь, отражавшийся в его потемневших от горя зрачках. — Темный демон не пара для светлой девушки. Напрасно я надеялся стать ей мужем.

— Не будет из них пары, — возразил Аден. — Этот человек мне вообще никогда не нравился, а сейчас особенно. Ирина любит вас.

— Считаешь?

В затуманенном рассудке Даера промелькнула искра надежды.

— Ваше Темнейшество. — вдруг вздрогнул Аден и напрягся. — Кажется, у нас гости, — он свернулся в тугую пружину, высунулся из камина. — Да это же Фашия, она в саду! Как мог я, во имя Огня, пропустить ее?..

— В том нет твоей вины, — вздохнул Даер и тяжело поднялся из кресла. — Я сильно сдал за последние дни, а вы все вместе со мной.

Пойду, спроважу незваную гостью.

Он вышел в сад, отметив, что даже его походка стала тяжелой. Ему на плечи словно привязали тяжелый камень, тянувший к земле. То был груз несбывшихся надежд и мечтаний.

— Убирайся отсюда, Фашия! — скомандовал он, наплевав на протоколы. — У меня нет желания разговаривать с тобой. И вот еще что: обмена больше не будет. Мне не нужны цветы, а ты не получишь золотой гематит. Договор расторгнут.

Но королева Кавилэнда прибыла не за этим.

— Где дети?! — заверещала она. Сейчас Фашия сутулилась больше обычного, а золотые волосы напоминали потускневшее от времени покрывало. Зато взгляд был таким же цепким и злобным. — Куда ты дел их, отвечай?! Или я...

— Не надо меня пугать, — предупредил демон. — Все самое страшное, что могло произойти, уже случилось. Без твоей помощи.

— Ах, так! — королева топнула ногой и, потянувшись к Розе, сорвала налившийся бутон. Острые шипы ранили ее, и она с извращенным удовольствием наблюдала за тем, как ее собственный белоснежный манжет пропитывается кровью. — А что ты скажешь на это?!

Выражение злорадства и презрения на ее лице сменилось паникой, когда демон шагнул к ней. Взмахом руки он заставил Фашию взлететь в воздух. Королева пролетела через ближайший лес и шлепнулась в болото, утопая в ряске и зловонной жиже.

Сорванный бутон остался лежать рядом с кустом, мгновенно увядший и безжизненный.

Даер опустил голову возле Розы и обнял ее, утешая и горюя. Куст втянул шипы и поник, как и его хозяин.

Шли часы, а Даер сидел на холодной земле в прежнем положении. Ташик, Жемчужина и даже Аден, редко покидавший свое убежище, столпились возле него. Людей Даер отправил назад в деревню днем позже: замок рассыпался, обращаясь в развалины, стало опасно находиться в нем.

— Скоро вырастет новый цветок, Ваше Темнейшество, — проговорил Аден, пытаясь успокоить.

— И вы сможете навестить Ирину и увидеть детей, — добавила Жемчужина.

— Не вырастет, — признался Даер. — У меня не осталось на это сил. Одному я рад: Ирина и дети в безопасности. Вместе с моей смертью навсегда закроются ворота.

— Но монстр!.. — охнул Ташик. — Он ведь все еще там.

— Теперь, когда там Влад и Ольга, не нужны королевские цветы, — признался Даер. — Монстр будет спать вечно. Но если что-то случится, у них есть кольцо, которое поможет им вернуться в замок. Вот только нас здесь уже не будет, — он поднял голову и с тоской посмотрел на своих помощников. — Простите меня. Я не сказал ни вам, ни Ирине, что собираюсь закрыть проход навсегда. Они не вернуться сюда, пока не вырастет Вирилад. Но смогут жить счастливо. Простите, но вы.

Жемчужина, Аден и Ташик переглянулись. Они поняли, что собирается сказать Даер. Потеряв силу из-за душевных мук, он не сможет поддерживать жизнь помощников. И они снова станут угольком, горным ручьем и обычным придорожным камнем.

— Мы и так жили слишком долго, — выразил общее мнение Аден, сворачиваясь в кольца рядом.

— Вы подарили нам возможность побыть живыми, Ваше Темнейшество, — сказала Жемчужина, присаживаясь на куст.

— Не зовите меня так, — попросил Даер. — Этот титул по праву может принадлежать лишь королю мира Крик.

— Вы для нас гораздо больше, чем король и повелитель, — высказался Ташик, забираясь под куст Розы, чтобы поддерживать его, когда превратится в камень. — И титул этот ваш по праву. Вы подарили нам жизни, а мы поддержим вас в смерти. Это все, что мы можем для вас сделать, Ваше Темнейшество.

Глава 49

Сначала Ирина увидела мохнатую лапу, промелькнувшую в окне. А уж после лицом к лицу встретилась с гоблином — тем самым, который подарил ей гребень. Подарок, покореженный и смятый, он держал в руках.

— Мы пришли убедиться, что с вами все в порядке, благородная госпожа. Гребень подал сигнал бедствия и вот... — он передал его ей. — Решили, что ты слишком добра и честна, чтобы избавиться от нашего дара.

— Вы правы!.. — воскликнула Ирина и, приняв драгоценность, воткнула в волосы. Слезы мгновенно высохли у нее на глазах, а в сердце зажглась надежда. — Гребень отобрали у меня и выбросили. Линус решил меня свободы, а дети. Боже, вы видели Оливию и Вирилада?

— Большой отряд людей покинул селение, — проговорил гоблин. — Дети были с ними. Они направились на север, но я не знаю зачем. Там только голые скалы и.

Он не договорил, но на его морде отобразился суеверный ужас.

Ирина поняла причину. И сама испытала страх большой. Линус исполнил угрозу и повез детей к чудовищу. Он действительно хочет, чтобы маленький Вирилад победил того, с кем не справился король мира Крик?

— Освободите меня, пожалуйста, — попросила Ирина и дернула прутья решетки. — Помогите найти детей, покажите то место. Я.

Она не знала, что станет делать, когда достигнет цели. Но одно знала точно: ее место там, рядом с детьми. Что бы ни случилось, она готова разделить их участь. Любую.

— Смелая женщина, — похвалил гоблин. — Но я не понимаю, зачем тебе отправляться туда, где спит проклятие острова.

— Вы. ты. — к собственному стыду она поняла, что не знает имени спасителя. — Простите, не знаю, как обращаться. Но мне очень нужна помощь. Линус затеял страшное. Он хочет.

Она рассказала о вероломном плане предателя и о его планах присвоить остров. Гоблин впал в ярость. Издал боевой клич, и к нему

подбежали с десятков товарищей, прятавшихся до того в ближайших зарослях. Из-за угла выглянул Крин, оставленный Линусом присматривать за пленницей. Но увидев разъяренных гоблинов, молодой парнишка поспешил удалиться.

— Меня зовут Грэм, благородная госпожа, — проговорил гoblin, поклонившись. — Я предводитель степного народа острова и твой друг. Мы поможем тебе в твоей непростой задаче.

Сказав это, он разбежался и плечом высадил дверь в маленьком домике Ирины. Она даже испугаться не успела, как оказалась на свободе.

— Чудовище спит на другом конце острова, путь туда не близок, — предупредил Грэм. — Этот Линус — чудовище в человеческом обличье. Напрасно господин Даер пожалел его.

— Он слишком добр и благороден, — согласилась Ирина. — Его нужно предупредить. Но я не знаю, как. Линус отобрал у меня магическое кольцо, а без него...

Слезы вновь навернулись на ее глаза. К тому моменту, как она доберется до логова монстра, может быть уже поздно. А Даер, единственный, кто мог бы помочь, ничего не знает о происходящем.

— Мы отправим ему сообщение в кристалле или письме, — решил Грэм. — Но вот беда. Из-за защитного поля наши послания приходят слишком поздно, с задержкой в несколько суток. Но это единственный способ связи с господином.

Кристалл был отправлен в ту же минуту. Но Даер не успел его прочесть.

Гораздо раньше к нему прибыл отряд людей, возглавляемый Линусом. Предатель готовился увидеть роскошный замок, пышный сад и демона, утопающего в роскоши. Но встретил лишь руины, высыхающий ручей, догорающий костер, и каменный валун, закатившийся под колючий сухой куст. Сам Даер, закутанный в кожистые крылья, как в темный плащ, сидел рядом, уронив голову на руки. Он почувствовал приближение людей, но не проявил к ним ровным счетом никакого интереса.

— Вставай! — приказал Линус. — Не притворяйся, что не заметил нас.

Даер узнал голос и обернулся. Но, прежде чем рассмотреть лицо говорившего, заметил кольцо из золотого гематита в его руке. То самое

кольцо, что он подарил Ирине.

— Что все это значит?! Откуда у тебя кольцо?

Голос демона все еще был грозным. Поднявшись, Даер покачнулся, но быстро обрел равновесие. Тревога за Ирину и детей вдохнула в него силу.

— Ирина дала поносить, — ехидно сообщил Линус. — Я пришел позвать тебя на нашу свадьбу. Но для начала ты поможешь нам навсегда избавиться от запертого на острове монстра.

— Это невозможно! — решительно заявил Даер.

Он не мог поверить в то, что говорил этот человек. Ирина сама отдала ему кольцо? Разрешила использовать возможность вернуться? Нет, такого не могло случиться. Возможно, когда-то она была близка с этим мужчиной. И даже испытывала к нему какие-то чувства. Но она ни за что, ни при каких условиях не рискнула бы безопасностью детей. Даер слишком хорошо изучил Ирину, чтобы поверить в бредни Линуса.

— Возможно, если использовать королевский цвет, — хохотнул предатель. — А еще я слышал, что отрезанный рог этого монстра — могущественнейший артефакт. С твоей помощью, демон, я убью сразу двух зайцев: навсегда освобожу остров, став его единственным владельцем, и найду способ покончить с Фашией. Трон достанется достойному.

Смысл сказанного постепенно доходил до сознания Даера. Он не мог и представить, что человек, поклявшийся ему в верности, когда-нибудь предаст. Предаст его и будущего короля Вирилада, которого оплакивал когда-то как собственного сына. До чего же беспощаден и мерзок этот человечиска. А ведь Даер верил ему. Верил настолько, что рассказал о магическом воздействии цветов и единственном способе навсегда покончить с монстром. Это было сказано лишь однажды и вскользь, но Линус запомнил. И обратил знания против самого Даера.

— Я прикончу тебя, как жалкого слизня, — пообещал Даер. Занес руку.

Но следующие слова Линуса остановили его.

— Рискни, и Вириладу придет конец. Он уже спешит к пещере и на закате достигнет цели.

— Он еще слишком мал! — рявкнул Демон, чувствуя, как в темные волосы пробирается седина. — И у него совсем нет магии. Он не справится.

— У тебя есть магия! — Линус потер ладони и победно вскинул подбородок. — А у Вирилада — королевская кровь. Выбирай, демон, твоя жизнь или его. Выбирай быстро, иначе мальчишке не жить.

Глава 50

Даже обессиленный, Даер мог бы убить Линуса одним щелчком пальцев. Но не сделал этого

— потому, что любил Вирилада, Оливию и Ирину. Он мог пожертвовать ради них не только собственным счастьем и силой, но и жизнью.

— Не смей трогать мальчика! То, что вы задумали, бесчестно!

Громогласный голос демона разнесся по округе.

У Линуса заложило уши, но он продолжал улыбаться, понимая, что загнал Даера в смертельную ловушку. Наслаждался мнимой властью. В отличие от демона, понятие чести не было знакомо Линусу. Этот во всем видел лишь собственную выгоду и, не страшась нападения, сильнее разозлил Даера.

— Не справится Вирилад, отправим к монстру Оливию. В ней тоже течет королевская кровь, хоть она и девочка.

Впервые в могучем сердце Даера поселился страх. Липкий холодный пот тонкой струйкой пробежал вдоль позвоночника. Стоило представить, что дети идут в логово монстра, как острая боль пронзала огненной стрелой.

От боли и ярости Даера расцвела новая роза. Корявая, с изогнутым стеблем, ядовитыми шипами и тусклым бутонем.

— Ведите меня к ним! — прорычал Демон.

Он сорвал и раскатал бутон в ладонях, одновременно читая длинное певучее заклинание. Эти звуки вместе с пеплом розы подхватил бешеный порыв ветра и понес ввысь, к самым шпилям замка, утопающим в черных грозовых тучах.

К тому моменту, как Даера привели к скалам проклятого острова. Вирилад уже с опаской ступал по каменным ступеням одного из входов. В руках мальчика подрагивал длинный и легкий меч, который был явно ему не по руке. Даже держать было трудно, не то что рубить им чудовище. Провожатые Вирилада с тревогой поглядывали на мальчика, но убежденные Линусом, вели его вперед. Туда, где спал монстр.

Чем ближе подходил Вирилад, тем сильнее накалялся меч, в конце

концов вспыхнув, как факел. Монстр пробудился от этого жара. Подняв приплюснутую шипастую голову, увенчанную искривленным рогом, и разинув пасть с тремя рядами острых зубов, он ожидал итога. Теперь его нельзя было усыпить — только убить. Гигантское чешуйчатое тело пошевелилось, расправляя броню.

Слишком рано.

Еще не пришло то время, когда Вирилад мог бы победить устрашающего врага. Мальчик был слишком мал для подобных подвигов. И все же шел вперед. Даже когда увидел массивное туловище и разинутую пасть, дрогнул, но не сбежал.

Даера завели с другой стороны. В тот миг, когда монстр приготовился к смертельному для Вирилада прыжку, демон ударил. Зеленоватая мерцающая дымка окутала чешуйчатого гада, мешая ему совершить непоправимое. Даер держал крепко, одновременно блокируя темную магию монстра.

— Что же ты стоишь! — только теперь Линус выступил вперед и махнул мальчику рукой.

— Видишь, он обездвижен, руби! Наноси удар меж горловых пластин, как я учил!

Монстр обернулся и клацнул челюстями. Выдохнул пламя в сторону Даера, но тот увернулся. От мощи чудовища, пытавшегося выбраться из магического капкана, руки демона подрагивали. Но он и не думал о том, чтобы отпустить. Гортанный крик вырвался из горла Даера, крик боли и отчаяния — большого труда стоило держать древнее зло в узде.

— Мне страшно... — пожаловался Вирилад.

Еще бы, даже бывалые воины боялись взглянуть на жуткого монстра, так долго спавшего в глубине острова.

— Не нойте, Ваше Величество! — приказал Линус. — Ну же, удар!

Сам Линус не спешил подходить к монстру, предпочитая держаться на безопасном расстоянии.

Мальчик сделал нерешительный шаг вперед. Со своего места он не мог видеть Даера: мощное тело монстра загораживало демона. Клинок вскользь зацепил броню, но лишь сильнее раззадорил. Монстр выпустил новое облако огня, но, к счастью, Вирилад был невысок ростом.

— Бей! — снова приказал Линус.

Монстр развернулся и махнул лапой с длинными когтями, метясь

Даеру в горло. Тот, несмотря на изнеможение, оказался проворнее. И все же лапа зацепила его, оставив ядовитый след на крыле, которым, как щитом, прикрылся демон.

Вирилад видел зеленый свет, окутавший монстра, помнил о неукротимой магии Даера, но был слишком мал и испуган, чтобы сопоставить два этих факта. И все же уроки демона не прошли даром. Вирилад подкрался к монстру и вонзил меч меж горловых пластин — ударом, которому научил его Даер.

Скала, под которой так долго спало чудовище, содрогнулась. Сам монстр завалился на спину, погребая под собой обессилевшего Даера. Меч выпал из рук мальчика, и он заплакал, испуганный и ошеломленный.

— Уведите его! — приказал Линус помощникам.

— А как же ты?

— У меня есть еще одно дело.

Земля дрожала, сверху в пещеру сыпались камни. Но искушение было слишком велико: Линус рванулся к поверженному монстру и спилил рог, который бережно завернул в собственный плащ.

Только после этого Линус покинул пещеру, оставив Даера умирать в обрушающейся пещере.

Глава 51

Огненный меч хранился в одной из многочисленных пещер проклятого острова. Даер назначил людей присматривать за артефактом, надеясь, что когда-нибудь появится истинный король Кавилэнда. Тогда демон еще не знал, что вскоре наследный принц придет в его дом под видом обычного мальчика.

Но вот Вирилад объявился. Он, его сестра и Ирина. Даер отправил их на остров, думая, будто там они будут в полной безопасности, рядом с преданными им людьми и друзьями.

Как же он ошибался.

Линус решил использовать совсем еще юного принца в своих корыстных целях. Обманом он отлучил от детей Ирину, втерся к детям в доверие. А после отправил Вирилада в пещеру к чудовищу.

— Ты не должен бояться, меч сделает все сам, — пообещал он.

Вирилад с сомнением взялся за черенок и с трудом приподнял тяжелое оружие. В отточенном до блеска клинке отразилось испуганное мальчишечье лицо.

— Он слишком маленький! — Оливия вступилась за брата. — Даер сказал, что Вирилад сможет сразиться с чудовищем, только когда достигнет совершеннолетия. А ему только шесть!

— Этот демон обманщик и лгун! — взревел Линус. — Он сказал так только потому, что не хочет потерять рудники

— Это неправда! — крикнула Оливия.

А Вирилад заткнул уши, не желая слышать ни ссоры, ни то, как оскорбляют того, кого он решил назвать отцом.

— Подумай сама, упрямая девчонка, — продолжил насесть Линус. — Не станет чудовища, и острову не понадобится ни купол, ни магия Даера. А, значит, он потеряет власть над людьми и над гоблинами.

— Не называйте мою сестру глупой, — нахмурился Вирилад. — А Даер... Он просто очень беспокоится за нас.

— В этом все и дело, мой король, — Линус отвесил Вириладу поклон. Видя, что мальчик не признает криков, решил действовать хитростью. — Даер не верил, что ты справишься. И сестра твоя не

верит. А я точно знаю, что вы — великий король. Все, что от вас требуется, это войти в пещеру с мечом в руках. Все остальное сделаю я. Монстр не тронет вас, обещаю.

Вирилад глубоко задумался, не слушая раздраженного шипения сестры. Этим секундным колебанием поспешил воспользоваться Линус. Он убедил мальчика в безопасности опаснейшего мероприятия. Пообещал приключения и титул героя. Снова обманул. А какому мальчику в шесть лет не хочется стать героем и отправиться навстречу приключениям?

Правильно, никакому.

Вот и Вирилад поверил тому, кому верить нельзя. И все же сразил чудовище, не ведая, кто помогал ему в этом. Даер чуть не отдал жизнь, спасая своего названного сына.

Линус же забрал рог монстра и, прихватив детей, направился в лагерь людей. Он жаждал доказать Ирине, что был прав. И, чего уж скрывать, мечтал рассказать ей, что именно он убил чудовище. Того, с которым не смог справиться ни король мира Крик, ни сам Даер.

— Ей не останется ничего другого, как покориться мне, — торжествовал Линус. — Ирина все равно станет моей. И вскоре забудет о своем демоне, похороненном под грудой камней.

Он так увлекся мечтаниями, что не сразу заметил, как высоко над ними темные тучи стали закручиваться в вихрь. Словно кто-то огромный мешал небо, как кисель, гигантской ложкой.

— Что это?! — Оливия первой заметила странности.

— Похоже на портал.

Голос Линуса дрогнул от испуга. «Надо было прикончить Даера, — решил он. — Убедиться, что тот мертв». Предателю подумалось, что именно демон создал портал, ведь такое под силу лишь ему.

Вихрь все расширялся, и вот в его эпицентре появилось и принялось разрастаться окно. Окно в другой мир. Замершие от страха и восторга люди увидели замок Даера и его сад.

Но не самого демона.

И это подбодрило Линуса. Указав на вихрь, он отдал бойкий приказ:

— Скорее, туда! Видите, даже небеса сочувствуют нам и помогают. Это наш шанс — теперь, когда с нами артефакт и король, мы можем заявить свои права на королевство Кавилэнд!

Портал опустился ниже — настолько, что лошади смогли запрыгнуть туда и перенести всадников в другой мир.

— Это же замок! — обрадовался Вирилад. — Давайте зайдем внутрь. Там Ташик, Жемчужина, Аден. И Даер! Они будут рады нам.

— Не в это раз, — мрачно откликнулся Линус. И, пришпорив коня, выкрикнул: — Вперед! Теперь нас ничто не остановит.

Конный отряд Линуса всюду встречали, как героев. Народ ликовал, приветствуя молодого короля и его наставника. Слух о возвращении наследников распространялся со скоростью света. К небольшому отряду примыкали люди из ближних и дальних поселений.

В придорожной гостинице Вириладу, Оливии и их наставнику выделили лучшие места, накормили и напоили бесплатно. Преданных им людей и магов собралось слишком много и те, кому не досталось комнат, теснились в палатках и наскоро сооруженных хижинах. Линус ликовал: его войско росло, а главные козыри были надежно рассованы по рукавам.

Оливия и Вирилад все сильнее чувствовали себя брошенными на произвол судьбы. Теперь, когда с ними не было Ирины и Даера, они все сильнее унывали. Другие взрослые требовали от них все больше. Улыбаться на публику, махать, рассказывать и рассказывать о победе Линуса. Вести себя по-королевски.

Забывая, что они всего лишь дети, вырванные из привычной обстановки и отрезанные ото всех, кто был им так дорог. И так необходим.

— Почему мы не взяли с собой Ирину? — не могла не спросить Оливия. — И не пошли в замок Даера? Он бы помог нам и...

— Молчать! — после нескольких кружек пенного Линус потерял терпение и забыл о манерах. Указав на Оливию тонким бледным пальцем, он прикрикнул: — Я запрещаю тебе произносить имя демона. Еще раз вспомнишь о нем, и мне придется отлучить тебя от брата. Ты на него плохо влияешь.

Оливию трясло от злости и бессилия. Она обняла брата за плечи и, поборов гордыню, примирительно попросила:

— А Ирина? Ее вы тоже считаете предательницей?

— Она еще. больна, — выдал Линус и рассмеялся. — С нею вы еще увидите. Возможно. А теперь отправляйтесь наверх, в свою комнату. И не мешайте мне строить планы по захвату Кавилэнда.

— По возвращению королевства его законному королю, вы хотели сказать? — переспросила Оливия. Глаза ее сузились до тонких щелочек. Пусть ей было только десять, она уже многое видела и многое понимала. — Это Вирилад наследник, не вы.

— Именно, — отмахнулся Линус. И, зло зыркнув на детей, прикрикнул: — Марш спать! Не путайтесь под ногами, наследнички...

Оливия увела брата в комнату, уложила в кровать и сама легла рядом. Ребятам не спалось

— ощущение надвигающейся беды становилось невыносимым.

— Зря я поверил ему, — признался Вирилад. — Думаешь, он правда хочет сделать меня королем?

— Думаю, он хочет сделать себя регентом, — проговорила Оливия с тяжелым вздохом. — А еще он нарочно злит Фашию. Она не простит ему такого вторжения. Линус ведет себя так, словно уже победил ее.

Девочка была права. Как только отряд Линуса парадно въехал в первый город, королева уже знала об этом. Как знала и об артефакте, которым предатель похвалялся на каждом углу. Фашия готовилась к решающему сражению, стягивала силы.

Утром, едва забрезжил рассвет, темное войско окружило место, где находился Линус с королевскими наследниками. Оливия проснулась от того, что ей вдруг стало нечем дышать. Распахнула окно. И замерла в испуге.

— Что там? — Вирилад пошевелился в постели.

— Ничего, — Оливия поспешно закрыла окно и плотнее запахнула шторы. — Не вставай и не смотри на улицу. Нам лучше этого не видеть.

— Там. — каким бы маленьким не был Вирилад, он не мг не заметить, каким мертвеннобледным стало лицо его сестры. И как упал ее голос.

— Ты лучший брат на свете, — сказала Оливия и взяла его за руку. — Прости, что иногда я забывала об этом,

Вирилад нервно сглотнул и, широко распахнув глаза, крепче стиснул ладонь сестры.

— И ты прости, что иногда дразнил тебя и называл зазнайкой. Я тебя люблю. Тебя, Ирину и Даера.

Глава 52

Гоблины торопились как могли. Позабыв о приличиях, они опустили на четыре лапы и мчались, словно стая серых волков. Ирина восседала на спине Грема и с тревогой всматривалась вперед. Они миновали гигантский валун в форме черепа, пересекая территорию людей. Дальше пошли уголья гоблинов, а за ними — пустынные земли. Вот и скалы, но самая большая из них осыпалась.

— Нет!.. — выкрикнула Ирина, чуя беду.

Они шли слишком долго. Еще не зная, что найдут внутри, гоблины стали разрывать завалы. Ирина, раня ладони об острые камни, помогала изо всех сил.

Прошло несколько часов, прежде чем удалось расчистить один из проходов.

— Он здесь! — радостно выкрикнул Грем. — Я нашел нашего господина! И мертвого монстра, больше острову ничто не угрожает. Наш господин избавил нас от великой напасти.

— А дети? — забеспокоилась Ирина. — Что стало с ними? Оливия и Вирилад, они не?..

— Их нет в пещере, — уверенно объявил Грем. — Судя по следам, они покинули это место вместе с людьми. Дети живы, а вот наш господин...

Даер был очень плох и с трудом дышал. Одно его крыло было разорвано массивной лапой монстра, а на теле виднелись множественные следы ушибов.

— Только не умирай. — Ирина держала его голову у себя на коленях, пока гоблины оказывали помощь. — Прошу тебя.

— Сердце перестало биться, — констатировал Грем.

Дикий вопль множества гоблинов прокатился по окрестностям, распугивая стаи черных ворон.

Ирина положила ладонь на могучую грудь демона. Она не могла поверить, что он покинет ее.

— Я так люблю тебя, — проговорила она. — И если бы могла, умерла вместо тебя. Вернись, прошу тебя. Где бы ты ни находился: я

знаю, ты слышишь.

Прошла секунда, и рука Даера слабо дернулась. А следом за этим всколыхнулась грудь: Даер сделал короткий судорожный вздох. Он еще не открыл глаз, но мертвенная бледность сплыла с его лица.

Ирина вернула его с того света. Вернула самым могущественным эликсиром — силой любви. Ее слезы радости капали на его щеки. Руки Ирины ощупывали его лицо и гладили плечи.

— Ты жив. Ты будешь жить, — шептала она.

— Надо доставить его в наш лагерь, — сообщил Грем. — У нас почти нет магии, зато есть лекарственные снадобья и кристаллы, что смогут подпитать силой.

Гоблины и Ирина переложили бесчувственного Даера на наспех сооруженные из тонких деревьев носилки и бережно понесли в свой лагерь. Три дня знахарка Сиванна выхаживала Даера, и только на четвертый он открыл глаза. Узнал Ирину и облегченно вздохнул.

— Ты здесь. Я.

Бой с монстром высосал из него все силы, но Даер быстро шел на поправку.

— Я знаю, что это ты покончил с монстром и спас всех, — проговорила Ирина, касаясь его губ легким поцелуем. — Но дети все еще в опасности. Мы не знаем, куда Линус увел их. Грем сказал, что люди отпилили монстру рог.

— Это единственное оружие, которое поможет победить Фашию, — сказал Даер. Приподнялся на постели, но тут же рухнул обратно. — Линус собрался занять трон Кавилэнда, но без Оливии и Вирилада народ не примет его.

— Мы отправили за людьми погоню, — доложил Грем. — Но следы оборвались так резко, словно их перебросило в другой мир. Но разве они могли самостоятельно перейти через защитный купол?

— Не могли, — согласился Даер. — Я сейчас... Я должен!

Сконцентрировавшись, он сумел найти силы и создать поисковый портал. Узкий, подрагивающий, но все же довольно четкий.

— Линус?.. — нахмурилась Ирина.

Портал показал тронный зал дворца короля Кавилэнда, заполненный людьми. Оливия и Вирилад были там — черные рыцари королевы Фашии как раз приносили маленькому королю присягу. Линус, по всей видимости, провозгласил себя регентом.

— Он все же победил королеву, — выдохнул Даер. Глаза его стали темно-зелеными от злости. — Не побоялся втянуть мальчика в опасную авантюру. Не знаю, как они прошли сквозь защиту, но детям все еще нужна помощь.

— И не только им, — поддержал Грем. — Все королевство Кавилэнд в опасности. Боюсь, в сравнении с Линусом, королева Фашия покажется подданным славной милой женщиной.

— Портал слишком мал и слаб, чтобы перебросить нас туда, — с сожалением признался Даер. — Через него пройдет разве что кошка.

— Или я, — решительно произнесла Ирина. — Не смотрите на меня так, мне нужно быть там, рядом с детьми. Я должна сказать людям Кавилэнда, какое чудовище собирается править королевством. Пусть все знают, кто на самом деле победил монстра. И кто подверг короля Вирилада смертельной опасности. Если бы не ты, Даер.

Ирина осеклась, не смея произнести жуткую догадку вслух. Линус отправил Вирилада на верную смерть. И только самоотверженность Даера помогла ему спастись.

— Прости меня, — прошептал Даер. — Прости за то, что подумал о тебе плохо. За то, что усомнился в тебе. Я решил, будто ты. Ты и Линус. Вы вместе.

Даер так расчувствовался, что по порталу пошла рябь. Демон находился на грани болезненного обморока. Но упрямо держался. И держал открытым портал.

— Когда-то Линус действительно нравился мне, — призналась Ирина с сожалением. — Но это все в прошлом. Ты — единственный, кого я люблю, Даер. Прости, что заставила тебя сомневаться во мне.

Сказав это, она прикоснулась к крылу демона и, подхватив юбки, прыгнула в портал.

Глава 53

Этим утром над низиной, где расположилась придорожная гостиница, повис густой туман, словно сама природа Кавилэнда укрывала наследников погибшего короля плотным покрывалом. Дозорные маги Линуса, дежурившие на вышках, зажгли костры. Загремели трубы, с долины, как морок, мигом спала последняя сонливость.

— Сколько их там? — опасливо спросил молоденький крестьянин, вооруженный тщательно наточенной мотыгой. Приложил ладонь к козырьку и вскинул голову вверх, всматриваясь вдаль.

— А разница? — деловито пожал плечами маг в потрепанной одежде. — Все одно помирать. Не защитим королевских деток, Фашия всех со свету сживет. Вас, крестьян, задушит непосильными податями. А нас отправит на такие мерзкие дела, что хоть в петлю лезь. Так уж лучше так, в бою, чем бесславно и мерзко.

Сказал и крепче сжал посох. После пленения и расправы над Мавелем, ни один маг не мог жить спокойно и чувствовать себя в безопасности.

— Держать строй! — громогласно объявил Линус. — Не размыкать ряды!!!

Сам он, впрочем, не торопился в атаку. Не подавал пример ни людям, ни магам, позорно прячась за их спинами и крепко сжимая рог монстра, как единственное и верное средство защиты от Фашии. Озирался по сторонам, боясь, что в любой момент рядом окажется сама королева и нанесет удар первой.

Но рог был не главным оружием этой битвы, как и сам Линус не стал ее предводителем. Люди и маги шли в бой не за него, а ради Оливии и Вирилада. Линус сделал детей главным трофеем в этой битве. За них готовы были сражаться не на жизнь, а на смерть.

Фашия тоже понимала это.

— Грязное отродье! — плевалась она, с вершины холма рассматривая долину, что тонула в густом тумане. — Я все равно их прикончу! Сегодня мой день!!!

Ей пришлось потратить часть сил и использовать пару амулетов, чтобы избавиться от тумана. Но когда он схлынул, ее опытному взгляду предстала впечатляющая картина: гостиницу, где затаились дети, окружила плотная стена из человеческих тел.

— В атаку, мое черное воинство! — заорала королева. — Рвите их на куски!!!

Она отправила вниз полчища летучих мышей, черных крыс и даже марагонских кошек. Всех злобных тварей, что ей удалось призвать.

Но люди и маги словно обезумели. Они сражались так, словно все были опытными бойцами, а не горсткой людей, осмелившихся противостоят грозной силе. Звенел металл, лилась кровь, воняло паленой шерстью. Сверкнула мотыга, и черная крыса, испустив пронзительный визг, разделилась надвое, забрызгав изумрудную зелень долины грязно-алым. Ударил посох, и синеватое свечение подпалило крылья сразу десяти летучим мышам. Царапнули деревянные щиты когти марагонской кошки, и тут же она свалилась замертво, получив удар острым копьем. Люди и маги не чувствовали ни боли, ни страха. Если один падал замертво, его место занимал другой. Плотное кольцо, окружившее гостиницу, сужалось, но не рвалось.

Наблюдая это, черные рыцари дрогнули. И сражались они уже не так храбро, утратив боевой дух и воинственный настрой.

— Призови львов Кавилэнда! — потребовал предводитель рыцарей и любовник королевы.

— Прощайтесь с жизнью, выродки! — объявила она, презрительно поглядывая на манящие окна гостиницы сквозь прорези в лицевой пластине шлема. — Ко мне, грозные львы! Защитите свою королеву!!!

Львы Кавилэнда явились на зов. Но, вместо того чтобы напасть, перешли на сторону Линуса.

— Что вы творите! — заорала Фашия, сотрясаясь от гнева. — Вы должны прикончить их, а не помогать!!!

Линус рассмеялся, запрокинув голову и победно вскинув руку. Чувствуя близкую победу, он забрался на одну из сторожевых башен и наблюдал оттуда за королевой. Рог в его руке гасил любую магию, и даже выпущенные черными рыцарями стрелы пролетали мимо. Артефакт оказался куда мощнее, чем он мог себе даже представить. Напрасно Фашия тратила магические силы и собственную нескончаемую ярость.

— Ты действительно думаешь, что они разорвут того, кто спас их короля? — потешался Линус, ощущая непревзойденное превосходство. — Львы никогда не подчинялись тебе, Фашия, а сейчас, когда объявился настоящий правитель Кавилэнда... Вперед, в атаку!!!

Львы припали к земле и, спружинив, совершили молниеносный бросок, снося ряды противника мощными ударами когтистых лап. Эти звери могли быть добрыми и даже нежными, но не с теми, кто угрожал королевской семье. И пусть львов осталось слишком мало после прошлой войны, теперь они дрались как демоны, защищая Вирилада и Оливию. А заодно и Линуса, который пропах детскими надеждами и мечтами.

Ряды черных рыцарей дрогнули. Когда львица Кавилэнда снесла голову их предводителю, остальные, побросав мечи, пустились в позорное бегство.

Фашия не сдалась и дралась до последнего, даже когда ее черный с белым плащ насквозь пропитался кровью. Она ринулась к гостинице, рубя все на своем пути обоюдоострым мечом. Глава прайда львов, Кавидиш, бросился ей наперерез. Стремительный прыжок — точно в цель! Придавленная массивными лапами, Фашия шипела и плевалась, но уже не могла использовать магию, истратив последние силы. Окровавленный меч бесполезной железякой валялся в стороне.

Заметив распростертое на земле тело, Линус покинул убежище. Он направлялся к королеве, горделиво держа голову и поднимая над ней рог островного монстра. Впервые в сумрачных глазах Фашии блеснул страх. Напрягшись из последних сил, она попыталась сбросить с себя Кавидиша, но от ее магической искры у льва даже грива не опалилась.

Дрожа от нетерпения и чувства собственного всемогущества, Линус всадил в горло Фашии рог монстра. Некогда суровая, могущественная и беспощадная королева почернела, съежилась.

Оплавившийся и истративший всю магию рог да кучка серого пепла — вот все, что от нее осталось.

— Выводите детей! — распорядился Линус, победоносно улыбаясь. — Мы отправляемся в столицу. Отправляемся победителями!

Испуганные дети, взявшись за руки, вышли на крыльцо гостиницы.

— Не смотри туда, — попросила сестра брата, когда тот приподнялся на цыпочки, вглядываясь в следы сражения на поле. — Тебе не нужно это видеть.

— Отчего же? — хмыкнул Линус.— Король не должен бояться вида крови. Вирилад, хочешь посмотреть на то, что осталось от Фашии?

Мальчик испуганно икнул. Вцепился в руку сестры и, зажмурившись, отчаянно замотал головой.

— Вы пугаете его, — вступилась Оливия. — Перестаньте, немедленно!

Линус подошел ближе и, прихватив подбородок девочки пропахшими дымом и смертью пальцами, приподнял, вынуждая смотреть себе в глаза

— Тебе следует научиться покорности, девочка, — процедил он. — Осталось не так много времени до того, как ты войдешь в брачный возраст. Я собираюсь стать твоим мужем, так что приучайся относиться ко мне с уважением и должным почтением.

О том, какая судьба ждет Вирилада после брака Оливии, Линус умолчал. Но слышавший это заявление Крамболь испуганно крикнул и осенил себя светлым знаменем.

Оливия потеряла дар речи.

Они с братом въехали в столицу, восседая на спинах львов. Разумеется, народ принял королевских детей с распростертыми объятиями. После долгих лет правления злобной Фашии, все готовились вздохнуть с облегчением. И никто не знал, какой план вынашивает тот, кто притворяется наставником и попечителем маленького короля Вирилада.

В день прибытия Линус устроил пышный прием. Сегодня рыцари, пожелавшие служить под началом нового короля, принесли ему присягу. Вирилад сидел на слишком большом для него троне и с угрюмым видом взирал на присутствующих в зале. Оливия стояла за его спиной, не желая находиться рядом с Линусом. Он заставлял детей улыбаться на публику и делать вид, что у них все хорошо. Но это было не так. Далеко не так... Оливия и Вирилад скучали по Ирине и Даеру. Но на их вопросы никто не отвечал. Линусу не было дела до тех, кого дети считали настоящими родителями.

Но когда в тронном зале появилась Ирина, все изменилось. Она просто выпрыгнула из воздуха, словно в ответ на отчаянные мольбы Оливии и Вирилада.

— Что ты делаешь здесь?! — рявкнул испуганный Линус. Посмотрел вверх, задрал голову к потолку, но ни демон, ни его гоблины

не появились следом. Линус облегченно вздохнул и приказал страже: — Взять ее!

Нет!

Маленький король, ловко срыгнув с трона, бросился к Ирине и обнял ее, прижавшись всем телом. На его лице отобразилась счастливая улыбка — первая настоящая за последние дни.

Оливия последовала примеру брата. Вместе они держались за Ирину, как за тонкое деревце, стоящее на краю обрыва, куда детей собирался сбросить Линус.

— Дорогие мои, как же я скучала, — шептала Ирина, обнимая любимых и целуя их по очереди в светлые макушки. — С вами все в порядке?

— С ними все хорошо, разве может быть иначе, когда с ними рядом настоящий защитник?

— Линус горделиво приподнялся и смерил Ирину откровенно враждебным взглядом. — Я победил островного монстра, освободил людей и спас Оливию и Вирилада.

— Неправда! — грозно возразила Ирина. — Не ты убил монстра, его поразил мечом маленький Вирилад. В то время как демон Даер с помощью магии удерживал чудовище на месте. Если бы не он, наш король погиб.

Ирина рассказала правду — всю правду. Придворные и прибывшие на коронацию вельможи слушали ее, затаив дыхание и открыв от удивления рты. Линуса трясло от ярости, но он ничего не мог сделать. Пока Ирину поддерживали Оливия и Вирилад, он был бессилен.

— Даер — демон и убийца! — предупредил Линус. — А ты, — он указал на Ирину обличающим жестом, — предательница и гнусная лгунья. Пытаешься очернить меня в глазах придворных? Не выйдет, все знают, каков Даер на самом деле.

— Он спасал Оливию и Вирилада от Фашии, — упрямо возразила Ирина. — Даер знал, что королевские дети могут победить чудовище, но не отправил их на верную смерть. Он предпочел умереть сам, но спасти Вирилада.

Линус победно усмехнулся, думая, что Даер мертв.

— Я уже доказал, что убил монстра, все видели его рог. И это я освободил подданных из заточения, где держал их демон.

— Но это неправда, он спас их. И монстра убил он. Даер держал

чудовище, чтобы Вирилад смог вонзить в него клинок.

— Доказательства?

Ирине нечего было предъявить. Но одному ее слову никто не верил.

— Вирилад, — обратилась она к мальчику. — Ты можешь рассказать, как все было? Мальчик охнул и глубоко задумался. Он хотел бы вступить за Даера, но не умел врать.

— Я не видел Даера в тот день, — с сожалением и слезами на глазах признался он.

— Что и требовалось доказать! — воскликнул Линус.

— Ты подверг жизнь короля опасности, — не сдалась Ирина. — Вирилад слишком мал, чтобы справиться с островным монстром.

Это было последнее, что она могла предъявить. Но Линус сумел и здесь выкрутиться.

— В отличие от остальных, я никогда не сомневался в Его Высочестве, — бросил он, небрежно стряхивая невидимые пылинки с рукава золоченого камзола. Его бледное лицо сияло довольством. — Поэтому я регент. А ты должна покинуть тронный зал. Сделаешь это сама или приказать рыцарям помочь?

Ирина нервно сглотнула, чувствуя, как дети прижались к ней теснее. Она на секунду прикрыла глаза и набрала полную грудь воздуха, готовясь к решительному сопротивлению.

И в эту секунду увидела нечто особенное. Воздух над потолком тронного зала словно загустел и стал скручиваться в воронку, образуя магический портал.

Глава 54

В тот момент, когда очнулся Даер, проснулись от забытья и созданные им существа. Жемчужина, Ташик и Аден пошевелились, открыли глаза... И с удивлением отметили, что они все еще живы.

— Что случилось?.. — осторожно спросила Жемчужина, с удивлением оглядываясь по сторонам. — Ой, смотрите!..

Роза зацвела. Это был маленький, совсем крохотный бутон, тянувшийся к хмурому небу над парком. Раскрытые бледные лепестки, вопреки всему, напитывались редкими лучами света, пробиравшимися между тяжелыми тучами. Цветок и всех вокруг пробудила самая большая сила на свете — сила любви.

— Если мы живы, то жив и Даер! — воскликнул Ташик.

— Но он очень слаб, так же как мы и Роза, — добавил Аден.

— Давайте найдем его! — объявила Жемчужина.

Но ни в замке, ни в саду Даер не обнаружился. Не было его и в окрестностях замка, а вот золотые львы Кавилэнда куда-то ушли.

— Смотрите, что это? — Ташик первым отыскал следы людей. — Неужели?..

— Кажется, случилось именно то, чего не должно было случиться, — объявил Аден полным скорби голосом. — Даер на острове. И он нуждается в нашей помощи.

— Но что мы можем? — тихо спросила Жемчужина. Села в траву и подперла голову маленькими бледными ручками. — Мы такие слабые.

— И все же в нас сила Даера, — напомнил Аден. — Давайте, мы должны попробовать.

Вместе они с величайшим трепетом сорвали бутон розы и повторили те действия, что совершал множество раз Даер. Их голоса были слабыми, а руки дрожали, удерживая мощнейшее заклинание. Но — о, радость! — портал открылся. Узкий проход, едва ли шире дверного проема, но он был, а это главное!

Ташик, Жемчужина и Аден уже собрались пройти, как заметили людей. Они выбрались с острова, воспользовавшись порталом, который с таким трудом возвели помощники Даера. Всадники неслись с такой

скоростью, словно за ними гнались демоны. И это было не далеко от правды — гоблины не простили бы людям смерти их господина. Так что Линус не напрасно воспользовался единственным способом покинуть остров.

— С ними Оливия! — выкрикнул Ташик. — И Вирилад!

— Но не Даер, — мрачно объявил Аден. — Выходит, он все еще там. На острове. Идем туда, немедленно, пока портал не закрылся.

По магическому переходу, как по воде, пошла рябь. Изображение перестало быть четким и сужалось с каждой секундой. Друзья успели проскочить в последний момент. Адену прищемило кончик хвоста, и Жемчужине с Ташиком пришлось помогать ему.

Много утомительно долгих часов блуждали они по острову в поисках Даера. Для них, никогда прежде не покидавших пределов замка, остров казался особенно удивительным и немного пугающим.

А вскоре на них наткнулся патруль гоблинов и привел их к господину.

Даер все еще был очень слаб. Он с трудом приподнял веки, но все же узнал своих верных помощников.

— Как я рад вас видеть снова, — тихо проговорил он.

Гоблины рассказали вновь прибывшим о том, какое ужасное черное дело совершил Линус. И о том, что он задумал.

— Это неправильно! — воскликнула Жемчужина, журча от негодования. — Ваше Темнейшество, вам так плохо, но при этом мы совершенно здоровы. Я чувствую такую силу, что, кажется, могу свернуть горы. А вам, господин, не хватает мощи, чтобы даже поднять руку.

— Так это мы высасываем из вас часть силы?.. — охнул Ташик. — Это действительно неправильно.

— Решено! — объявил Аден. — Заберите нашу силу, господин.

— Я не могу! — помотал головой Даер. — Вы только-только очнулись.

— Ничего, поспим еще немного, — заверила его Жемчужина. — А вы снова воскресите нас, когда войдете в полную силу.

— Для нас честь послужить вам, — добавил Ташик. — И мы будем рады помочь вам спасти Ирину и детей, пусть даже таким способом.

Даер прочистил мгновенно пересохшее горло и глубоко вздохнул, готовясь совершить то, к чему был не готов. Он черпал силу друзей

медленно, чтобы не доставить им сильной боли. Но Ташик, Жемчужина и Аден мужественно терпели, не выдав ни дискомфорта, ни неприятных ощущений.

Спустя час они снова превратились в то, чем были изначально. Но горный ручей журчал особенно весело, каменный валун стал красным от довольства, а уголек отчаянно подмигивал демону красным глазом.

— Спасибо вам, друзья, — проговорил Демон.

Он не вошел в полную силу, но того, что получил от помощников, хватило на новый портал.

— В таком состоянии вы им не поможете, — предупредил Грем, хмуря кустистые брови.

— Они просто убьют вас, господин.

— Пусть, — Даер согласился на все. — Я и без того слишком долго держал нейтралитет. Пришла пора вмешаться в историю королевств. Я не могу оставить детей с этими монстрами. Больше не могу оставаться в стороне.

— Тогда и мы пойдем, — предложил Грем, сжимая в руках боевое копьё.

— Нет, — Даер покачал головой. — Это не ваша война.

— Теперь наша. Линус хочет стать не только властителем Кавилэнда, но и единственным владельцем рудников. Он отыщет способ избавиться от защитного купола и нападет на нас. Мы должны предупредить это. У нас тоже есть дети и семьи, как и у вас, господин. И мы будем защищать это даже ценой собственных жизней.

Слова Грема не были лишены смысла, И Даеру ничего не оставалось, как согласиться со всем вышесказанным. Однако...

— Портал не вынесет нас всех, — с сожалением произнес Даер. — Пожелайте мне удачи.

Сказав это, он распахнул крылья и выпущенной из лука стрелой влетел в портал. Который тотчас захлопнулся, оставив гоблинов выть от бессильной ярости и проклинать тех, кто посмеет послушаться их господина.

Глава 55

Даер выпрыгнул из портала прямо на столпившихся в дальнем конце зала стражников. Одного нечаянно толкнул плечом, и тот отлетел в сторону. Трех демон придавил немалым весом. Покачиваясь, встал и даже подал руку, чтобы помочь подняться стражникам. Но его жест доброй воли проигнорировали.

— Даер! — выкрикнул Вирилад.

Рванул было к тому, кого считал лучшим наставником и почти отцом.

— Не смей! — взвизгнул на весь зал Линус. — Держите этого демона! — приказал он страже, указывая на Даера дрожащим от страха пальцем. — Связать его и отправить в подземелье, пока он не погубил всех нас.

Справиться с обессиленным, покачивающимся от слабости противником — задача более чем легкая. Да Даер и не сопротивлялся, позволяя страже связать себя кожаными ремнями. Но с места не сдвинулся, напрасно пятеро воинов пытались оттеснить его к выходу. Даер не сводил взгляда и Ирины и детей.

— Оставь Вирилада в покое! — одновременно приказал и попросил Даер, грозно зыркнув на Линуса.

— Ты имел в виду Его Величество? — нахально возразил тот, расправляя узкие плечи. Под защитой многочисленной дворцовой стражи легко быть смелым. — Ты умрешь, грязный демон.

— Нет! — вскрикнула Ирина, прижимая к себе рыдающих детей. — Ты не можешь поступить с ним так. Отпусти его!

— Видите? — театральным жестом Линус указал придворным на Ирину, Вирилада и Оливию. — Это демон околдовал их. Он чудовище, заслуживающее смерти.

Все были наслышаны о грозной силе и могучей магии демона. Но сейчас он отчего-то не сопротивлялся, и это подкупало.

— Разве вы не видите рану на его крыле?! — воскликнула Ирина. — Такой след мог оставить лишь монстр, островной монстр. Посмотрите же!

— Это ничего не значит, — хмыкнул Линус. — Этот демон мог пораниться где угодно. Стража — убить его!

Оливия побледнела, как сметана, готовясь упасть в обморок. Вирилад хотел что-то сказать. Приказать. Ведь он же король, хоть и маленький. Но от испуга голос отказал ему. Мальчик открыл рот, но придворные услышали лишь сдавленное сипение.

Ирина отчаянно соображала, ища выход из положения. Она не отрывала взгляда от Даера, отбивавшегося от стражников. И тут почувствовала нечто странное. Вначале списала это на панику, от которой волосы встали дыбом. Но потом поняла, что таким образом внимание пытается привлечь подарок гоблинов. Гребень нагрелся и пульсировал, как будто был чьим-то сердцем, а не куском белоснежной кости. Это что-то да значило. Возможно, гоблины хотели ей что-то сказать? Напомнить о чем-то важном? Сами они не могли покинуть остров, ведь купол еще не снят. А Даер слишком слаб, чтобы создать еще один портал.

«Долг чести преодолевает любые препятствия», — вспомнила Ирина. И, коснувшись подарка, проговорила слова призыва.

Гоблины объявились не через портал. В окно влетел огромный камень и, ударившись о мраморный пол, раскололся, как гигантская скорлупа. А из нее вышел довольный Грем с тремя провожатыми. В руках он держал что-то крупное, завернутое в гибкую серую кору и перехваченное алой лентой.

— Простите нам наше вторжение, молодой король, — невзирая на панику в тронном зале, Грем поклонился Вириладу, оскалив клыки в сторону Линуса. — Слышали, у вас объявился новый наставник, настоящий герой. Вот и принесли для него подарочек.

Вирилад икнул и сдержанно кивнул гоблинам. Оливия передумала падать в обморок и сильнее схватилась за ладонь Ирины. Стражники на время словно забыли о Даере, почувствовав исходящую от гоблинов угрозу.

Что это?

Линус и не подумал прикоснуться к щедрому дару.

— Говорю же, подарок, — требовательно проговорил Грем. — Тебе понравится, вот увидишь.

Линус нервно сглотнул. Как же он мечтал, что когда-нибудь гоблины склонят перед ним колени и признают его своим господином.

И вот этот момент настал. Возможно, таким образом они собирались выкупить жизнь Даера, но непревзойдённая гордыня Линуса требовала новых почестей.

— Разверните! — приказал он.

Грем с видимой охотой выполнил это требование. Поддев бантик когтем, развязал, а после стянул упаковку. Придворные и даже бывалые стражники охнули. В коре прадуба, островного дерева, была спрятана гигантская семипалая лапа.

— Ч-чо это? — дрогнул Линус, кривясь от потаенного ужаса. — Зачем вы принесли сюда эту мерзость? По-вашему, это подарок, достойный короля?

— Это ваш трофей, — гнусаво пропел Грем. — Рог островного монстра испарился, утратив силу. А лапа, как видишь, цела. Из нее можно сделать... чучело.

Волей-неволей, но все присутствовавшие в зале сравнили лапу с тем ранением, что осталось на крыле Даера. Он же в свою очередь воодушевился и, улучив момент, благодарно кивнул гоблинам.

— Чучело? — на секунду задумался Линус. — Почему бы и нет.

Он бы не отказался, чтобы в тронном зале висело доказательство его славной победы.

— Так возьмите подарок, — настаивал Грем. — Или кишка тонка?

— Я убил чудовище, чего мне бояться его дохлой лапы? — фыркнул Линус и победоносно осмотрел замершую толпу. — Вот только не хочется портить парадный камзол.

Сказав это, он оправил кружевные манжеты и кивнул мальчику-пажу, чтобы тот забрал подношение.

— Дело только в одежде? — засомневался Грем. — Тот, кто способен убить монстра, не боится испачкаться. Но раз ты трусишь, может быть, господин Даер примет лапу?

Глава 56

Взволнованный шепоток прокатился по залу. Люди сомневались в нем, Линус чувствовал это. Нерешительными, осторожными шагами он приблизился к лапе. И, сложив руки на груди, принялся осматривать ее, тщетно пытаясь придать своему побледневшему сильнее обычного лицу безмятежное выражение.

Грэм усмехнулся.

— Многие знали о волшебных свойствах рога, но досконально монстра изучил только наш господин. Даер смог его усыпить, а после и прикончить.

— Это не он, это я, — упрямо повторил Линус, еще не чувствуя подвоха.

Гордыня и самонадеянность сослужили ему плохую службу. Кивнув, Грэм бросил отрубленную лапу в лжеца.

— Не только рог чудовища является сильным артефактом, — презрительно бросил гоблин,

— но и другие части тела. В том числе лапа. Она не так сильна, но все же... Тому, кто победил монстра, отрубленная конечность не причинит вреда. Но предателю и лжецу.

Линус отбросил от себя жутковатый «подарок». Но поздно. В том месте, где его тела коснулась лапа монстра, началось окаменение. С ужасом в глазах Линус наблюдал, как превращается в серый валун. Дикий крик вырвался из его глотки.

Зал ахнул, но никто не решился подойти и помочь Линусу. Напротив, люди отходили подальше, опасаясь, что чудовищная болезнь поразит и их.

Только Даер рванулся и разорвал сдерживавшие его ремни, словно травинки.

— Пустите! — приказал он стражникам. — Если не хотите, чтобы этот глупец погиб.

Воины расступились. С замиранием все наблюдали за тем, как демон, расправив крылья, заваливаясь на бок из-за ранения, подлетел к Линусу. Бесстрашно коснулся лапы убитого им монстра и, раскрошив ее

в труху, освободил Линуса от проклятия. Зеленоватое пламя охватило его тело, особенно ярко горя в тех местах, где оно полностью окаменело. Но даже когда онемевшие губы зашевелились, Линус не произнес ни слов раскаяния, ни благодарности.

— Я помню это пламя! — выкрикнул Вирилад. — Именно такое, зеленое с разноцветными искрами, держало монстра, когда я подошел к нему с оружием. Это ты, Даер, я всегда верил в тебя. Ты настоящий герой!

Мальчик бросился к демону, но тот предупреждающе выставил руку:

— Осторожнее, сынок, ближайшие несколько свечей ко мне лучше не прикасаться, — он повернулся к гоблинам и с теплотой в голосе добавил: — Спасибо вам за роскошный дар. Но я надеюсь, что других частей монстра вы не сохранили.

— Мы сожгли его еще в тот день, когда вытащили вас из-под завалов, господин, — поклонился Грем. — Но, решив проверить, обнаружили эту часть. Та самая лапа, что принесла вам столько бед. Теперь она искупила свою вину.

Линус открыл было рот, чтобы что-то приказать, но Трион, Крамболь, Тильина, Мари, Самиранд и все, кто прежде поддерживал Линуса, обступили его со всех сторон.

— Ты врал нам, когда говорил, что жизни короля Вирилада ничто не угрожает. Лгал множество раз до этого. Больше мы не будем молчать, ты нас не заставишь. Ни шантажом, ни угрозами. Даер действительно спас всех нас, укрыв на своем острове от рыцарей Фашии. А потом спас еще раз, убив монстра.

— Второй раз спас вас не я, а ваш король, — объявил Даер.

— Нет, мне помогал ты, — улыбнулся Вирилад и, взяв Ирину за руку, подвел ее к демону.

— Ты, моя сестра и мама. Без вас я бы не справился.

— Она вам не мать! — взвизгнул Линус.

— А вот и нет, — бросила Оливия, обернувшись в сторону несостоявшегося жениха. — Ирина наша пусть приемная, но горячо любимая мама.

По щекам Ирины текли слезы счастья, когда она обнимала одновременно Даера и детей.

— Не быть тебе регентом, — объявил Трион, придерживая Линуса

и не давая ему дернуться. — Тебя ждет суд и казнь за все, что ты совершил.

— О нет, — вступился Даер. — Смерть — это слишком легкое наказание для него. К тому же моя любимая, — он нежно обнял Ирину, чувствуя, как от ее близости у него прибавляется сил, — научила меня тому, что любое существо достойно жизни. И права на исправление. Пусть отрабатывает свое предательство на рудниках. Он и его ближайšie помощники.

— А уж мы поможем им исправляться как следует, — добавил Грем.

Линуса трясло от ярости и ненависти. Работать на рудниках под началом гоблинов было для него невысказано.

— Прости нас, великодушный демон, — люди, которых он спас, поклонились Даеру. — И накажи, если хочешь. Мы можем вернуться на рудники и...

— Не стоит извиняться, — остановил их Даер. — Да и нужды жить на острове теперь нет. Здесь вы нужны больше. А тебе, мой дорогой, стоит выбрать другого наставника.

Он ласково взъерошил маленькому Вириладу золотые волосы. Но мальчик остался необычайно серьезен. Как, впрочем, и его старшая сестра.

— Когда-то от нас отвернулось все королевство. Только няня согласилась разделить тяготы изгнания, — произнесла Оливия, с обожанием глядя на Ирину. — А теперь мы стали нужны всем.

— Я уже не такой и малыш и теперь точно знаю, кому доверять, — добавил король Вирилад.

— Даер будет регентом. Ты ведь согласишься?

Мальчик задрал голову, чтобы посмотреть в зеленые глаза демона.

— О, нет, я хочу быть не просто регентом, — заявил Даер. Крепче прижал к себе любимых и облегченно вздохнул. — Я все еще хочу быть вашим отцом, Оливия и Вирилад. И мужем тебе, Ирина. Ты ведь выйдешь за меня?

— Непременно! — отозвалась она и приподнялась на цыпочки, чтобы поцеловать его в щеку. — Я согласна, как и прежде. Ты сделал меня самой счастливой на свете.

— И нас!!! — хором воскликнули дети.

Эпилог

В Кавилэнде воцарился мир. Даер восстановил то, что разрушила Фашия, и даже создал немного больше. Снял защитный купол и позволил гоблинам самим торговать с людьми добытым золотым гематитом. Остров стал отдельным королевством. Удивительно, но алые розы приживались там, где редко росли деревья. Весь остров порос великолепными цветами, но теперь они были только яркой достопримечательностью. Гоблины единодушно признали Даера своим правителем, но пока он оставался регентом Вирилада — до его совершеннолетия.

Сегодня в столицу Кавилэнда прибыл после долгих лет молчания король мира Крик. Прибыл, чтобы заключить мирный договор и договориться о поставках золотого гематита.

Гостей встречали в тронном зале. Встречали торжественно, пышно, как и подобает в подобных случаях.

Аргадон медленно ступал по залу, не сводя удивленного и немного восхищенного взгляда с Даера. В дорогих одеждах, величественный и могущественный, он вселял в подданных уверенность одним своим присутствием. Рядом с ним стояла прекрасная Ирина и их дети.

— Добро пожаловать в Кавилэнд! — поприветствовал Даер, слегка поклонившись. — Мы рады видеть вас в добром здравии.

Аргадон склонил голову в ответ.

— Благодарим за аудиенцию.

Короля мира Крик держала под руку его новая жена Миасса. Та самая кошка, что следила за демоном в его замке. Уже потом, во время шумного застолья, она осторожно признается, что Даер был отличным хозяином. И какое-то время она даже подумывала о том, чтобы раскрыть инкогнито и остаться с ним навсегда. Но это, конечно, до появления Ирины, прочно завладевшей его сердцем.

А пока почетную гостью Миассу тянул за хвост малыш Мануил, сын Ирины и Даера. К своему году он научился ловко пользоваться перепончатыми крыльями и убегал от родителей так шустро, что они не успевали поймать.

— Малыш, нет!.. — Ирина бросилась к сыну и подняла его на руки.
— Простите, почтенная Миасса, вы ему очень понравились.

— Все дети любят кошек, — промурлыкала гостя и подмигнула Мануилу.

После заключения нового договора с миром Крик во дворце короля Кавилэнда состоялось пышное торжество. На него прибыли люди, гоблины и даже духи. Жемчужину, Ташика и Адена привезла бабушка Триста и ее помощники, вернувшиеся в замок после суда над Линусом.

— Ох, не люблю я всю эту суету. Так шумно, — пожаловался Аден к середине вечера. — Но приглашение Вашего Темнейшества проигнорировать не мог.

— Я все еще прошу тебя остаться здесь, — улыбнулся Даер, коснувшись свернутых колец огненного духа. — В королевском дворце столько чудных каминов и тихих уголков.

— И не просите, нам хорошо дома, в замке. Лучше вы возвращайтесь побыстрей.

— Скоро, уже скоро, — улыбнулся Даер, обнимая лучезарно улыбающуюся Ирину и с гордостью глядя на приемного сына, мужавшего день ото дня. — Вирилад станет величайшим королем Кавилэнда, я в этом уверен. Будет править мудро и справедливо. Оливию уже сосватал наследный принц Димлрими, и она благосклонно согласилась. Вон, видишь эту сладкую парочку за дальним концом стола? Их будущее просто обязано быть светлым и безоблачным. Но если понадобится, я всегда готов подставить любимым свое крыло.

КОНЕЦ